МИР ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ
Документы и материалы

Выпуск 14

ЗАХАРИЯ СХОЛАСТИК.
ЖИЗНЬ СЕВЕРА

Белгород 2019

ББК 63.3 (0) 3
М 15

Ответственный редактор Н.Н. Болгов.

Составители:
Н.Н. Болгов, А.М. Болгова, М.М. Синица.

Публикуется по решению кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ» от 04.12.2019, протокол № 4, в соответствии с тематическим планом НИР Научного направления БелГУ «Классическая и византийская традиция».

М 15

Захария Схоластик. Жизнь Севера / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2019. – 100 с. / **Мир поздней античности. Документы и материалы.** Выпуск 14.

Публикуется первый в отечественной науке перевод сочинения известного ранневизантийского автора Захарии Схоластика (Ритора), автора диалога «Аммоний», «Церковной истории», сочинений против манихеев и др. Сочинение Захарии представляет собой важный исторический источник по эпохе Поздней античности (Postclassical World), прежде всего, по истории высшей школы и образования.

М 15

© Болгов Н.Н., Болгова А.М., Синица М.М.
составление, общая редакция, 2019

ВВЕДЕНИЕ[1]

Захария: проблемы отождествления.

Захария по-разному упоминается как «Схоластик», «Ритор» или «(епископ) Митилены». «Scholastikos» - это прозвище, данное ему в рукописях «Жизни Севера» и «Жизни Исайи», а также в греческих рукописях диалога «Аммоний». «Захария Схоластик» также относится к нему в письме 34 ему от Севера (PO 12.2, 275).

Напротив, Захария как автор «Церковной Истории» регулярно упоминается как «ритор», как в кратком изложении в начале Книги IV «Церковной Истории» Пс. Захарии (mlila; *Greatrex* 2011, 130), так и в различных ссылках на него и его работу в «Церковной истории» Евагрия (Rethōr; II.2, 10; III, 5, 9).

«Захария, епископ Митилены», обнаруживается в связи с драматическими событиями 535–536 годов, когда Север приехал в Константинополь по приглашению Юстиниана - и к смущению императора, завоевавшего патриарха Константинополя Анфима на его собственной стороне; в ходе заседаний последующего Синода в 536 г. (спровоцированного приехавшим Папой Агапитом) упоминается «Захария, епископ Митрополии Митиленской», присутствовавший на первых четырех сессиях (2, 6, 10 и 21 мая) 536 г.[2], во время последней из которых он был отправлен (вместе с некоторыми другими) за Анфимом, только чтобы сообщить, что его не удалось найти[3]. Имя Захарии отсутствует, однако, в списке присутствующих на пятой сессии (4 июня)[4], которая была посвящена делу Севера и завершилась осуждением последнего.

Два источника определенно объединяют или Zacharias scholastikos, или Zacharias rhetor, с Zacharias, епископом Митилены. Первое можно найти во введении Арефы Кесарийского (от 932 г.), в котором описывается, как работа Захарии против манихеев была написана в ответ на книжицу, которая появилась в 527 г. на книжном прилавке в Царской Стое в Константинополе (как это было в случае с

---

[1] Текст введения основан на издании: Two Early Lives of Severos, Patriarch of Antioch / Translated with an introduction and notes by Sebastian Brock and Brian Fitzgerald. Liverpool, 2013.

[2] ACO III, 126, 154, 162, 170. Удобную таблицу с описанием различных сессий можно найти в *Millar* 2008, 72–73.

[3] ACO III, 154, 160.

[4] ACO III, 27–29 (те, кто присутствовал) и 113–119 (те, кто подписывает осуждение); см. далее о жизни Захарии.

книжицей, которую «Жизнь Севера» Захарии стремилась опровергнуть!). Арефа описывает Захарию как «по-прежнему схоластика и адвоката», работающего в столице, но который позднее стал епископом Митилены[5].

Это сочетание слов «ритор (mlila и епископ Митилены», можно найти и в комментарии к Евангелию от Иоанна Дионисия Бар-Салиби (ум. 1171 г.), когда речь идет о отрывке из Пс. Захарии, HE VIII.5[6].

Хотя личность Захарии Схоластика и Захарии Ритора не вызывает сомнений, найти горячего молодого студента-антихалкидонца в Берите, который не общался с местным епископом, а затем сделал успешную юридическую карьеру в Константинополе, и в конечном итоге превратился в очевидно, халкидонского епископа Митилены - удивляет, если не сказать больше.

Современные ученые придерживаются совершенно разных мнений по этому вопросу, но большинство сейчас принимает вариант, который Хонигманн сделал в 1953 г. для принятия его личности[7] (с дополнительной возможностью, что Захария также мог быть тем же человеком, что и Захария, брат Прокопия из Газы)[8].

Если идентификация схоластика с епископом действительно верна, то очень хотелось бы знать, что произошло, когда два старых студенческих друга, теперь уже по разные стороны, встретились снова в 535 г., когда Север приехал в Константинополь. В частности, для Захарии, должно быть, настал очень горький момент, когда в конце четвертой сессии Синода в 536 г., после осуждения Анфима, раздались крики, чтобы и Север был осужден[9].

Важно отметить, что напрасно ищут имя Захарии, не только среди присутствующих на пятой сессии, в отношении случая Севера, как отмечалось выше, но и среди имен тех, кто подписал в конце четвертой сессии акт в поддержку осуждения Анфима[10]. Это

---

[5] Греческий текст приведен в *Honigmann* 1953, 198, n. 3.

[6] Издание *Lejoly*, II, 173 (Митилена там была испорчена на более знакомую автору Мелитену). Этот отрывок также цитируется в *Gwynn* 1909, 47.

[7] Таковы, например, *Wegenast* 1967; PLRE II, 1194–1195 («Захария 4»); *Destephen* 2008, 960–973; *Greatrex* 2011, 4.

[8] О Прокопии из Газы см. PLRE II, 921–922 («Прокопий 8»); Хонигманн только упоминает об этой возможности, и PLRE II, 1193–1195, перечисляет их как отдельных («Захария 4» и «Захария 1»).

[9] ACO III, 181: «Теперь (продолжайте и) анафематствуйте Севера Манихейского» и т.д.

[10] ACO III, 182–86.

отсутствие, безусловно, говорит о том, что Хонигман действительно был прав.

Жизнь.

Исходя из предположения, что все три эпитета относятся к одному и тому же человеку, можно построить схему жизни Захарии, более раннюю часть которой в значительной степени основывают на его собственных работах, и, в частности, используя информацию, которую он дает о себе в своей «Жизни» Севера[11].

Родился он в Майуме (порт Газы), вероятно, во второй половине 460-х гг. и, возможно, был братом Прокопия. Вполне вероятно, что он сначала учился в знаменитой школе соседней Газы, а затем переехал (в 485 г.), чтобы продолжить обучение в Александрии. Там он посещал лекции Аммония, среди прочих; он также стал членом группы ярых христиан, известных как филопоны.

Во время своего пребывания в Александрии он впервые встретился с Севером, однокурсником, приехавшим из Писидии. Похоже, что на этом этапе их дружба была не особенно близка, поскольку Захария рассказывает, как он был приятно удивлен, что Север вспомнил о нем, когда он прибыл в Бейрут через год после того, как Север уже начал там юридическое обучение. Но затем сложилась тесная дружба, и Захария всерьез заинтересовал Севера христианством, порекомендовав ему книги для чтения. Когда, в конечном итоге, Север решил креститься, Захария был очевидным человеком, который должен был выступить в качестве его крестного, но он отказался на том основании, что он не общался с местным епископом, и поэтому другой видный член филопонов взял на себя эту роль. Несколько членов группы, в том числе, в свое время и Север, были втянуты в монашескую жизнь, но сам Захария оступился от этого пути и вернулся, чтобы выполнить желание своих родителей, начав юридическую карьеру в Константинополе.

Пока он занимался юридической практикой в Константинополе, Захария имел возможность снова встретиться с Севером во время его длительного визита в столицу в 508–511 гг., и они явно продолжали оставаться в тесном контакте, даже после смещения Севера в 518 г., ибо в одном из своих писем[12] Север выражает надежду, что «мудрый и христолюбивый Захария схоластик» рассмотрит его обширную работу

[11] Более подробное описание можно найти в *Destephen* 2008, 960–73.

[12] Письмо 34 к Елисею в Сборнике писем (PO 12.2: 275).

«Против еретической нечестивости злого грамматика» (подразумевается Иоанн Кесарийский)[13].

Когда Юстиниан вступил на престол в 527 г., Захария, очевидно, был схоластиком некоторого положения и важности в столице, судя по предварительному уведомлению Арефы о его опровержении манихейской книжицы, появившейся во времена антиманихейского законодательства Юстиниана. в начале его правления.

Когда и как Захария стал епископом Митилены, совершенно неизвестно, но можно предположить, что это было в начале 530-х годов, когда Юстиниан предпринимал различные усилия, чтобы победить миафизитов[14], сначала с (неудачными) беседами 532/3 г., а затем с Теопасхитским указом конца 533 г. и адаптацией его теопасхитского гимна Севером, который был введен в литургию в 535 г.[15]

Назначение епископом обычно подразумевало подписание томоса Хормисды, но для отдаленных епархий, возможно, вопросы были смягчены до некоторой степени. Поскольку Митилена была одним из мест, которые позднее посетил Яков Барадей[16], вполне вероятно, что в 530-х годах там уже присутствовали миафизиты, и поэтому, с точки зрения Юстиниана, Захария мог бы показаться подходящим кандидатом[17], если бы он согласился принять Халкидон в том смысле, что он не осудил его активно (вариант, предложенный епископам-миафизитам в 532/3 г. - хотя там потребовался libellus, если они должны были вновь восстановить свои взгляды).

В любом случае, как бы это ни происходило, Захария записан как епископ Митилены, присутствовавший в мае 536 г. на первых четырех сессиях Константинопольского Синода. То, что Захария вовсе не был доволен итогами Синода, настоятельно подтверждается отсутствием его имени среди подписавших осуждение Анфима в конце четвертой сессии (на которой он присутствовал в противном случае) и его полным

---

[13] Согласно *Alpi* 2009, I, 58, Contra Grammaticum относится к первой половине 520-х годов, хотя Север уже работал над ним ранее.

[14] Поразительно, что в «Пасхальной хронике» (*Whitby and Whitby* 1989, 128) говорится, что после землетрясения в 533 г. население собралось на Форуме Константина и скандировало Трисагион с добавлением слова «который был распят за нас», эта формула используется в Сирии.

[15] Об этом гимне см. *Bühring - Uhlig* 1988.

[16] Life of Jacob Baradaeus, ed. Brooks, PO 19.2 (1924): 500/154; ‘Spurious Life’, ibid., 585/239. У Иакова не было бы никаких причин посещать Митилену, если бы там не было сторонников миафизитов.

[17] Он является единственным известным епископом Митилены, упомянутым для VI в.: см. *Fedalto* 1988, I, 215.

отсутствием на заседании следующей пятой сессии, которая закончилась осуждением его старого однокурсника Севера.

Исход Синода, должно быть, был для него тяжелым ударом, как и для любой дальнейшей возможности примирения между халкидонитами и миафизитами. Как Захария отреагировал на это, и когда он умер, остается совершенно неизвестным.

Сочинения.

Возможно, в то время, когда он еще был в Берите, Захария написал «Жизнь Петра Иберийского» (почти полностью утраченную; существующий вариант, вероятно, принадлежит Иоанну Руфу) и «Жизнь Исайи», другого монашеского лидера (CPG 7000 и 7001 соответственно).

Даты его других работ остаются неясными. «Церковная история», иногда также упоминаемая как «Хроника» (CPG 6995), длится до 491 года, но дата завершения работы может отстоять довольно далеко от этого рубежа.

Посвящение высокопоставленному чиновнику, кувикулярию Евпраксию[18], убедительно свидетельствует о том, что он уже поселился в Константинополе.

Его философский диалог «Аммоний» (CPG 6996) обычно датируется 490-ми годами, прежде чем он уехал в Константинополь, главным образом, на том основании, что он опирается на диалог Энея из Газы «Феофраст».

«Жизнь Севера», очевидно, датируется 512 годом, но была ли она написана во время активного пребывания Севера в Антиохийском патриархате (как это обычно принято считать) или относится к началу 520-х годов (так считает *Watts* 2005), неясно.

Две короткие работы Захарии против манихеев (CPG 6997–98) должны датироваться временем антиманихейского законодательства Юстиниана в начале его правления[19]. Описание обстоятельств, побудивших Захарию составить Antirrhēsis (CPG 6998), описанное Арефой, удивительно похоже на то, из-за которого Захария составил «Жизнь Севера».

[18] О Евпраксии см. Прим. к Zacharias, VSev. 146.

[19] *Lieu* 1994, 200–15.

«Жизнь Севера» и ее характер.

Хотя работу Захарии традиционно называют «Жизнь», это на самом деле вводит в заблуждение[20], потому что это отнюдь не обычная биография, а скорее ответ на непристойную брошюру, выпущенную противником Севера, утверждавшим, что в его студенческие дни в Берите Север участвовал в языческих жертвоприношениях.

Захария, который был сокурсником Севера и в Александрии, а затем в Берите, натолкнулся на эту брошюру в Константинополе, где он в то время занимался адвокатской практикой, и был полон решимости опровергнуть навет.

Его работа озаглавлена в единственной рукописи (датированной 740/1 г.) как «Повествование о образе жизни святого Мар Севера, патриарха Антиохийского», хотя вряд ли это было первоначальное название.

В своей работе Захария стремится опровергнуть обвинение брошюры двумя различными способами. Во-первых, он приводит два подробных примера о студентах, одного в Александрии, а другого в Берите, которые были вовлечены в языческие обряды или магию, тогда как Север этого не делал, а во втором случае действовал в качестве советника христиан, целью которых было выявлять и искоренять любые магические практики.

Случай в Александрии касался языческого студента Паралия, который в конечном итоге был пленен христианством, отступив от язычества (12–58). Обоснование Захарией длинного отступления (59) довольно слабое, и некоторые специалисты даже предположили, что Захария просто повторно использовал более раннюю независимую «Жизнь Паралия»[21].

Второй пример Захарии (74–102), взятый из студенческой жизни в Берите, касается некоторых студентов-юристов (и других), которые увлекались магическими практиками, среди которых Север снова явно не числился.

Вторая линия защиты Захарии состояла в том, чтобы изображать Севера как действительно всерьез заинтересованного в христианстве, хотя его внимание было настолько сосредоточено на его исследованиях в Берите, что он еще не посвятил себя крещению. Это произошло только после того, как он закончил учебу, когда его наконец покорило рвение его христианских друзей, одним из которых был Захария.

---

[20] Тем не менее для удобства он сохраняется здесь, хотя между кавычками. Как правильно сказал *Garitte* 1966, 340, работа Захарии – «не биография, но апология».

[21] См. *Greatrex* 2011, 14.

Захария вряд ли мог не знать, что Север происходил из нехристианской семьи, но, хотя сам он никогда не отрицал языческого происхождения Севера[22], он (без сомнения, умышленно) оставляет у своих читателей впечатление, что его герой был христианином. Он делает это, цитируя по слухам («они говорят», «некоторые говорят»), что дед Севера был епископом Созополя (8), и что крещение Севера было отложено до тех пор, пока он не вырос из-за местного обычая на своей родине (9). В «Жизни Иоанна» (который ясно знает работу Захарии) слух стал фактом, и этот процесс подавления любых воспоминаний о языческом происхождении Севера, в конечном итоге, отразился на передаче собственных произведений Севера, особенно в случае его гомилии 27, которую он произнес 18 июня 513 г. в храме св. Леонтия, где он был ранее крещен: как уже указывалось выше, сирийский перевод этой проповеди в ее пересмотренной версии Иаковом Эдесским полностью удалил все упоминания, которые Север оставил о своем собственном языческом прошлом, и только благодаря неподцензурной коптской версии проповеди оригинальная формулировка Севера была сохранена.

[22] Как уже указывал *Bauer* (1967, 215), который писал до того, как был опубликован коптский перевод гомилии 27 Севера, в книге Захарии «Жизнь Севера» на самом деле имеется достаточно признаков, чтобы показать, что Север действительно имел языческое происхождение.

«ЖИЗНЬ СЕВЕРА». ПЕРЕВОД

Вступление

1–6 Первоначальное обращение к Захарии (в форме диалога)

7–8 Происхождение и семейный фон Севера

9–10 Его учеба в Александрии

11 Его друзья направляют его к христианским авторам

12–58 Отступление: дело Паралия

12–13 Семейная история Паралия

14–16 Паралий в Александрии

17–19 Эпизод с Асклепиодотом и ребенком

20–24 Поиски правды Паралием

25–27 Паралия, восставшего против язычества, избивают

28–32 Он спасен и доставлен в монастырь Энатон; епископ и городские власти уведомлены

33–43 Экспедиция в Менуфис в поисках идолов

44–45 Эффект новостей в Александрии

46–48 Возвращение в Александрию с идолами; их публичное сожжение

49–50 Расследование дела Асклепиодота

51–53 Паралий крещен

54–56 Забота Паралия о его оставшихся братьях в Карии (см. также 58)

57–58 Паралий принимает монашескую жизнь; его смерть

59 Возвращение к Северу; актуальность предыдущего отступления

60–61 Север проявляет интерес к христианству у Захарии

62 Север переезжает в Берит за год до Захарии

63–65 Захария встречается однажды в Берите с Севером, который снова проявляет интерес к христианству

66–69 Захария призывает Севера креститься, а тем временем он предлагает ему практический курс жизни и общий курс чтения

70–73 Пример Евагрия, который выступил в качестве главы группы единомышленников

74–102 Наступление против магии и магических книг

74 Другие студенты-правоведы занимаются магией

75–76 Дело о предполагаемом ритуальном убийстве, которое было сорвано

77–84 Поиски волшебных книг Иоанна Фиванского

85–86 Косьма параманарий просит помочь

88–92 Дальнейшая охота на магические книги (89 обман Леонтия; 90 Хрисаорий)

93 Роль Севера

94–99 Еще один обман, с Хрисаорием в качестве жертвы

100 Крещение Леонтия

101 Божественное наказание Хрисаория

102 Апология этих разделов о магии

103–116 События, приведшие к крещению Севера в Триполисе и его возвращению в Берит

103 Север постигает духовные знания

104 Евагрий упрекает Захарию в том, что он не побуждал к крещению Севера

105 Север хочет сначала закончить учебу, но затем его убеждают; он просит Захарию быть его крестным отцом, но тот отказывается по определенным причинам

107 Север просит вместо него Евагрия

108 Захария призывает Евагрия принять предложение

109 Планы крещения Севера в храме святого Леонтия в Триполисе

110–111 Север получает наставления от монаха Иоанна

112 Подготовка к крещению

113–114 Крещение Севера

115–116 Его возвращение в Берит; его правила жизни там

117–124 Превратности монашеской жизни

117–119 Евагрий привлекает Анастоса и Елисея к монашеской жизни с Петром Иберийским

120–124 Смерть Петра Иберийского;

121–122 Его преемники, Иоанн и Феодор; Евагрий призывает других присоединиться к ним, в том числе Захарию, который в конечном итоге возвращается в Берит, где он продолжает учиться у Севера

125 Пройденные темы

126 Усердие Севера в изучении права

127–128 Север решает вернуться в свою страну в поисках работы там, но сначала он идет с Захарией в Триполис, Эмесу и Иерусалим

129 Север отправляется домой, вверяя свои вещи и слуг Захарии; во-первых, однако, он посещает Евагрия и последователей Петра Иберийского; далее - его изменение плана и решение стать монахом

130 Описание жизни в монастыре Петра Иберийского

131 Север приказывает Захарии отправить его вещи и слуг обратно домой

132 Север присоединился к Стефану

133 Захария возвращается домой и попадает в Константинополь

134 Смерть Евагрия

135–136 Север и Анастос живут как отшельники, но заболевают; их спасение настоятелем монастыря Романом

137–139 Переезд Севера в Майуму; он привлекает учеников,

138 Один из которых Петр из Кесарии

140 Север и Петр рукоположены в священники

141–147 Случай Нефалия

141–142 Широкий церковный фон

143–144 Нефалий принимает Халкидон и восстает против монахов Газы

145–147 В результате Север отправляется в Константинополь, где разыскивает Захарию и Иоанна; он защищает себя от обвинения в евтиханизме и опровергает своим Филалетом халкидонский флорилегиум текстов из Кирилла Александрийского

148 Прочие, следующие за тем, вопросы

149 Флавиан Антиохийский

150 Труды Севера по объединению церквей

151 Его ученик Петр напоминает ему вернуться в свой монастырь

152 Дело Македония (ср. также 157)

153–154 Север назначен в Антиохию

155–156 Барсаума в Персии

157 Об Энотиконе; Македоний и Флавиан восстают против него

158 Письмо Захарии Северу о его назначении; противостояние ему Епифания и Юлиана

159 Его проповедь при вступлении на престол

160 Заключение: остальное предстоит рассказать народу Антиохии

***

Повествование о жизненном пути святого Севера, патриарха Антиохийского, написано Захарией Схоластиком, который учился вместе с ним в Александрии, а затем в Бейруте, изучая право.

1. - Откуда ты пришел сегодня, друг и товарищ?[23]

[23] Возможно, умышленно отражая последнюю страницу Платонова диалога «Протагор» (или, хотя менее вероятно, «Федр» или «Менексипп»).

- Из Царского портика[24], дорогой. Я пришел к тебе, чтобы уточнить вопросы, которые я хочу задать тебе. Мой разум действительно был расстроен клеветой, автором которой, как представляется, является христианин, но которая в действительности скорее направлена на то, чтобы испортить христианство.

- И как? - скажи мне. И как ты дошел до того, чтобы прочитать эту клевету?

2. - Я рассматривал книги книготорговцев[25], выставленные в Царском портике, и - ты ведь знаешь мою страсть к книгам, - и вдруг один из тех, кто сидит и продает книги, дал мне прочесть клевету, о которой идет речь. В этом изложении - клевета, поношение, оскорбление, пренебрежение философией. Ты знал [героя этого пасквиля - Севера] в начале его карьеры; он тогда отличился в епископстве и был отмечен по сей день своим поведением и своим знанием божественного Писания. Я слышал о Севере, чья репутация отлична для тех, кто ценит добро без каких-либо предубеждений. И поэтому мое сердце сильно огорчилось.

3. - Но, друг мой, если у тебя такое хорошее мнение о Севере, зачем занимать себя клеветой и злословием, кем бы он ни был? Кажется, из того, что ты говоришь, следует, что он не христианин или является таковым только ради формы и лицемерия, что на самом деле он скорее ставит перед собой задачу прославить язычников и только стремится наполнить их похвалой, тем самым, возмущая тех, кто почитается за свою добродетель и кому дано служить Богу уже много лет прекрасными проявлениями своей философской жизни[26].

---

[24] Захария пишет в Константинополе, вероятно в 520-х годах (о контексте см. *Watts* 2005); Царский портик, различно называемый *hē basileios stoa* (Агафий), или *hē basileōs stoa* (Прокопий, Зосим), был портиком, окружающим центральный двор Василики (немного к западу от св. Софии); см. *Mango* 1959, 48-49, и *Guilland* 1969, II, 4-5. Он упомянут снова в **71**; он был также местом, где манихейский памфлет был прочитан в 527 г., который Захарию просили опровергнуть (см. «Введение»).

[25] Лит. 'scribes'; о настоящих книготорговцах в Царском портике, см. Agathias, Hist. II.29.2. В свете термина 'scribes' здесь, очевидно, что производство и продажи имели место в том же районе. О книжном производстве в Константинополе во время Юстиниана см. *Cavallo* 1978, 217-18, 231.

[26] Христианская жизнь часто упоминалась как 'философская жизнь' от Евсевия и далее, и это использование особенно любимо Захарией в настоящем тексте (см. сл. комм.).

4. – Я пришел к тебе не потому, что меня повергало сомнение, или потому, что я верю в истории, продиктованные нечестием. Нет, но мое сердце, как я уже сказал, страдает. Я боюсь, что простодушные читатели случайно получат невыгодный взгляд на этого патриарха. Кроме того, если вы заботитесь об истине и имеете ее, расскажите мне о жизни Севера с юности, о славе Всемогущего Бога и нашего Спасителя Иисуса Христа, в которой покоятся те, кто посвятил себя священству и философии, я имею в виду истинную философию[27]. Вы скажете мне, что это за город, какие люди, какая семья, если вы знаете эти подробности. Прежде всего, вы скажете мне, что было его поведением, и каково его мнение о Боге с юности. Ибо клевета обвинила его не только в его жизни и поведении, но и потому, что в начале своей карьеры он поклонялся злым демонам и идолам. Он действительно сказал: «Он также был удивлен, когда ему предложили совершить языческие жертвы в Финикии, в то время, когда он изучал художественную литературу и законы».

5. Но если кто-то порочит жизнь других, собрав легкомысленные и обманчивые слова, мы не должны беспокоиться о них, если только они не говорят правду. Ибо злые демоны и их друзья легко клевещут на поведение тех, кто живет в добродетели. Мы не должны удивляться, если слуги Христа, Бога Вселенной, называются сатанами сатаной, поскольку, когда к нам пришло эффективное и творческое дело, он заставил евреев хулить и говорить именно от Вельзевула, князя демонов, что он изгоняет демонов[28].

6. Однако, поскольку ты сказал мне, что боишься, что эта клевета нанесет вред нескольким простым умам, я, из уважения к истине и любви к тебе, расскажу о жизни Севера, с которым я был, с ранней юности в Александрии и Финикии, слушая тех же учителей, что и он, и разделяя одни и те же занятия. Тех, кто учился с нами, и кто еще жив –

---

[27] 'Истинная философия' встречается снова в **13** и **110**, но более часто Захария говорит 'божественная философия' (напр. **53**, **72**, **117**, **119**). Термин 'истинная философия', в контрасте с классической греческой философией, восходит к Филону (для иудаизма) и Клименту Александрийскому (для христианства). В конце IV века он брался иногда для коннотации монашеской жизни у Каппадокийских Отцов и Иоанна Златоуста (*Malingrey* 1961, 272), и именно в этом смысле Захария использует его; об использовании термина у раннехристианских писателей, см. особенно *Malingrey* 1961, passim (p. 288 n. 117 специально ссылается на Захариеву «Жизнь Севера»).

[28] Матфей 12:24.

их число достаточно велико, чтобы подтвердить достоверность моей истории.

7. Знаменитый Север происходил из Писидии, его родной город - Созополь. Именно этот город выпал ему в качестве пребывания после первого, о котором мы все знаем, что он был изгнан из-за преступления Адама, и что божественный Апостол приглашает нас искать снова. Ибо мы не здесь, говорит он, в постоянном городе, но мы ищем тот, где живем один день, тот город, архитектором и создателем которого является Бог[29].

8. Его воспитывали выдающиеся родители, поскольку те, кто знал их, говорили так. Они происходили от того Севера, который был епископом города Созополь[30] в то время, когда первый собор в Эфесе объединился против нечестивого Нестория[31]. После смерти отца Севера, который был членом сената города, его овдовевшая мать послала его с двумя его братьями, которые были старше его, в Александрию, изучать грамматику и риторику[32] как на греческом, так и на латыни[33].

9. Обычай, принятый в его стране, как люди говорят[34], не позволял приблизиться к святому крещению, если только не насущная необходимость[35], до зрелого возраста, поэтому ясно, что Север и его

---

[29] Ср. Евр. 13:14, 11:10.

[30] Север был действительно епископом Созополя в 431 г. (ACO I.i.vii, p. 113; *Fedalto* 1988, I, 263; *Destephen* 2008, 846-47). Захария должен был знать, что Север имел языческое происхождение, и его мнимое происхождение от епископа того же имени осторожно приписывается другим. О Северовой мнимой родословной, см. «Введение», п. 1.

[31] Эфесский Собор 431 г. здесь назван 'Первый Собор', чтобы отличить его от второго Эфесского Собора 449 года, отвергнутого на Халкидонском Соборе (451), но признаваемого монофизитами; об Эфесском соборе II см. *Price and Gaddis* 2005, I. 30-37.

[32] Это были базовые элементы *enkuklios paideia*, о которых (в связи с сирийским языком), см. *Watt* 2010. См. также комм. к **15**.

[33] О латинском языке в Восточной Римской империи, см. особенно *Rochette* 1997; также *Av. Cameron* 2009.

[34] Снова Захария осторожен, приписывая другим то, что он должен был знать, фактически, не зная дела.

[35] Подобно Anon., VSev. 137/217: «он не получил святого крещения, согласно определенному обычаю своей страны: согласно нормальной практике, существовавшей там, вне необходимости (надвигающейся) смерти, никто не

братья были все еще только оглашенными, когда они приехали в Александрию по вышеуказанной причине. В то время я тоже оставался в этом городе по той же причине. Три брата сначала отправились к софисту Иоанну, прозванному Семиографом[36], а затем к Сопатру[37], который был известен в искусстве риторики, так как все давали ему отличную характеристику. Случилось так, что я также посещал курсы учителя в то время, а также Мена[38], благочестивой памяти, чья ортодоксия, смирение жизни, великое целомудрие, любовь к своему ближнему и сочувствие к бедным получили всеобщее признание. Он действительно был одним из тех, кто усердно посещал Святую Церковь, тем, кого александрийцы, по обычаю страны, привыкли называть *филопонами*[39].

10. Во время нашего обучения, в период пребывания в Александрии, мы восхищались деликатностью замечательного Севера, а также его любовью к науке. Мы были удивлены, увидев, как за короткий промежуток времени он научился проявлять себя с деликатностью, добросовестно применяясь к изучению заповедей старых риторов и стремясь подражать их блестящему и действенному стилю. Его разум касался только этого и никоим образом не был связан с тем, что обычно соблазняет молодежь. Он целиком посвятил себя учению, отвратившись своим рвением к нему ото всех позорных зрелищ.

мог быть крещен, пока его борода не начала расти». Взрослое крещение ранее было нормой и безусловно предполагалось в собраниях катехизических проповедей IV и начала V в. Кириллом Иерусалимским, Иоанном Златоустом. Феодором Мопсуэстийским и другими. Детское крещение только начинало становиться всеобщим в конце V века.

[36] Известен только отсюда: см. Ioannes 38 в PLRE II, 603. Хотя это скудно засвидетельствовано, *sēmeiographos* имел традиционно взятый лежащий в основе термин *smgrpws*; *sumgrapheus* (для *suggrapheus*), '(прозаический) писатель', однако, принимаемый здесь как возможно, более вероятно.

[37] PLRE II, 1020 ('Sopater 3'); *Szabat* 2007, 304-305: возможно он был той же личностью, что и адресат Письма 9 Энея Газского.

[38] Член группы *philoponoi* (см. следующий комм.); см. также **11** (упоминание его поэзии), **45**, **59-61**, **158**; иначе он неизвестен.

[39] 'Любители тяжелого труда'. О различных прозвищах, даваемых группам пылких христиан, см. **27**. Кроме упоминаемой здесь подобной группы христиан, термин мог быть использован в различных контекстах также как в случае христианского философа Иоанна Филопона (личное прозвище). См. *Wypszycka* 1996, 257-278.

11. Сожалея, что такое сознательный человек еще не получил Божественного крещения, мы посоветовали Северу выступать против речей софиста Либания[40], которого он восхищал как равный старым риторам, в пользу [христиан] Василия и Григория[41], прославленных вместе. Мы дали ему этот совет, чтобы он мог через свою риторику достичь учения и философии последних. Когда Север узнал эти писания, он был полностью захвачен ими. Мы сразу услышали его хвалы письмам, адресованным Василием Либанию, и тем, что послал Либаний в ответ, в которых он признал, что он был завоеван Василием и побежден его письмами[42]. В результате Север погрузился с этого момента в чтение работ прославленного Василия и медитацию, и Мена, мой друг, которого неизменно восхищал его пыл, заявил в пророчестве, подтверждающем это событие (Мена любил действительно делать добро): «Он (Север) будет сиять епископом, как святой Иоанн[43], которому было доверено правление святой Церковью Константинополя». Бог, который один знает будущее, открыл эти вещи Северу, когда он был еще молодым человеком, все еще используя как посредника благочестивую душу.

12[44]. Вскоре после этого произошли события, касающиеся Паралия[45] и Гораполлона[46] Грамматика, из которых, как представляется,

---

[40] После занятия учительских вакансий в Константинополе и Никомедии, знаменитый ритор Либаний (314 - ок. 393 гг.) вернулся в свою родную Антиохию в 354 году, где он занял кресло ритора. По новым переводам выборки из его многотомной переписки, см. *Bradbury* 2004 и *Cribiore* 2007b, 233-321; и о его ближневосточном контексте см. *Millar* 2007.

[41] Сходно Anon., VSev. 16. Василий Кесарийский (ок. 330-379) и Григорий Назианзин (329/330 - 389/390) были, вероятно, оба Либаниевыми учениками.

[42] Подобно упомянуто Anon., VSev. 16. Переписка сохранилась: Василий, Письма 335-359 (CPG) и Libanii Opera (ed. *R. Foerster*, 1922), XI, 572-597. Аутентичность писем (как минимум, большинства из них) обычно отвергалась; см. CPG 2900 по деталям писем Василия.

[43] Иоанн Златоуст (ок. 347-407). Предсказание Мены также найдено в Anon., VSev. 12.

[44] Относительно истории Паралия (**12-58**), см. особенно *Trombley* 1994, II, 4-29, и *Watts* 2010, 1-21, 65-71; *Watts* 2010, 263-264, датирует эти события весной 486 г.

[45] *Destephen* 2008, 752-753.

[46] Гораполлон учил философии в Александрии в течение царствования Зенона (474-491), и был племянником Гераиска (см. комм. к **16**): описание его как 'грамматика' более нигде не найдено. Он считался личностью, упомянутой

тот, кто был оклеветан, противоречил Божественным законам и был невиновен в оговоре своего печально известного клеветника[47]. Вот что было причиной этих событий.

13. Паралий происходил из Афродисии, которая является мегаполисом народа Карии[48]. У него было трое братьев, двое из которых были зависимы от идолопоклонства и примирились со злыми демонами с помощью заклинаний, жертвоприношений, обрядов и искушений магов, а третий, Афанасий[49], этот человек Божий, вел монашескую жизнь в Александрии, в (монастыре), называемом Энатон[50], в то же время, что и прославленный Стефан[51]. После первых занятий, в течение которых он изучал гражданское право в Финикии, Афанасий отправился в Александрию на определенное дело, когда он встретил Стефана, о котором я только что говорил, который с детства был оживлен пламенным благочестием и в то время выполнял функции софиста, то есть профессора, и он считал, что лучше отказаться от адвокатуры[52], чем тщетно ожидать ее. Как знамение Божье, каждый из них возложил на себя ярмо истинной философии из рук великого Соломона[53], в то время превосходившего тех, кто культивировал

в связи с петицией 493 г., в *P. Cairo* III, 67295, о которой см. *Maspéro* 1914. Гораполлон далее упомянут в **14**, **16**, **22**, **25-27**, **32** и **44**; о нем см. PLRE II, 569-570; *Kaster* 1988, 295-297; *Szabat* 2007, 256-257: и DPhA III, 806-808. О роли *grammatikoi*, см. *Kaster* 1988.

[47] Захариев аргумент здесь таков: так как эпизод с Паралием имел место 'недолго после' (т.е., пока Захария и Север были еще в Александрии), тот факт, что Север был не вовлечен во все это, может указывать читателю, что клевета была беспочвенной.

[48] Современный Гейре (Турция); Афродисия в поздней античности исключительно хорошо документирована из надписей; см. *Rouché* 1989, 1993.

[49] *Destephen* 2008, 179.

[50] Этот монастырь, названный в честь девятого мильного камня, где был расположен (на SW от Александрии), играл важную роль в монофизитских кругах еще в VI и начале VII веков (возможно, что сирийский перевод Септуагинты, известный как 'Syrohexapla', был сделан там, а Пешитта *[сирийская версия Библии]* Нового Завета была радикально пересмотрена, породив 'Harkleian' версию). См. *van Cauwebergh* 1914, 64-72; *Gascou* 1991, III, 954-958; и *Gedsh* 144-145.

[51] PLRE II, 1029 ('Stephanus 7'); *Szabat* 2007, 307; известен только из этого текста.

[52] Лит. 'профессия *dikanikē*', с глоссой на полях: 'он называет профессию *scholastikos* "*dikanikē*"'.

[53] Следуя *Kugener*у, имя обычно звучало как Salomon (который мог быть Shlemon в сирийском языке); подразумеваемый грек был бы Salamanes.

философию в указанном монастыре. Он был человеком здравого ума, отличающимся добродетелями монашеской жизни.

14. Паралий, воспитанный как язычник в своей стране двумя другими братьями, отправился в Александрию в стремлении изучить грамматику, которую его братья настоятельно рекомендовали ему, но советовали до отъезда никогда не обращаться ни к одному из слов Афанасия, которые он было упоминал. Тогда он направился к грамматику Гораполлону. Паралий точно знал, что его искусство и его учение достойны похвалы; но он был приверженцем языческой религии и был восхищен демонами и магией. В знакомстве с Гораполлоном язычество Паралия усилилось, и он попытался, по сути, принести жертву своему кумиру со своим хозяином.

15. В конце концов, Паралий, побежденный природой, был распален желанием, наконец, увидеть своего брата Афанасия. Поэтому он отправился в монастырь Соломона и был очарован святой парой, которую составляли Стефан и Афанасий. Они легко побеждали, с помощью духа Божьего, многие языческие возражения и вопросы, которые они согласились услышать от Паралия. Стефан действительно был очень образован и хорошо знаком как с Божественными доктринами, так и с энциклопедической наукой[54]. Прочитав много трактатов учителей Церкви, которые сражались против язычников, он получил от Бога благодать, чтобы полностью победить их в споре; и его рвение к религии сделало его похожим на великого Илию[55].

16. Поэтому он опроверг софистические возражения язычников, сделанных ими христианам, затем он возразил против Паралия об извращениях язычников, печально известных тайнах их богов, ложных оракулах многобожия, неясных и смущенных ответах этих богов, их невежестве о будущем, а также другие обманы этих же демонов. Еще до Паралия были представлены такие сомнения, которые были сняты Гораполлоном, Гераиском, Асклепиодотом, Аммонием, Исидором[56] и

---

[54] Подразумеваемый греческий мог быть *enkuklios*; глосса на полях объясняет это как 'светское образование'; см. также комм. к **8**, выше.

[55] О 'рвении' Илии см. 1 Цар. 19:10, 14.

[56] Гераиск, дядя Гораполлона, упомянут снова в **25**; о нем см. PLRE II, 543-544; *Szabat* 2007, 249; и DPhA III, 628-630. Асклепиодот Александрийский учился в Афинах под руководством Прокла; впоследствии он стал зятем Асклепиодота Карийского (см. **17**); о нем см. PLRE II, 161-162 ('Asklepiodotos 3'); *Szabat* 2007, 224-225; и особенно DPhA I, 626-631. Аммоний, который также

другими философами, которые были с ними рядом, чтобы вынести справедливый вердикт о том, что было сказано с обеих сторон. В течение многих дней Паралий беседовал с язычниками по этому вопросу, и он нашел свои ответы слабыми и неубедительными.

17[57]. Затем произошло событие, которое заслуживает того, чтобы его огласили и записали в письменном виде. Асклепиодот Александрийский, который обладал чарами, занимался магией, делал демонические призывы и тем самым завоевал восхищение язычников своей философией, определил своего тезку (= Асклепиодота), который в то время хвастался почестями и достоинствами, которыми одарил его правитель, и занимал первое место в сенате Афродисии, чтобы отдать за него свою дочь замуж. Этот Асклепиодот[58] долго жил с женой в Карии и хотел иметь детей. Но его желание не исполнялось, Бог налагает на него наказание, потому что он имел дело со злокозненными приемами магии, лишением детей и бесплодием жены. Поскольку его тесть был огорчен тем, что у его дочери не было детей, наш философ вообразил себе оракул (вернее, он был обманут демоном двойной фигуры), согласно которому богиня обещала ему детей, если он пошел бы со своей женой в храм, который когда-то был у этой богини в Менуфисе[59], деревне в четырнадцати милях от Александрии, и соседней [местности] под названием Каноп. Он убедил своего тестя позволить

учился под руководством Прокла, имел большое количество знаменитых студентов, включая Дамаския, Олимпиодора, Симпликия и Иоанна Филопона, так же, как и самого Захарию (Захариев диалог «Аммоний» сохранился); о нем см. PLRE II, 71-72; *Kaster* 1988, 241; *Szabat* 2007, 217-218; *Poggi* 1997; и DPhA I, 168-170; об Исидоре см. PLRE II, 628-631 ('Isidorus 3'); DPhA III, 870-878; и *Szabat* 2007, 265-267. Интеллектуальный фон описан в *Athanassiadi* 1999, которая также снабжает нас реконструкцией Дамаскиевой «Философской истории».

[57] Об эпизоде Асклепиодота и ребенка см. *Frankfurter* 2000, 189-191.

[58] Почетная надпись, упоминающая этого Асклепиодота Карийского сохранилась (CIG 2851): см. *Robert* 1948, 115-126, с иллюстрацией V.2; и *Roueché* 1989, 87-93. Он также характеризуется в Дамаскиевой «Философской истории» (*Athanassiadi*, 86G), где его дочь названа Дамианой; см. также ее Appendix II, 'The two Asclepiodoti', 348-349, позволяющий использовать настоящий отрывок; также 37-38.

[59] События в Менуфисе, описанные Захарией, получили много комментариев; см. особенно *Herzog* 1939; *Kákosy* 1984, 68; *Chuvin* 1990, 106-110; *Haas* 1997, 327-329. В своей коллекции текстов *Bernard* 1970, 207-213, снабжает нас французским переводом отрывка у Захарии. О Менуфисе в общем, см. *Timms* 1984, I, 438-446 (под 'Buqir').

ему взять с собой жену и поехать с ней в это место. Пообещав вернуться к нему со своей женой и ребенком, иначе она бы ушла, Асклепиодот уехал в Александрию, обманув своего тезку (= Асклепиодота).

18. Он провел некоторое время в Менуфисе и приносил немалые жертвы демонам, но это не помогло ему. Бесплодие женщины сохранялось. Подумав, что Изида солгала ему во сне, он услышал, как толкователь снов, служивший демону, изображавшему Изиду, объявил, чтобы он соединился с кумиром этой богини, а затем имел бы дело с женой; так что у нее родится ребенок. Наш философ[60] поверил в такой грубый обман, поскольку жрец, который задумал это с самого начала, узнал его в конце, и соединился с камнем, который представлял Изиду, а после камня он соединился со своей женой. Несмотря на это, она оставалась бесплодной.

19. В конце концов, жрец посоветовал ему пойти, но только с женой, в деревню (Astu), остаться там на некоторое время, а затем выдать за своего ребенка того, кто недавно родился у жрицы, его соотечественницы. Так как боги и судьбы, как он сказал экстравагантно, хотят, чтобы он это сделал, Асклепиодот последовал этому совету, поехал со своей женой, без сопровождения матери этого ребенка. Он дал ей немного денег и забрал ребенка. Затем он вернулся в Александрию, хвастаясь, что бесплодная женщина родила после всего этого времени. Из этого следовало, что все те, кто был предан глупости язычников, похвастались этой басней, как истинной, и восхваляли Изиду, а также Менуфис, деревню богини, где кто-то, таким образом, совершает хорошее дело, хотя храм Изиды погребен под песком до такой степени, что теперь никто больше не видит даже его следа[61].

20. Полагая, что эта ложная история является правдой, Паралий проинформировал своего брата и тех, кто был с ним, об этом, как о чем-то примечательном: здесь была демонстрация в форме реальных фактов, поэтому он утверждал, что это сильнее любого рационального аргумента, и он хвастался этим как проявлением языческого чуда. Услышав рассказ об этом самозванце, божественный Стефан сказал Паралию: «Если бесплодная женщина действительно родила, мой

---

[60] Обозначение здесь явно ироничное.

[61] Храм Исиды в Менуфисе был известен Епифанию: «Против ересей» III.2.12 = de Fide 12.1 (PG 42, 804), и упомянут в заклинании к Исиде в P. Oxyrhynchus 1380, строка 63. Его точное местонахождение остается неизвестным.

молодец, то она тоже будет давать молоко», и поэтому их[62] нужно будет убедить в этом с помощью какой-либо известной и целомудренной женщины из хорошей семьи из Александрии, которая увидит приход молока и сообщит им об этом чуде. Таким образом, дочь карийского аристократа и жена философа не будут считаться опозоренными.

21. Это казалось разумным, поэтому Паралий передал предложение монаха языческим философам. Боясь быть обвиненными в фабрикации, они сказали Паралию: «Вы стремитесь к невозможному: думаете ли вы, что сможете убедить людей, которые непоколебимо придерживаются истины и не имеют склонности ни к чему подобному? Когда появилось [ ][63] подтвердили [ ] это, они ... потому что [ ] когда [ ] будут убеждены [ ] в том, что было сказано, так что у Паралия должно получиться, что он избежит мнений и [ ] язычников.

22. Там было что-то еще, в следующем роде. Когда (Паралий) был в Менуфисе, он увидел Исиду, то есть демона, который принял ее обличье, и сказал ему во сне: «Остерегайся так и так: он колдун». Так случилось, что этот человек пришел изучать грамматику и учился у того же учителя. [ ] Демон сказал то же самое и этому человеку, когда тот пришел в Менуфис (спросить) о Паралии. Когда каждый из них рассказал своим сокурсникам в школе Гораполлона об этих видениях, и каждый в свою очередь услышал, что другой сказал о своем сокурснике, то каждый убедился, что один был правдивым, а другой лжецом. В результате Паралий вспомнил учение великого Стефана и многочисленные разговоры, которые Стефан и Афанасий начали с ним, об извращенности злых демонов, о том, как они имеют привычку сводить людей с ума друг от друга, доставляя им удовольствие все время в ссорах и конфликтах, видя, что они враги мира.

23. Паралий хотел знать правду об этих делах, поскольку он все еще думал, что его сокурсник был лжецом - как это обычно происходит с этим демоном и (его) извращенностью в этих местах. Поэтому он снова отправился в Менуфис, принёс демону обычные жертвы и попросил у его оракула сказать одну из двух вещей: он был колдуном или его врагом? И действительно ли был дан подобный оракул относительно него? Теперь демон не собирался терпеть обвинения в

---

[62] То есть, Паралия и его брата и друзей (Это, очевидно, имеет смысл из сирийского, чей синтаксис неясен здесь).

[63] (Единственный) манускрипт поврежден в этом пункте.

каких-либо противоречиях в этих оракулах или в какой-либо злобе, связанной с ними, поэтому он не дал ему никакого ответа. В результате Паралий провел много дней, прося демона, чтобы тот не оставлял его без ответа, потому что он не хотел выводить себя из подчинения и служения демону и другим богам, при условии, что демон полностью проинформировал бы его об этом вопросе. Но когда демон остался в тишине и не произвел обычного явления своего прозрения, Паралий разочаровался после такого долгого времени и стольких жертвоприношений; с этого момента он сам убедился в ложной доктрине демонов. Действительно, он восхвалял круг Стефана как говорящего правду об этих вопросах. Затем он начал молиться, следуя тому, как они советовали ему: «Создатель вселенной ...»[64], добавляя слова, сказанные ему великим Стефаном: «Открой мне свою правду и не позволяй больше сбивать меня с толку этим любящим вражду демоном, который вооружает людей друг против друга, побуждая их к ссорам; или кем-то из злых демонов, похожих на него».

24. Они посоветовали (Паралию) помолиться Создателю всего, желая дистанцироваться от вызова языческих богов и демонов, я имею в виду Кроноса, Зевса, Изиду и подобные им имена. Таким образом, понемногу он привыкнет к истинной доктрине, и поэтому он не признает любого другого Создателя всего, кроме нашего Господа Иисуса Христа, через которого Отец создал мир, силы, власти и владычества[65], как написано: «Ибо все произошло от Него», говорит Богослов,[66] «и, кроме Него, ничто не возникло».

25. Помолившись таким образом, Паралий вернулся в Александрию, произнеся бесчисленные слова против языческих богов и сказав вместе с Давидом: «Все боги народов - бесы, но Господь сотворил небеса»[67]. Он издевался над вещами, совершаемыми кругом Гораполлона, Асклепидота, Гераиска, Аммония и Исидора, которые впоследствии стали известны как колдуны и чародеи, наряду с вещами, совершаемыми остальными язычниками в Менуфисе, отвратительные действия всех видов; (также он насмехался) над проституцией жрицы

---

[64] Ср. окончание молитвы в конце Захариева диалога «Аммоний» (PG 85, 1141), 'О Господь и Создатель (*dēmiourgos*) этой Вселенной, ...' (цель этой работы - показать, что Вселенная не извечна, но создана - центральный пункт спора в интеллектуальных кругах того времени).

[65] Эфес. 1:21.

[66] Иоанн 1:3.

[67] Пс. 96(95):5.

Исиды, о том, как она стала доступной для проституции для всех, кто хотел, и ничем не отличалась от обычной проститутки.

26. Ученики Гораполлона, охваченные безумием язычников, не могли смириться с насмешливыми обвинениями Паралия. Они напали на него в Школе, где они учились, подождав некоторое время, когда вокруг не было много христиан, а сам Гораполлон ушел. Это был шестой день недели, называемый пятницей, когда почти все другие профессора имели обыкновение проводить свои уроки и лекции, каждый в своем собственном доме[68]. Они избили Паралия, били его по голове и практически по всему телу. С трудом сумев вырваться из их рук - поскольку он был здорового телосложения - он укрылся с помощью некоторых христиан, поскольку толпа язычников окружала его и бросалась на него[69].

27. Мы оказались рядом в то время из-за урока философии для тех философов, включая Гораполлона, которые обычно преподавали по пятницам в школе. Итак, трое нас сблизились - я, Фома, софист[70], который любил Христа во всем - как и я, он был из города Газа - и Зенодот с Лесбоса. (Мы трое) регулярно встречались в святых церквях вместе с теми, кто известен как филопоны, которых в других местах называют «прилежными»[71], а в иных местах «ревнителями»[72], - это люди, от которых нередко трепетали язычники. Мы обратились к тем, кто совершал беспорядки, а их было много, и мы засвидетельствовали им, что то, что они делали, было неправильно, причиняя страдания человеку, который хотел стать христианином, - вот что выкрикивал Паралий. Желая ввести нас в заблуждение и успокоить нас своими заверениями, они говорили нам: «У нас нет претензий к вам (христианам); мы просто хотим вернуть себе этого человека, который является нашим врагом».

---

[68] 'Дом' здесь необязательно предполагает их собственные дома, возможно, предполагается 'аудитория', или что-то похожее. Об аудиториях, недавно раскопанных в Александрии, в Ком эль-Дикка, см. *Watts* 2006; *McKenzie* 2007a, 209-218; и *Cribiore* 2007c.

[69] По этому эпизоду, см. *Watts* 2010, 65-71.

[70] PLRE II, 1113 ('Thomas 4'); известен только из этого текста.

[71] Предполагаемый греческий термин оригинала здесь был, возможно, *spoudaioi*, синоним для *philoponoi*; см. *Wypszycka* 1996, 257-278.

[72] Возможно, *akolouthoi*.

28. Нам удалось в суматохе лишь спасти Паралия из их рук, которые намеревались совершить убийство. Сразу же мы отвели его в Энатон, к монахам и показали им его шрамы, которые он претерпел ради истинной религии, и все это он должен был вынести, совершенно вопреки закону, за то, что он нашел фальшь в заблуждениях язычников; и вот так он принес Христу в качестве справедливых первых плодов - страдания ради него.

29. Затем великий Соломон, который был настоятелем превосходных Стефана и Афанасия, взял некоторых других монахов и отправился в Александрию, чтобы сообщить Петру, который в то время был главным епископом[73], о том, что произошло. Петр, который был очень способным человеком и пылким в деле религии, возбудил многих ведущих людей города против язычников. Среди них был софист Афтоний[74], который был христианином и имел множество учеников. Он сказал юношам, которых он учил, идти вместе с нами и помогать нам. Тогда мы все решили пойти вместе и сообщить епископу Петру о тех язычниках, которые намеревались совершить убийство. Он дал нам своего архидьякона и главного нотария, которого на латыни[75] называют primicerius, и послал нас к Энтрехию, префекту[76] (гипарху) того времени в Египте. Он тайно сочувствовал язычникам, и его служитель (или) sumponos был открыто во власти языческого поклонения демонам. Последний отнесся к нам оскорбительно и приказал изгнать большинство (пришедших) молодых людей, оставив лишь несколько человек, чтобы рассказать ему об этом деле. Когда ушли ученики Афтония, нас осталось только пятеро - Паралий, ставший исповедником еще до своего крещения, известный Мена, о котором я упоминал выше, Зенодот с Лесбоса или Митилен, Деметрий из Солим[77], и все четверо были восторженные поборники истинной религии Бога; в то время как я сам был привязан к ним как пятый человек.

---

[73] Petros/Петр III Монг, на короткое время епископ (патриарх) Александрии (антихалкидонский) с 31 июля по 4 сентября 477 г., и затем (как сторонник «Энотикона») снова с декабря 482 по 29 октября 489 г. О нем см. особенно Ps.Zacharias, HE V; *Frend* 1972, 174-181; CCT II.4, 38-40; *Haas* 1993 и 1997, 320-330; и о его роли в этом тексте, *Watts* 2010, 234-250.

[74] Известен только из этого текста; PLRE II, 110; *Szabat* 2007, 222.

[75] Полный термин - *primicerius notariorum*.

[76] Известен только из этого текста; PLRE II, 394 ('Entrechius 2').

[77] Другой термин для исавров; см. комментарий к **148.** Ни один из этих людей иначе неизвестен.

30. Когда префект узнал о серьезности дела, он отдал приказ, что каждый из этих (четырех) должен записать в письменной форме то, что он хотел. Паралий изложил в письменном виде обвинение в том, что какие-то люди (совершали) языческие жертвы, и что они напали на него как бандиты.

31. После того, как префект дал указание прибыть обвиняемым, некоторые из духовенства и группы так называемых филопонов, узнав об оскорблении, нанесенном тем, кто был так ревностен в добром деле, а также о языческих жертвах, которые делались столь нагло, сразу же возмутились против властей и решительный направились к служителю префекта, выкрикивая: «Неправильно, чтобы кто-то из языческой религии был служителем человека на высоком посту и принимал бы участие в государственном деле: таким образом законы и указы правящих императоров оказываются неэффективными». Префект с трудом сохранил человека (на его посту), когда на него оказывали (сильное) давление[78]. Что касается нас, то он сказал нам оставаться позади.

32. С этого момента все население стало настраиваться против язычников, поскольку те, против кого было выдвинуто обвинение, сбежали, и первым, кто сделал это, был Гораполлон, который был главной причиной их задержания. Им удалось скрыться, потому что префект из-за своей заботы о них закрыл глаза (на это дело).

33. Когда великий Стефан узнал об этом, он позвал нас к себе в Энатон, монастырь Соломона, и спрашивал Паралия, сможет ли он указать на языческих идолов, которые были сокрыты в Менуфисе. (Паралий) сказал, что он покажет им, передаст алтарь и докажет, что жертвоприношения совершались открыто. Мы решили вместе с достохвальным Соломоном снова пойти и сообщить епископу Петру об этих делах. Это мы и сделали, и в его присутствии Паралий пообещал показать идолов вместе с жертвенником и жертвами и выявить жреца идолопоклоннической лжи.

34. Архиепископ Петр предоставил нам некоторых своих священнослужителей и письменно дал указание монахам, жившим в

[78] То есть, *philoponoi* 'попросили' снять с должности некоего судебного консультанта как неподходящего для этого поста.

монастыре под названием «Табенессиот»[79], который находится в Канопе, помочь нам искоренить (зло) и избавиться от демонов, принадлежавших язычникам.

35. Помолившись за соответствующий исход дела, по прибытии в Менуфис[80] мы пришли к зданию, на котором в то время были написаны языческие символы [иероглифы]. В одном из углублений была построена двойная стена, внутри которой были спрятаны идолы. Единственный узкий доступ к ним напоминал окно. Благодаря этому священник входил внутрь и совершал жертвоприношения. Желая, чтобы наше тщательное расследование оказалось безуспешным, язычники вместе с жрицей, жившей в том же доме, перекрыли вход камнями и раствором, поскольку узнали о беспорядках, имевших место в городе. Для того, чтобы недавний характер строительных работ не был замечен, и, таким образом, чтобы скрыть их хитрые уловки, они поместили перед этим местом сосуд[81], наполненный ладаном и жертвенными пирогами[82]; а над ним зажгли горящую свечу - хотя это был полдень! В результате Паралий был немного озадачен и обеспокоен, задаваясь вопросом, что случилось с входом, замаскированным под окно. Лишь с трудом он разоблачил выдумку. Осенив себя знамением креста Христова, он снял свечу, отодвинул сосуд и открыл вход, который был перекрыт по этому случаю камнями и недавней каменной кладкой. Затем он попросил табениссиотов, которые пришли вместе с нами, помочь нам, и взять кирки. Таким образом он с помощью одного монаха раскрыл место, которое было недавно построено, и, тем самым, открыл ее прежний вид. Табеннисиот затем вошел внутрь. Увидев множество идолов и обнаружив алтарь, залитый кровью, он воскликнул на коптском языке: «Есть лишь один Бог», произнося это, словно чтобы изгнать заблуждения этого многобожия.

36. Сначала он сверг идола Кроноса, который был весь забрызган кровью, а затем также со всеми другими идолами демонов, вместе со

---

[79] То есть, Пахомиевы монахи, так названные в честь Табенесси, места Пахомиева монастыря.

[80] Историчность следующего сообщения была под сомнением, особенно *Cameron* 2007 (см. также *Gascou* 2007, цитируемый в комментарии к **40**); в защиту истинности Захариева сообщения, см. *Watts* 2010.

[81] *sqeryn*, представляет *skeuarion*; *Kugener* переводит 'un meuble' *[предмет мебели]*, который не кажется возможным.

[82] *pwpn'*, которое взят, как представляющий *popana*.

смешанной кучей всевозможных вещей, даже (чучел) собак, кошек, обезьян, крокодилов и рептилий; им тоже раньше поклонялись египтяне. Был там также образ одного из мятежных чудовищ, вырезанный из дерева. Как мне кажется, те, кто поклоняется ему, или, вернее, чудовищу, которое хочет, чтобы его чтили таким образом, намекают на бунт первых людей[83], которое произошло по совету монстра посредством Древа (Знания)[84].

37. Говорят, что эти идолы были тайно удалены из Храма Исиды, который ранее существовал в Мемфисе вместе с жрецом в то время, когда язычники чувствовали, что их дело теряет силу, а язычество вымирает; соответственно, они спрятали их только что описанным способом, в тщетном и пустом ожидании и надежде, что их не найдут.

38. Некоторые из идолов уже частично испортились из-за своего древнего возраста: их мы предали огню там же, в Менуфисе. Теперь язычники, жившие в этой деревне, вообразили, под демоническим влиянием, которое охватило их, что никому еще не удавалось соприкоснуться с (идолами) со злым умыслом, не погибнув на месте. Поэтому мы хотели продемонстрировать им фактическими делами, что сила языческих богов и демонов полностью прекратилась, став неэффективной после того, как Христос, Слово Божье, пришло и стало бессмертным[85], добровольно перенеся крест от нашего имени, чтобы уничтожить всю силу противника. Ибо Он сказал: «Я видел, как сатана падал, словно молния с небес, и Я дал вам власть ходить ногами по змеям и скорпионам, и (иметь) всю власть над врагами»[86].

39. Соответственно, желая претворить это в жизнь, мы отправили некоторых из них в огонь, а из других мы составили список: это были бронзовые, искусно обработанные или мраморные, в разных подобиях,

---

[83] Т.е., Адама и Евы.

[84] Быт. 2-3.

[85] В некоторых вероисповедных формулах, включая Никео-Константинопольский Символ Веры, можно найти оборот *sarkōthenta* и *enanthrōpēsanta*, 'введенный в тело (воплощенный)' и 'человеческий (вочеловеченный)'. Тогда как более ранний сирийский перевод обеспечивает более динамичные эквиваленты, такие как *lbesh pagra*, 'он введен в тело', или *etgashsham*, 'он был воплощен'; перевод VI века (такой как этот) обеспечивает кальку, основанную на греческом, *etbassar*, 'он был воплощен', и *etbarnash*, 'он стал вочеловечен'.

[86] Лука 10:18-19.

наряду с бронзовым алтарем, и деревянные чудовища. Мы отправили этот список в город Петру, епископу нашего Господа Иисуса Христа, попросив его наставить нас, что делать.

40. Те, кто приходил к христианству в Менуфисе, включая духовенство поместной церкви - за единственным исключением их священника - были чрезвычайно слабы в вере[87], будучи порабощенными золотом, которое давали им язычники, чтобы жители деревни не могли помешать им совершать языческие жертвы.

41. Когда наступил вечер того дня, когда мы все это сделали, следовало установить местную охрану идолов, внесенных в список, чтобы они не были кем-то неожиданно похищены. Тем не менее, местные христиане сказали, что боятся это делать, чтобы не нанести себе вред со стороны какого-то демонического действия, охраняя идолов и (утверждая), что охранять должны мы. Со своей стороны, язычники в Менуфисе думали - и в то время (открыто) говорили, что мы обязательно умрем в ту ночь. Священник местной церкви был твердым верующим, чьи монашеские добродетели проявились в его старости, и он был прямым в своих манерах. Увидев, что люди боятся, он отвел нас после ужина в одну из комнат в церкви, где были установлены эти идолы, и сказал нам: «Я настолько презираю этих идолов, что буду попирать их своими ногами и оскорблять всем, чем можно, считая их ничем»[88]. После того, как он помолился за нас, он велел нам охранять их всю ночь, говоря, что он должен позаботиться о Божественной Службе, как обычно.

42. Поэтому мы провели всю ночь, охраняя их. Когда мы это делали, мы пели: «(Господи), позволь всем тем, кто поклоняется резным (идолам), быть посрамленным, и всем тем, кто хвастается своими идолами»[89], и «Боги народов - бесы, но Господь сотворил небеса»[90], и

---

[87] Если 'слабы в вере' не относится к халкидонитам, то молчание Захарии о находящейся рядом халкидонской гробнице свв. Кира и Иоанна, как считалось, установленной Кириллом Александрийским (412-444) наиболее удивительно (об этой гробнице см. *Montserrat* 1998); в *Gascou* 2007, однако, показано, что дата, когда было установлено почитание святых у этой гробницы, в действительности имела место значительно позже, после времени настоящих событий (чью историчность, однако, *Gascou* подвергает сомнению, 278-280).

[88] Ср. 1 Кор. 10:19-20.

[89] Пс. 97 (96):7.

[90] Пс. 96 (95):5.

«Идолы народов - серебро и золото, дело рук человеческих: у них есть уста, но они не говорят»[91], - и следующие стихи вместе с подобными отрывками.

43. Когда мы встали утром, мы обнаружили, что язычники, увидев, что мы все еще живы, были поражены до такой степени, что они еще были во власти поклонения демонам и заблуждений. Затем мы помчались вместе с монахами-табеннисиотами и, следуя указаниям архиепископа, полностью разрушили дом, где были найдены идолы и принесены жертвы.

44. Настало воскресение - день, когда наш Господь Иисус Христос восстал из гроба, уничтожив силу смерти, и во время литургии все народы Александрии выкрикивали десятки тысяч призывов против язычников и против Гораполлона, называя его Психаполлоном, то есть, «Разрушителем душ»[92], вместо Гораполлона.

45. Восхитительный Гесихий был моим информатором по этому поводу. Ранее он был главой филопонов, но теперь был священником, и он вызвал рвение народа с помощью Мены, которого мы упоминали ранее; нам показалось хорошей идеей оставить его в городе. В своей проповеди епископ открыто сослался на список отправленных нами идолов, указав материал и количество найденных фигур. После этого люди безумно бросились на все прочие резные статуи языческих богов, которые еще были в банях или других зданиях; взяв их с собой, они сложили их в кучу и сожгли.

46. Вскоре после этого мы тоже вернулись в город, взяв с собой вместе с идолами их жреца, поскольку с Божьей помощью мы тоже смогли возложить на него руки. У нас было двадцать разнообразных идолов, навьюченных на верблюдов, кроме тех, которые были сожжены в Менуфисе, как мы упоминали ранее. Мы собрались привезти их прямо в город, именно так велел нам делать великий Петр. Затем он сразу же вызвал к себе перед Тихейоном[93] префекта Египта, командующих

---

[91] Пс. 115:4-5 (113:12-13).

[92] Игра слов на основе сходства между именем *Apollon* и глаголом *apollumi*, 'разрушать'.

[93] В центре города. Это был бывший храм, как сказано, обращенный в таверну (архиепископом Феофилом в 390-е годы), согласно эпиграмме Паллада («Палатинская антология» IX.183), хотя это поставлено под сомнение *McKenzie* 2007b, 66-67 с n. 71; см. также *Watts* 2010, 239-40 (с дальнейшими ссылками).

войсками и всех тех, кому была предоставлена власть, вместе с сенатом, знатью и крупными собственниками города. Как только он занял свое место вместе с ними, он вызвал языческого жреца. Предложив этому человеку встать на видное место, он начал допрашивать его о его демоническом поклонении этим (сожженным и) безжизненным предметам. Он приказал ему назвать каждого из них и причину формы каждого. К этому времени все население бросилось смотреть это зрелище. Услышав все это, прежде всего, о грязных делах языческих богов, о которых говорил языческий жрец, они начали издеваться. Когда дело дошло до бронзового алтаря и деревянного змея, жрец признался в совершении дерзких жертвоприношений, заявив, что змей был тем же, что и тот, кто сбил Еву с пути[94], согласно традиции, переданной ему более ранними жрецами; и он признал, что именно ему поклонялись язычники. Следовательно, змей был предан огню вместе с идолами.

47. В этот момент можно было услышать, как люди кричат: «Вот идет Дионис, бог гермафродитов! Здесь идет Кронос, который ненавидит своих детей! Это Зевс, прелюбодей и педераст! Теперь - воинственная девственница Афина! Вот Артемида, охотница, которая ненавидит чужеземцев! Вот идет Арес, воинственный демон! Вот Аполлон, губитель множества людей! Теперь - Афродита, покровительница проституток!» Среди них было и божество-хранитель воровства[95], а Дионис был покровителем пьянства. Среди них был и тот мятежный змей вместе с собаками и обезьянами, а также всевозможными кошками, видя, что это были египетские боги. Они тоже издевались над этими идолами, а тех, у кого были руки или ноги, они ломали. В своем счастливом волнении они выкрикивали местную речь: «У их богов нет врача[96]. Вот Исида идет купаться!» Тысячи других таких лозунгов выкрикивали против язычников, одновременно

---

[94] Быт. 3:1-6.

[95] Т.е., Гермес.

[96] 'Местная речь' могла предполагать коптскую, но фактически, здесь слово греческое: идентификация слова как представляющего греческое *kērōmatitēs* восходит к *Schwartz* 1912, 27, в связи с его использованием у Кирилла Скифопольского («Житие св. Саввы» 45). Термин может, очевидно, также обозначать 'массажист', кто растирал своего пациента основанной на воске целебной мазью (*kērōma*). Глосса на полях здесь читается так: 'Потому что они не имели каких-либо сочленений в руках или ногах, так что те, кто учит *q'rwm,* могут сделать им обращение; по *q'rwmtytyn* - это личность, кто учит *qrwm'*.' О дискуссии о термине (который также найден на надписи в Афродисии), см. особенно *Robert* 1965, 167-170; также *Roueché* 1989, 213-214.

восхваляя Зенона[97], который (позже) имел благочестивую кончину, но в то время держал бразды правления, вместе с Петром архиепископом и городской знатью, которые вместе сидели с ним.

48. Таким образом, все они ушли, восхваляя Бога за повод для искоренения демонических заблуждений и поклонения идолам, подобного этому. Жрец этой позорной языческой религии в дальнейшем содержался под стражей в целях более подробного расследования.

49. После того, как все это произошло, великий Стефан и те, кто был с ним, вспомнили притворную историю о бесплодной женщине с предполагаемым ребенком и лжеце Асклепиодоте. Опасаясь, что он может ввести в заблуждение людей в Азии с помощью этой сфабрикованной истории, великий Соломон тайно призвал архиепископа иметь документ (праксис) для памяти (hypomnēmata), сделанный экдиком[98] города, требующий, чтобы языческий священник был допрошен по делу о младенце. Когда это произошло, он признался во всем, что мы рассказали выше, потому что именно от него мы впервые узнали обо всем этом. Как только это измышление стало известно всем, в результате еще одной просьбы Стефана, видя, что он был выдающейся личностью в то время, великий Петр воспользовался соборным письмом, адресованным Нонну, епископу Афродисийскому[99], информируя его об этих деяниях, совершенных язычниками, которые попросили священнослужителей письменно изложить дело относительно предполагаемого ребенка. В письме также содержался призыв к признанию всем, кто совершил преступление.

50. Это соборное письмо, однако, так и не было доставлено, поскольку лицо, которому было поручено передать его, по прибытии в Карию было подкуплено взяткой, как мы впоследствии узнали. В результате какое-то время язычники из Афродисии воображали, что эта выдумка - настоящая правда. Это продолжалось до тех пор, пока судья Адраст[100], любящий Христа, который был схоластиком в этом регионе, не был вынужден принять решение по этому вопросу. Ему удалось

---

[97] Император, 474-491 гг.

[98] Т.е., государственный обвинитель (также упомянут в **91**).

[99] *Destephen* 2008, 725-26 ('Nonnos 2'). Он иначе неизвестен (и не упомянут в *Fedalto* 1988), Синодальное письмо Петра Монга ему не сохранилось.

[100] Типично карийское имя: см. *Roueché* 1993, 192.

получить копию дела, касающегося преступления во времена тогдашнего префекта Египта, и перевезти его из Александрии в Карию.

51. Вернемся к Паралию: теперь, когда он совершил подношение Богу всем этим делом, когда наступил праздник Пасхи, он принял спасительное крещение вместе со многими язычниками, которые до старости были сбиты с пути в течение длительного периода времени, поклоняясь злым демонам. Среди многих других, крещенных с Паралием, были замечательный Урбан[101], который сейчас является грамматиком латинского языка и культуры в имперском городе[102], и Исидор Лесбосский, брат Зенодотов, о которых я упоминал ранее. Он был крещен только после того, как сжег заклинания языческих богов - то есть демонов - которыми он обладал: до божественного крещения они мучили его, ужасали его ночью, после сожжения идолов, и он послал кого-то, чтобы привести меня к себе домой. Он спросил меня, что делать. Я пришел, имея при себе христианскую книгу, поскольку хотел прочитать ему наставительный дискурс о спасительном крещении Григория Богослова[103]. По прибытии я обнаружил его в поту и очень удрученным после борьбы с демонами: он едва мог дышать, и он сказал, что ему помогла христианская беседа. Соответственно я спросил его, есть ли у него дома какие-либо призывания языческих богов. Он вспомнил, что у него действительно было несколько листов с подобными вещами. Затем я строго сказал ему: «Если ты хочешь избежать демонического гнета, предай эти листы пламени». Он сделал это в моем присутствии, и с этого момента он был освобожден от этого гнета. После этого я прочитал ему из наставительного дискурса божественного Григория следующий отрывок:[104]

---

[101] PLRE II, 1188 ('Vrbanus 2'); *Kaster* 1988, 374; *Szabat* 2007, 322; возможно, он та же личность, что и *grammatikos* этого имени, кому было адресовано Письмо 44 Севера (из коллекции писем) (так *Kaster* 1988, 374).

[102] О латинском языке в Константинополе в VI веке см. *Av. Cameron* 2009; список латинских учителей там же дан *Kaster* 1988, 465.

[103] Григорий Назианзин, Речь XL (PG 36, 359-427; ed. *C. Moreschini*, SC 358; 1990). О Григории как «Богослове», главным образом, см. уже Philostorgius, HE 8.11 (PG 65, 564c).

[104] Речь XL.19, На крещение; PG 36, 383-84. Переводчик использовал сирийскую версию Григориевых «Речей»: можно установить три формы - оригинальный перевод (конец V - начало VI вв.); незначительный пересмотр; и намного более детальный пересмотр Павла, монофизитского епископа Эдессы, сделанный на Кипре ок. 624 г. Так случилось, что все три версии очень похожи здесь, но судя по некоторым отличительным вариациям, переводчик использовал незначительный пересмотр, или 'versio media' в издании *Haelewijk*,

52. «Если вы живете в гуще общественной жизни и чувствуете, что запятнаны ею, и вам трудно не потерять чувство сострадания, тогда ответ прост: если возможно, бегите из общественных мест и высшего общества. Обеспечьте себя крыльями орла или, если быть более подходящим, голубя. Какое отношение вы имеете к делам Цезаря и самому Цезарю?[105] Улетай, пока не найдешь покой в месте, где нет греха или темноты, нет змеи, которая кусает дорогу, мешая тебе ходить с Богом. Вырвись из мира, беги из Содома[106], беги от его пожара; отправляйся, не оглядываясь назад, чтобы не оказаться на месте, как кусок соли; убегай на гору, чтобы тебя не утащили».

53. Когда это было зачитано, Паралий воскликнул: «Итак, давайте возьмем крыло и полетим к Божественной жизни философии, а также к спасению крещения». Именно с этой надеждой он пришел к Божественному крещению и был посвящен в Божественные таинства. На восьмой день после своего крещения, на котором он должен был снять свои одежды для крещения, он забрал моего брата Стефана, который изучал литературу и искусство медицины, сделав это ночью, даже не осознавая этого. Честно говоря, он нашел меня слишком слабым и недостаточно умным, чтобы получать удовольствие от монашеского образа жизни. Поэтому он бежал со Стефаном и отправился в Энатон, монастырь великого Соломона, в круг знаменитого Стефана. После того, как он много умолял своего брата Афанасия, он и мой брат вместе приняли монашеское облачение, выбрав, таким образом, Божественную философию.

54. Затем Паралий проявил заботу о других своих братьях по Афродисии, которые были язычниками. Один из них, по имени Демохарий, был ученым в своем регионе[107], в то время как другой, которого звали Прокл[108], был софистом этого города. Он написал письмо, призывающее их, в котором он описал все, что произошло. Он призвал их сразу подумать о пути покаяния и с радостью выбрать поклонение единому истинному Богу, я имею в виду святую сущую

70-73. Anon., VSev. 16, цитирует тот же отрывок, но сирийский перевод различается, и поэтому он независимый.

[105] Ср. Матфей 22:21.

[106] Ср. Быт. 19:12-13.

[107] Известен только отсюда; PLRE II, 352-353.

[108] Известен только отсюда; PLRE II, 919 ('Proclus 5'); *Szabat* 2007, 296-297.

Троицу. Таким образом, они на самом деле узнают, что такое сила христианства. Он напомнил им о восстании Илла и Пампрепия[109]: «Помни», он сказал: «Сколько жертв мы приносили богам, когда все были язычниками в Карии, рассекали печень и исследовали их с помощью магических искусств» когда мы задавали вопросы предполагаемым богам, чтобы узнать, все ли мы победим императора Зенона, который с тех пор положил конец благочестивой жизни[110]; (всех) нас, Леонтия[111], Илла, Пампрепия и тех, кто присоединился к восстанию с ними; и сколько тысяч оракулов и обещаний мы получили, чья объединенная сила не помогла выжить императору, но настало время, когда дело христианства рухнет и исчезнет, а языческое поклонение снова возобладает. Результат, однако, показал, что эти оракулы были ложными, точно так же как оракулы, которые Аполлон дал Крезу Лидийскому и Пирру Эпирскому[112]. Вы также знаете, как впоследствии мы приносили жертвы в неких местах за пределами города, но не получили ни одного указания, явления или ответа, хотя ранее мы привыкли осознавать некоторые подобные иллюзии. В нашем недоумении мы спрашивали и задавались вопросом, что это может означать. Мы изменили места жертвоприношений, но даже при этом предполагаемые боги оставались безмолвными, и все, что с ними происходило, оказалось неэффективным. Мы представили, что они должны злиться на нас. В конце концов нам пришла в голову мысль, что, возможно, воля кого-то из тех, кто нас посещал, была

---

[109] 484-488 годы; подобным образом упомянут в захариевом «Житии Исайи», 10. О восстании см. *Stein* 1949, II, 28-31; о *magister militum* Илле см. PLRE II, 586-590; и о египетском грамматике Пампрепии см. PLRE II, 825-828; *Kaster* 1988, 329-332; *Szabat* 2007, 285-286. Гороскоп Пампрепия сохранился, по нему см. *Delatte - Stroobant* 1923; также *Asmus* 1913 и *Grégoire* 1929. В Ps. Zacharias, HE V.6 (*Greatrex* 2011, 193, с n. 104) он ошибочно назван Евпрепием.

[110] Об этой фразе, которая представляет собой греческое *ho tēs eusebous lēxeōs*, см. *Lampe*, s.v. *lēxis* A.5, и *Kugener* 1900.

[111] Он был провозглашен Августом Иллом. У Псевдо-Иешуа Стилита («Хроника» 14) он описан как *stratēlatēs*. О нем см. PLRE II, 670-671 ('Leontius 17').

[112] Хотя заявление, что языческие оракулы были ложными, часто делалось христианскими писателями, круги, которые делали собрания языческих пророчеств о христианстве, известные как «Теософия» (которая была составлена недавно, но невероятным образом приписана Северу), включали некоторые мнимые оракулы, в том числе одна часть которых действительно засвидетельствована на надписи из Ойноанды, на границе между Ликией и Фригией; оракул также характеризуется в сирийской коллекции, составленной в Харране ок. 600 г. (см. *Brock* 1983, с дальнейшими ссылками).

противоположна обрядам, которые мы совершали. Мы задавали вопросы друг другу, чтобы убедиться, что мы все являемся соучастниками, и мы обнаружили, что маленький мальчик сделал знак креста во имя Христа, и это сделало неэффективным то, чего мы так старались достичь; итак, жертвы ни к чему не привели, потому что предполагаемые боги во всех этих многочисленных случаях скрывались от имени (Христа) и символа креста. Мы засомневались, что это могло бы означать, и вопрос был исследован Асклепиодотом и его окружением, а также остальными мастерами жертвоприношений и практиками магии. Один из них подумал, что он разработал решение проблемы: крест - это знак или указание на человека, который умер насильственной смертью, и поэтому боги совершенно справедливо проявили отвращение к таким формам».

55. Напомнив своим братьям обо всем этом в своем письме, Паралий, слуга нашего Господа Иисуса Христа, добавил следующее: «Если это правда, братья, и боги бегут от тех, кто умер насильственной смертью, как раз по самому упоминанию или указанию на них, почему в обрядах Гелиоса предполагаемые боги не пойдут на посвященных, если только священник сначала не изготовит меч, покрытый кровью того, кто умер насильственной смертью. Любители истины должны быть в состоянии понять, что знак креста Христа, который мальчик начертал на лбу, продемонстрировал, что предполагаемые боги есть ничто (вообще). Точно так же обращение к имени Иисуса Христа, являющегося призывом Бога и таким образом отпугивающим злых демонов, показало победу того, от кого они убежали[113]. Насильственные убийства других людей также являются главной заботой языческих богов, поскольку они являются злыми демонами, подражающими своему отцу, дьяволу, о котором наш Спаситель сказал: «С самого начала создания он убийца»[114]. Вот почему они не влияют на свои откровения до тех пор, пока не увидят кого-то, насильственно убитого своими вредоносными действиями, и этот человек принес свои показания. По этой причине они приказали принести в жертву людей, как описали их авторы, в том числе Порфирий, бушевавший против истины»[115].

---

[113] Чтение *dhaw da- 'raq<w menneh>*; текст, в данном виде, должен быть поврежден.

[114] Иоанн 8:44.

[115] Ссылка на неоплатонического философа Порфирия (232/3 - ок. 305) и его сочинение «Против христиан»; в более позднее время, благодаря популярности его Eisagoge к Аристотелеву «Органону», Порфирий был даже

56. С такими эпизодами предупреждений как этот, Паралий пытался отвратить своих братьев от ошибок. Он был наставителем в этом у великого Стефана и своего собственного брата Афанасия.

57. Он с такой радостью отнесся к Божественной философии (монашеской жизни), что многие юноши, которые учились у него, последовали его примеру, выбрав монашескую жизнь в монастыре замечательного Стефана. Все это ему удалось уловить в сетях апостольского учения. Одним из тех, кому понравилось его общение, был Иоанн. Все они в настоящее время являются ведущими фигурами в монастыре, превосходство которых равняется превосходству их предшественников. Один из них был адъютантом (boethos)[116] из окружения (таксис) префекта Египта[117]; у другого было отличное образование в области медицины и профанной философии, но он предпочел истинную философию. Именно таким людям, как эти, великий Стефан стал учителем.

58. Через некоторое время наш общий учитель Стефан отправился к Богу, а Паралий отправился в Карию со знаменитым Афанасием, чтобы обратить своих братьев. Он основал сообщество христиан, поручив его руководство своему брату и духовному отцу. Вскоре после этого он отправился в «вечные скинии»[118], чтобы присоединиться к Лазарю в лоне Авраама. Афанасий жил еще некоторое время и сумел крестить там многих язычников, внушая рвение многим, чтобы подражать ему в его образе жизни. Затем он воссоединился с благочестивым Стефаном и Паралием, их общим учеником, достигнув конца и благословенного состояния, которое предназначено для тех, кто жил богобоязненной жизнью.

описан как 'учитель всех наук, в честь сходства с божеством' (Давид бар Павлос, «Письма», цит. в *Brock* 1984, глава V, 25).

[116] Термин часто находится в папирусах этого периода; например, *Kiessling* 1969, 370, указывает, не всегда ясно, ссылается ли это на особую должность или нет.

[117] В отсутствие даты префект не может быть идентифицирован (Косьма назначен Зеноном в 487 г. [см. комментарий к **141**], и когда он ушел с должности, его преемником стал Арсений [PLRE II, 152 ('Arsenios 2')]; ср. *Palme* 2007, 248 n. 12).

[118] Лука 16:9 (восстание Лазаря).

59. Пусть никто не думает, что это отступление не имеет отношения к нашей главной заботе, поскольку моя цель состояла в том, чтобы показать, что великий Север был совершенно не связан с вменяемой ему деятельностью, видя, что он регулярно был в компании этих людей, которые проявляли такое рвение против язычников, восхвалявших то, что они делают. Далекий от того, что его упрекали в том, что он был запятнан ошибкой язычества, он на самом деле был христианином в своей вере, но на данный момент был просто катехумен, хотя у него не было времени показать себя, как он сделал открыто позже в Финикии. Это было потому, что он был занят изучением классической культуры. Следующий факт также указывает на то, что он был выше всяких подозрений в отношении языческих наклонностей в Александрии: вскоре после уничтожения идолов, любящий Христа Мена, предсказавший, что Север станет архиепископом[119], отошел от этой человеческой жизни; Север сразу же отправился почтить этого человека, которого он любил, который изобиловал многими добродетелями - девственностью души и тела, состраданием и любовью, а также великим спокойствием и смирением.

60. Теперь в то время я был поражен телесной болезнью, и язычники думали, что нас наказывают за то, что мы сделали с их богами, предавая их огню в нашем рвении к истинной религии. Они распространяли слух, что я определенно умру в то время, но впоследствии, благодаря милости нашего Господа Иисуса Христа, я чудесным образом выздоровел от болезни. Впоследствии в надгробном слове, который я дал в честь знаменитого Мены[120], я упомянул искоренение идолов и рассказал, как они были преданы огню в присутствии всех жителей города, рассказывая все по порядку, как это случилось. Это было у могилы человека, чьей великой добротой и состраданием восхищались язычники до того рвения, которое он проявлял против них. В результате великий Север был настолько восхищен рассказом и гордился тем, что я сказал против языческих богов, как будто это были его собственные слова, что он аплодировал больше всех. Это было даже при том, что язычники, которые были приглашены, и пришли, и слушали - не зная, что будет сказано, - были, так сказать, в слезах от этого, и один из них в гневе был вынужден

---

[119] В **11**, выше.

[120] Речь не сохранилась; такие погребальные речи были подобно изучены на основе двух речей в память профессоров права в Берите, будучи найденными (удивительным образом) в папирусе IV в. из Гермополя: см. *Cribiore* 2007a, 54-55.

воскликнуть: «Если вы хотели говорить против богов, с какой стати вы тащили нас к могиле вашего друга?

61. Я чувствовал себя обязанным упомянуть все это из-за клеветы, о которой я говорил[121]. Я не хотел описывать свои собственные дела, будучи человеком, погруженным в грехи и недостойным рассказывать о подвигах круга великих Стефана, Афанасия и Паралия, а также Мены и его сподвижников, которые так усердно действовали с ними. В частности, это относится к предмету настоящей работы, а именно к великому Северу, о времени пребывания которого в Финикии и о том, что с ним там произошло, я собираюсь рассказать далее.

62. Когда достохвальнейший Север собирался отправиться из Александрии, чтобы поехать в Финикию с целью изучения права[122], и в надежде получить профессию юриста[123], он побуждал меня поехать с ним. Однако я сказал ему, что мне еще нужно больше времени, чтобы изучить сочинения риторов и философов, учитывая и языческие, которые высоко ценятся и составляют большую часть этих исследований. Моя цель состояла в том, чтобы с их помощью нам было легче бороться с язычниками на их собственной территории. Север уехал один, за год до меня. После окончания этого года я тоже приехал в Берит, чтобы изучать гражданское право. Я ожидал, что должен буду страдать от того, что новички в Берите, которые приехали изучать право, должны были мириться с шутками и розыгрышами ediktalioi[124] - не то, чтобы с чем-то постыдным, но они делали это просто, чтобы заставить зрителей смеяться, временно подыгрывая над теми, над кем они шутят. Я думал, что Север, которого сегодня так уважают, будет особенно склонен избегать такого рода обычаи других студентов,

---

[121] В начале раздела.

[122] О знаменитой юридической школе в Бейруте, см. прежде всего *Collinet* 1925; об исследованиях там - *Poggi* 1986 и 2001; также *Blázquez* 1998. Хотя обучение раньше было на латыни, к концу V века оно было изменено на греческое: обсуждение см. *Rochette* 1997, 167–174. Ее возможное местоположение в настоящее время определяется в соответствии с *Curvers - Stuart* 2005, 210–211.

[123] Лит. ‘профессия *dikanikē*', в глоссе на полях: 'он называет *dikanikē* профессией *scholastikoi*' (как в **13**).

[124] Глосса на полях гласит: ‘*ediktalioi* - это те, кто старше дипондиев'. Это были студенты второго курса, так называемые, потому что их основной текст обучения был Libri ad Edictum Ульпиана; *Collinet* 1925, 99; *MacAdam* 2001/2, 212–213 (Информацию о программе обучения в течение четырех или, возможно, пяти лет см. *Collinet* 1925, 223–243).

видящих, что он еще так молод. Итак, в первый день я пошел в Школу Леонтия, сына Евдоксия[125], который был профессором права в то время - человеком с самой высокой репутацией среди всех, кто занимается юридическими вопросами. Я нашел там замечательного Севера, который сидел вместе с другими студентами, слушая лекции по праву. Впоследствии, когда я ожидал, что он будет враждебен (в своем отношении) ко мне, я увидел, что на самом деле он воспринял меня хорошо. Он подошел ко мне и поприветствовал меня первым, улыбаясь и излучая счастье, за что я возблагодарил Бога за это маленькое чудо.

63. Так случилось, что в то время мы были дипондиями[126], и когда мы закончили урок (практику) и были готовы встать и уйти, сверстники по какой-то причине отстали; но я помчался в святую церковь, известную как Анастасия[127], чтобы помолиться, а затем отправился в церковь Марии, Носящей Бога, в центре города, расположенного недалеко от гавани. Помолившись там, я бродил перед церковью, и вскоре после этого ко мне подошел человек Божий. Он тепло поприветствовал меня и сказал: «Бог привел тебя в этот город ради меня; скажи мне, как мне спастись?» Я с радостью поднял глаза к небу и воздал хвалу Богу, который вложил эту мысль в его голову, и поэтому заставил его спросить о спасении. «Поскольку вы спрашиваете о вопросах, касающихся любви Божьей, идите со мной», - ответил я, взяв его за руку[128], - и позвольте мне привести вас в церковь Носящей Бога. Там я расскажу вам, что я узнал из Божественного Писания и святых отцов». Услышав это, он спросил меня, есть ли у меня какие-либо книги

---

[125] Он фигурирует в Кодексе Юстиниана, 1.17.2.9. Помимо этого он известен только из настоящего текста; PLRE II, 672 (‘Leontius 20'); *Collinet* 1925, 141–154 (особенно 147–149); *Berger* 1944/5, 10–12; *Szabat* 2007, 275 (no. 167).

[126] Прозвище студентов-первокурсников: *Collinet* 1925, 99. Термин имеет неоднозначное звучание, поскольку латинский *dupondii* обычно относится к низкой зарплате, которую получают новобранцы.

[127] Если это та же самая церковь, что и Воскресения в п. 71, тогда Анастасия будет испорченным Анастасис, церковью, которая Ps. Zacharias, HE IV.9 (tr. 149) специально отождествляется с тем храмом, который был построен епископом Евстафием в середине V в. О церквях Берита см. *Hall* 2004, 172–176 (большая часть ее информации на самом деле происходит от VSev.) и *Jabre Mouawad* 2010. Вероятное местонахождение Анастасии теперь определено: см. *Curvers - Stuart* 2005, 210–211 с рис. 9–13.

[128] Здесь, как и везде, повествование об этом эпизоде имеет некоторые поразительные параллели с Disputatio Захарии (см. комм. 110): мог ли Север служить частичной моделью для неназванного собеседника Захарии в начале работы (хотя там Захария прибывает в Берит до собеседника)?

великого Василия, известного Григория и других подобных учителей. Когда я сказал ему, что проработал много произведений этих авторов, он пошел со мной в церковь Носящей Бога[129]. Когда он присоединился ко мне в соответствующих молитвах, он задал мне тот же вопрос. Затем я начал с книги Творения, написанной великим Моисеем, и указал на то, что Бог заботится о нас - как после создания всего сущего, когда он также вывел нас из небытия в существование, он поместил наших первых родителей в раю, и то, как он дал им спасительный закон, ведущий к спасению относительно того, что они должны делать[130], видя, что они были разумными и самостоятельными существами. Но когда они презрели суверенные заповеди, введенные в заблуждение змеем, они были изгнаны из этой жизни блаженства и обменяли бессмертие на смерть, которой им угрожали заранее по закону.

64. Говоря ему об этом, я указал на Адама и Еву, которые были изображены в церкви, облеченными в кожаные одежды, после падения[131]. Затем я указал на многие страдания, которые возникли в результате (их грехопадения), степень ошибки и влияние демонов, которых мы навлекли на себя по своей собственной воле, слушая того, кто был инициатором всего мятежа. Я продолжал говорить о Божьем сострадании к нам: потому что Он добрый, Он не отворачивался от своего потерянного создания, видя, что оно не было предназначено для искажения, когда оно возникло из небытия, а не из страданий, любое из того, что принадлежит человеческой природе, потому что оно получило бы бессмертие на вершине человеческой природы, если бы оно соблюдало закон Бога. Я также говорил о том, как после естественного закона Бог дал письменный закон через Моисея и помог человеческой природе посредством многих святых пророков. Но поскольку Бог увидел, что рана требует большего исцеления, чем они могли обеспечить, Слово Божье, тот самый Бог-Создатель, посетил нас, когда он стал человеком в соответствии с волей Отца и Святого Духа: будучи

---

[129] Церковь, посвященная Марии упомянута в **91**.

[130] Быт. 1-2.

[131] Церковь здесь - это храм Theotokos, и так отличается от 'церкви Евстафия', упомянутого, как имеющего поразительные изображения в Захариевом Disputatio de Mundi Opificio («Диалог с Аммонием») PG 85, 1023-25; (Евстафий, будучи именем епископа, кто построил его к середине V века, хотя имя здесь вывернуто [хорошо информированной] глоссой на полях): см. издание *Colonna* 1973, 96); ср. *Collinet* 1925, 64-68; *Hall* 2004, 173. По идентификации Евстафиевой церкви с церковью Воскресения, см. комментарий 101.

Дневной Звездой на высшем уровне он просветил нас, сидящих во тьме и тени смерти[132], когда Духом Святым он был зачат во плоти и вышел из незапятнанного чрева девы силой Святого Духа, оберегая мать как девственницу. И это было первое проявление, которое он дал о своей Божественности, воплощении в жизнь непорочным зачатием и чудесным рождением, выходящим за рамки норм природы.

65. Поскольку Он хотел освободить нас от контроля дьявола, того мятежника, которому мы себя продали, Он добровольно принял во плоти крест от нашего имени. Затем, отдав свое тело как (средство) спасения от смерти, Он восстал на третий день, растворив тиранию дьявола и его помощников, злых демонов, а также силу смерти. Воскресив нас вместе с собой, Он посадил нас вместе с самим собой на небесах, как написано[133], и показал нам новый путь спасения, ведущий на небеса. Когда Он соединил[134] всю вселенную с помощью своих апостолов, Он уничтожил оракулы языческой магии и жертвы демонам, основав единую католическую церковь во всем мире. Он учил нас покаяться и тем самым обрести спасение в спасительном крещении, которое символизирует трехдневное погребение и воскресение Христа, Спасителя всех нас.

66. После того, как я добавил бесчисленные другие доказательства из книг Евангелий, я сказал Северу: «Так что, мой друг, необходимо, чтобы все те, кто в здравом уме, нашли в нем убежище посредством этого животворящего крещения. «Ты хорошо говорил, - сказал он. Но теперь нам нужно найти правильный образ жизни, видя, что моя забота здесь заключается в изучении закона». Я сказал ему: «Если ты готов слушать (меня), или, скорее, божественные слова (Писания) и вселенских учителей Церкви, то, прежде всего, избегай позорных зрелищ: скачек, театра[135], и вида диких животных на фоне

---

[132] Лука 1:78-79.

[133] Эфес. 2:6.

[134] Изображение Апостолов, как рыбаков, улавливающих людей в свою сеть - широко распространено; его истоки восходят к Matt. 4:19.

[135] Театр в Бейруте сейчас расположен на соединении улиц Вади Абу Джамиль и Рю де Франс (таким образом, недалеко от ипподрома); статья об этом *H. Curvers* появилась в Bulletin d'archéologie et d'architecture libanaises (BAAL). Полемика против театральных представлений может быть найдена в многих отступлениях в «Проповедях на Матфея» Иоанна Златоуста; приблизительно современными с Захариевой «Жизнью» являются стихотворные проповеди о театре Иакова Серугского (увы, скудно

убогих людей. После этого сохраняй свое тело в чистоте и предлагай Богу вечерние молитвы каждый день после усердного изучения закона. Ибо правильно, что мы, обладающие этим знанием (о Боге), должны совершать вечерние богослужения в святых церквях, в то время как другие часто занимаются игрой в кости или катаются в пьяном виде, когда пьют в компании проституток или (делают что-то еще) совершенно постыдно.

67. (Север) пообещал действовать таким образом, следуя этим (инструкциям), добавив: «За исключением того, что не превращайте меня в монаха! Я студент-юрист, и у меня большой интерес к праву. Если вы хотите добавить что-нибудь еще, то скажите об этом». Я с восторгом сказал: «Я приехал в этот город изучать гражданское право, заинтересованный в юридической профессии. Но поскольку ты также заботишься о своем спасении, я расскажу тебе о способе действий, который не повредит изучению закона или не потребует много времени, но обеспечит подготовку к риторике, философии и познанию Божественных слов (Писания) и доктрины. «Что же это?» - сказал он. «Это большое и весомое обещание, если (действительно) можно получить все эти преимущества, особенно последние, то лучше всего не пренебрегать нашими исследованиями в области права». «Из того, что я узнал, мы изучаем право всю неделю, кроме воскресенья и субботы[136]. Мы ходим на лекции по праву, которые нам читают в эти другие дни наши учителя, а затем мы снова сами над ними работаем; потом мы отдыхаем полдня в субботу, до воскресенья, которое гражданский закон также предписывает нам посвящать Богу[137]. Если нам приятно, то мы выделяем это время для Учителей Церкви и их писаний; я говорю об Афанасии Великом, Василии, Григории[138] и Кирилле[139], и остальных. Оставляя наших сокурсников заниматься так, как им нравится, мы

сохранившиеся), и некоторые из Северовых собственных «Кафедральных проповедей» (напр., 41, 54, 82, 87 и 113).

[136] Что известно об обучении в юридической школе, см. *Collinet* 1925, 243–256.

[137] Хотя Константин сделал воскресенье днем отдыха в 321 г., император Лев должен был повторить это в 464/5 г., согласно Chronicon Pseudo-Dionysianum, ed. *J.B. Chabot* (CSCO Scr. Syri 43; 1927: I, 227).

[138] Григорий Назианзин (более вероятно, чем Григорий Нисский) мог подразумеваться в данном случае.

[139] Вероятно, Кирилл Александрийский, скорее чем Кирилл Иерусалимский.

восхищаемся богословским пониманием и обильным учением писаний Церкви».

68. (Север) ответил: «Мой друг, поэтому я и спросил тебя, принес ли ты этот груз (книг) с собой. Теперь, когда с Божьей помощью у нас есть план действий, ты должен заверить нас всех, о чем ты говорил, потому что я не покину твою сторону в течение только что упомянутого времени».

69. Мы оба были довольны планом и воплотили его в жизнь. Мы начали с писем против язычников различных церковных авторов; затем мы читали «Гексамерон» Василия[140], всезнающего, за которым следуют отдельные трактаты, написанные им[141], его письма, трактат, адресованный Амфилохию[142], опровержение, адресованное Евномию[143], назидание (prosphōnētikon) молодым[144], в который он учит их, как извлечь выгоду из языческих писаний. Мы продолжили трактатами трех благочестивых - Григория[145], также Иоанна и знаменитого Кирилла[146].

70. Что касается этих вопросов, то только я и Север занимались этим в упомянутые времена. Но мы вместе с остальными каждый день ходили на вечернюю службу. Для этого у нас был замечательный Евагрий[147], который явным образом приехал в Берит, побуждаемый Богом, чтобы подготовить многих молодых людей к обмену тщеславия юристов на Божественную философию. Он был из Самосаты и получил образование в школах Антиохии Великой[148]. Так случилось, что когда он был молодым, у него была одна из тех страстей юности, и он пошел

---

[140] CPG 2835.

[141] Или 'монашеские трактаты'; согласно *Darling Young*, ссылка на Asketikon Василия.

[142] Это знаменитая работа «О Святом Духе», CPG 2839.

[143] CPG 2837.

[144] CPG 2867.

[145] Предположительно, Григорий Тавматург и Григорий Нисский, кроме Григория Назианзина.

[146] Предположительно, Иоанн Златоуст и Кирилл Александрийский.

[147] Неизвестен из других источников.

[148] Вероятно, подразумеваются риторические школы: уже в III веке их было, очевидно, несколько, ср. Eusebius, HE IX.29,2. Школы в Антиохии сосредотачивались вокруг отдельных личностей (наиболее известен Либаний, или для христиан - Диодор), скорее, чем в конкретных местах (хотя Диодор, кажется, базировался в монастыре); см. *Downey* 1961, 314.

посмотреть какое-то зрелище, которое происходило в городе, но в ходе бунта, которой там происходил, он был ранен. Впоследствии, наказанный этой раной, он питал отвращение к похотливым зрелищам и посещал святые церкви. Он присоединился к некоторым людям, которые в это время всю ночь пели в церкви знаменитого первомученика Стефана[149]. Эти люди придерживались активной (жизненной) философии и по большей части ничуть не уступали одиноким. Посвятив себя этому подготовительному этапу (на пути к христианству), он хотел продолжить и полностью исчерпать монашескую жизнь; однако его отец заставил его отправиться в Финикию для изучения права. Это было в то же время, когда я приехал туда. Именно с той же целью в то же самое время пришел туда и восхитительный Елисей. Он был из области Ликия; очень нежный и скромный человек, он был прост в своих манерах и полон сострадания к тем, кто нуждается в еде или одежде[150].

71. Находясь в их обществе, я почувствовал, что у меня есть наставники. Видя, что они склонны к религии, я спросил их, могу ли я вместе с ними вознести вечерние молитвы Богу. Как только мы договорились об этом, после того как мы посвятили себя изучению закона и связанной с этим работы, мы собирались каждый вечер в церкви во имя Воскресения Христова[151]. В результате к нам присоединились многие другие люди, и, что важнее всего, известный Север, после того соглашения, которое мы заключили между собой. Затем был Анастасий, который приехал из Эдессы, Филипп, который был из Патары в Ликии; а с ними Анатолий Александрийский. Это были религиозно настроенные люди и ведущие деятели в области гражданского права, которые изучали его уже четыре года[152]. Они (все) просились вступить в наши ряды. С нами также был Зенодор с благочестивой памятью, который пришел к нам в Берит; он происходил из прибрежного района Газы, как и я. Имея успешную карьеру в качестве адвоката (scholastikos) в Царском Портике здесь, он ушел от

---

[149] Известен только из этого текста; о церквах Берита см. комментарий к **63**.

[150] Anon., VSev. 32-33 подобно комментирует о его характере.

[151] Это, очевидно, та же церковь, что и 'Анастасия' (=Anastasis, 'Воскресение'), упомянутая в **63**.

[152] Этот отрывок, свидетельствующий о том, что они в настоящее время учатся на пятом курсе, является важным доказательством того, что помимо обычного четырехлетнего курса обучения был также факультативный пятый год: *Collinet* 1925, 237 (и 229–231 о четырехлетней учебной программе).

светской жизни примерно в это время. Другим человеком, который разделял это общение, был Стефан, палестинец, который впоследствии приехал сюда[153].

72. Главой этой святой группы был Евагрий. В своих действиях он действительно был философом нашего Господа Иисуса Христа: он постился почти каждый день, и использовал великий цветок своей юности, (посвящая себя) Божественной философии, изнуряя свое тело бдениями. Он не принимал ванну вообще, кроме одного раза в год, за день до Пасхального праздника великого Воскресения Христова, Спасителя всех нас.

73. Постепенно великий Север стал соперничать с Евагрием как в практике, так и в теории[154], тем, что он читал (тексты) со мной так, как я говорил. Как только он хорошо ознакомился со словами Учителей Церкви, получив тем самым кое-что из теорий Божественной философии, наряду с элементами активной философской жизни, он сосредоточил свой взор на образе поведения восхитительного Евагрия, используя его как образец, модель и живую икону. Видя в нем истинного христианского философа, который не просто исходил из одних слов - так, как я и многие другие, - но применяя эти (слова) на практике, он подражал ему и его добродетелям. Он также будет изнурять свое тело постом, соперничая с трезвой жизнью Евагрия и другими его достоинствами; он держался подальше от употребления мяса не потому, что это нечто злое, как говорят манихеи, а потому, что держаться подальше от мяса приближает человека к (цели) философской (жизни)[155]. Большую часть года он не ходил в бани, и в конечном итоге делал это только в тот же день, что и Евагрий.

74[156]. Пока мы жили таким образом, случилось так, что некоторые студенты-юристы в городе приобрели репутацию адептов

---

[153] Стефан и Филипп вместе с Елисеем также упоминаются в Anon., VSev. 28. Имена известных студентов-юристов в Бейруте были собраны *Collinet* 1925, 84–98 (и таблица, 114–115).

[154] Терминология, вероятно, отражает терминологию Григория Назианзина (см. комментарий к **139**), скорее, чем Евагрия Понтийского (ум. в 399), чья тройная классификация духовного делания (*praktikē, phusikē* и *theologikē*) была крайне влиятельной, и которую Захария использует в **138**.

[155] Об этом см. *Haussleiter* 1935, особ. 323.

[156] По поводу кампании против магии в пп. 74–102 см., в частности, *Trombley* 1994, II, 29–45; *Sfameni Gasparro* 2006; *Marasco* 2011, 398–400; также

магических практик. К ним относились некий Георгий, пришедший из Фессалоники, главного города иллирийского народа, Хрисаорий из Тралл, азиатского города, некий Асклепиодот из Гелиополя, а также (какой-то) армянин и некоторые другие, имевшие схожие наклонности. Они были помощниками Иоанна по прозвищу Сукновал, который происходил из Фив в Египте. Они усердно занимались безбожной деятельностью, такой как нижеследующее.

75. Они отовсюду собирали магические книги и показывали их некоторым людям, которые любили доставлять неприятности. Все думали, что они имели в виду какой-то злодейский акт убийства: согласно слухам о них, они собирались принести в жертву демонам эфиопского раба, принадлежащего человеку из Фив, совершая это ночью на ипподроме[157]. Их цель в совершении такого действия, которое вызывает гнев Божий, заключалась в том, чтобы в качестве помощника в их проектах они могли бы иметь демона, который, по их словам, был бы привязан к ним. Так они и предполагали сделать. Их общая задача состояла в том, чтобы совершить любое беззаконное деяние, но, в частности, посредством демонического принуждения заставить женщину, живущую в настоящее время в целомудрии, влюбиться в хозяина рабыни, страстно желавшего ее. Соответственно, они несут раба на ипподром, как будто для какой-то другой цели, в несвоевременный час ночи. Когда они собирались совершить дерзкое убийство, Бог, который обеспокоен действиями людей, пожалел этого несчастного раба и заставил неких людей пройти мимо. Опасаясь своего предполагаемого преступления и того, что неожиданно произошло, они бросились в бегство. Это дало эфиопу возможность вырваться из их смертоносных когтей, как раз тогда, когда они все были готовы убить его.

76. Эфиопский раб сообщил родственнику своего господина о том, что возник заговор против него. Теперь этот человек был серьезным христианином, боясь суда Божьего. Из-за беспокойства о своем родственнике, который владел рабом, и из жалости к рабу, он рассказал нам о заговоре этих людей и их намерении убить раба, в то же время, прося некоторой христианской помощи для души его

Hall 2004, 109–110. О магических текстах, найденных в Египте, см. *Shandruk* 2012.

[157] Место ипподрома в Вади-Абу-Джамиль в Бейруте в настоящее время точно определено благодаря открытию спины; см. *Curvers - Stuart* 2005, 211–13.

родственника, на которого напали демоны. Он заботился о человеке, потому что он был его родственником, сказал он.

77. Когда мы услышали все это, мы спросили его, есть ли у (его родственника) какие-либо магические книги: тот факт, что этот человек интересовался магией, был известен практически всем, кто изучал право в городе. «Да», сказал он, добавив, что это сказал и эфиоп. Мы - то есть Евагрий и я, а также братья Исидор и Афанасий из Александрии, которые оба были горячими верующими, а также человек, который сообщил нам обо всем этом, - решили посоветоваться с Константином[158] и Поликарпом[159], которые были из Берита, о том, что мы должны делать. Первый человек долгое время практиковал в качестве адвоката (dikanikē) в городе, а второй был военным в окружении (taxis) префекта (hyparchos). Они оба были опытны в (таких) делах, и их также можно было найти в нашей компании в святых церквях. Кроме того, человек, которого обвиняли в таком серьезном деле, также считался другом Константина.

78. После того, как мы поговорили с этими людьми о том, что было необходимо, и обсудили, как с Божьей помощью мы можем освободить этого человека от заблуждения демонов и опасности, в которой он находился, мы решили пойти все вместе, в дом мужчины и поговорить с ним по-дружески, сказав, что мы пришли к нему как к брату и обеспокоены его хорошей репутацией (hupolēmpsis)[160]; и что мы хотели бы взглянуть на его книги из-за подозрения, которое возникло в отношении него. Затем, (мы сказали), что мы сможем, с Божьей помощью, положить конец слуху, который распространяется по всему городу о нем, если мы обнаружим, что он свободен от участия в таких делах.

79. План показался нам удачным, и мы пошли к нему домой. Он принял нас как из-за своего родственника, так и из-за его друга Константина, а также потому, что все мы казались спокойными и скромными. Поэтому мы очень ласково поговорили с ним, что показалось нам лучшим. Но прежде всего мы призвали его принять по-братски все, что было сказано, и не принимать в штыки (наше) упоминание этих тем.

---

[158] Упомянут снова в **79** и **90**. Он известен только из этого текста; PLRE II,313 ('Constantine 10').

[159] PLRE, 895-96; он стал *Praefectus Praetorio Orientis* в 498 г.

[160] О *hupolēpsis*; ср. *Lampe*, s.v., 3a.

80. Теперь он спрятал свои магические книги под стулом, на котором он сидел, сделав его в форме сундука (thēkē), который был скрыт от глаз посетителей. Соответственно, он сказал уверенно: «Так как это ваше желание, видя, что вы друзья, внимательно посмотрите на мои книги, как вам угодно». Сказав это, он выложил все книги, которые были на открытой полке в его доме. Как только мы внимательно посмотрели на них и не смогли найти ничего из того, что было объектом обыска, раб этого человека, против которого они готовили грязное жертвенное убийство, тайно указал нам на рассматриваемое место, указав нам, что «Если вы уберете только одну доску, сразу же разыскиваемые книги станут видны». Когда мы сделали это, человек понял, что его выдумка раскрыта; он бросился ниц, умоляя нас со слезами не отдавать его правосудию, видя, что мы христиане и богобоязненные люди.

81. Наш ответ ему состоял в том, что мы не пришли, чтобы причинить ему вред, поскольку Бог был свидетелем, но мы стремились к исцелению и спасению его души. Но ему нужно было сжечь эти магические книги своими руками, потому что они содержали различные изображения злых демонов, варварских имен, высокомерных и вредных обещаний, полных гордости, как полностью подходящих злым демонам. Некоторые из них были приписаны Зор(оаст)ру Магу[161], другие - волшебнику Остану[162], а иные снова Манефону[163].

82. Он пообещал сделать это и отдал распоряжение об огне, который нужно было принести. Тем временем он рассказывал нам о том, как влюбился в женщину, но когда она отказалась иметь с ним какие-либо дела, он представил, что может завоевать ее, прибегнув к этому злому искусству. Он также добавил, что ремесло мага было настолько слабым, а обещания - настолько бесполезными, что женщина просто возненавидела его еще больше! Он был не единственным, кто

---

[161] По работам, атрибутируемым Зороастру на греческом, см. *Bidez and Cumont* 1938, I, 85-163; а по настоящему отрывку. см. II, 246-247 и 306-307.

[162] Остан считался пришедшим в Грецию с Ксерксом, и учившим Демокрита; по работам на греческом, приписываемым ему, см. *Bidez - Cumont* 1938, I, 167-212. Он позже играл большую роль в арабской традиции, где он ассоциировался с Гермесом: *van Bladel* 2009, 48-57.

[163] Манефон, египетский жрец храма в Гелиополе в начале III в. до н.э., был автором Aigyptiaka, истории Египта; о его характеристике в христианской апологетической литературе, см. *Hornung* 2010, 4-5.

использовал колдовство и магию из-за нее, но многие другие тоже так делали. И он также перечислил их имена, сказав, что у них тоже есть похожие книги.

83. Когда ему принесли огонь, он бросил в него все магические книги своими руками. Он сказал, что возблагодарил Бога, который сделал его достойным посещения и освободил его от заблуждения и рабства у демонов. Он сказал, что он на самом деле - христианин, сын христианских родителей, но он был сбит с пути в течение упомянутого времени и поклонялся идолам, чтобы угодить злым демонам. Он также сказал, что ему нужно предложить покаяние и слезы, соразмерные его греху.

84. После сожжения этих книг, столь одиозных в глазах Бога, мы все вместе поужинали, сначала помолившись и воздав хвалу Богу, поблагодарив его за то, что произошло. Поскольку это было лишь время для обеда в середине дня, и мы уже съели то, что каждый из нас принес с собой из дома, все остались на обед. Среди еды было также немного мяса, потому что мы прямо положили немного мяса, чтобы человек разделил его с нами. Это потому, что говорят, что те, кто посвящен в магию и используют демонов, воздерживаются от употребления мяса, считая его нечистым.

85. После того, как мы поели, мы пошли в церковь (haykla)[164] наиболее почетного апостола, святого Иуды[165], брата Иакова Праведного, оба они были сыновьями Иосифа, обрученного со святой Девой Марией Богоносицей; так их называют «братьями нашего

[164] Сирийский термин, различно обозначающий неф или святилище, или целое церковное строение.

[165] Церковь также упоминается Севером (Sixth Book of Select Letters, 4.9; tr. p. 271), где он называет Иуду мучеником, добавляя, что он был там похоронен; очевидно, он лежал за пределами городских стен (см. *Jabre Mouawad* 2010, 2–7). Тщательная идентификация этого Иуды, основанная на Матфее 13:55 и Деяниях 1:13, необходима не только для того, чтобы отличить его от Иуды Искариота, но, возможно, также для противодействия традиции, согласно которой Иуда был одним и тем же человеком, что Фаддей и Леббей, однако, Фаддей (Аддай сирийской традиции), как говорят, умер в Берите (Деяния Таддея, № 8). Идентификация Иуды и Иакова как сыновей Иосифа восходит к утверждению в Прототипе Иакова (9.2) о том, что у Иосифа уже есть сыновья; об идентификации одного из них как Иакова в Евангелии от Фомы в младенчестве (16.1), а также о путанице в традициях, касающихся Иуды, см. *Bauckham* 1990, главы 1 и 2, и *Haase* 1922, 274.

Господа». Священником и хранителем (paramonarios)[166] этой церкви был некий Косма. Этот богобоязненный человек усердно трудился и служил; аскет, он был украшен всеми христианскими добродетелями: он исполнял богослужение должным образом вместе с Иоанном, палестинцем по прозвищу «крепкий» (eudranēs). Этот человек, после обучения закону, посвятил себя Богу в этой церкви, приняв философский образ жизни. Благодаря его манере он принес пользу многим из тех, кто изучал право в этом городе, также из-за (коллекции) христианских книг, которыми он владел, которыми он поделился и раздал. Именно ему впоследствии подражал Мена Каппадокийский, который также изучал гражданское право, в той мере, в которой он получил монашескую привычку в этой самой церкви, прежде чем вернуться в Кесарию, свой родной город, чтобы быть причисленным к ее духовенству. Иоанн из-за (монашеской) привычки, которую он получил с самого начала, не хотел страдать от каких-либо вещей юности, и вместо этого отправился (в путешествие) к Богу по привычке, которую он имел.

86. Поэтому мы рассказали окружившим Косму и Иоанна о том, что произошло с сожжением этих книг, и мы попросили их помолиться Богу за душу того человека, который на короткое время подпал под ошибку демонов, как описано (выше), чтобы (Бог) полностью освободил эту (душу) от ошибки и предоставил человеку истинное покаяние, сохраняя при этом всех нас от зла демонов. Как только священник произнес много молитв за этого человека, все вернулись домой. После этого какое-то время этот человек оказался уже с нами в святых церквах, принося покаяние и слезы из-за своих предыдущих грехов.

87. Именно через него мы узнали всех тех в городе, кто любил магию и обладал магическими книгами. Соответственно, мы исследовали, как мы можем достать и тех, и всех, кто был в тисках язычества и был ослеплен языческими жертвами. Большинство людей, названных в этой связи египтянином, были известны нам из Александрии. Во всем этом нам помогал совет великого Севера, который активно интересовался происходящим и давал советы о том, как нам следует действовать. Ввиду этого автору совершенно ложного

[166] *Paramonarios* церкви мог быть или священником (как здесь, где 'администратор' может также быть возможным переводом), или мирской личностью (приблизительно соответствуя современному жезлоносцу в церкви).

описания[167] следует покраснеть от стыда: неубедительные клеветы на Севера, которые он собрал, являются вымыслом его собственного изобретения.

88. В то время как мы все были в изумлении, размышляя над событиями, связанными с сожжением этих книг, столь ненавистных Богу, и раскаянием египтянина - за то, что новости о нем распространились повсюду, - так случилось, что переписчик сообщил Мартирию, чтецу святой церкви этого города[168], и Поликарпу, о котором я упоминал ранее[169] - оба прилежные люди, проявлявшие рвение в таких вопросах, - что Георгий из Фессалоники дал ему книгу о магии, чтобы сделать копию с оригинала. Эти два человека тогда сообщили нам о том, что им сказали. Затем мы сообщили Иоанну, боголюбивому епископу города[170], о Георгии, Асклепиодоте из Гелиополя, Хрисаории из Тралл и Леонтии, который в то время был магистром[171] - все они изучали право в городе - а также о некоторых других. Ибо египтянин сообщил нам, что они склонны к этому, и слухи такого рода о них распространились среди почти всех жителей города. Затем епископ предоставил нам некоторых представителей духовенства, поручив нам изучить книги всех этих людей, имея при себе некоторых государственных служащих. Весь город был взволнован всем этим, видя, что так много студентов изучают книги такого рода, а не закон, и что им вредил вышеупомянутый Леонтий из-за его язычества.

89. Ныне Леонтий был человеком, искусным в обмане. Вместо обучения пропедевтическому искусству он обещал гороскопы и

---

[167] То есть, оскорбительного памфлета **2**, который заставил Захарию написать этот яростный протест. Он ссылается на него снова в **93**, **103** и **125**.

[168] Чтецы составляли малый чин в церкви; молитва за их назначения (*cheirotonia*) дана в «Апостольских конституциях» VIII.22. О переписчиках см. примечание к **2**.

[169] В **71**.

[170] Епископ Иоанн также известен из вступления Раббулы Самосатского в Synaxarium Constantinopolitanum, 19 февраля; он был автором короткой сохранившейся пасхальной проповеди (CPG 6720), ed. *Aubineau* 1972, 281-304, особ. 284-89. Ср. *Honigmann* 1951, 32; и *Hall* 2004, 181 (также index).

[171] *Collinet* 1925, 100–101 (и 310), вполне вероятно, правильно понимает термин «*magistros*» здесь как «президента ассоциации студентов»; в данном случае Леонтий здесь совершенно другой человек, нежели Леонтий из **62**, и поэтому второй абзац относительно ‘Leontios 20’ в PLRE II, 672 (где они объединены) следует удалить.

предсказания будущего; и всем тем, кто был связан с ним, он (обещал) назначать их префектами и руководителями, и он вовлекал их в обращение к идолам. Он был настолько искусен в обмане, что <он даже обманул> одного из ведущих мужей того времени, который жил в Библе, так как о нем рассказывают следующую историю: когда жена (этого человека) была беременна, он спросил (Леонтия), кого она родит - мальчика или девочку; последний, делая видимость искусственных вычислений своего глупого искусства, сказал: «Она родит мальчика». После того, как (Леонтий) вышел из дома мужчины, он отвел женщину-привратницу в сторону и сказал ей: «Меня спросил хозяин дома, родит ли его жена мальчика или девочку, и я сказал ему: «мальчика», потому что раньше я не хотел причинять ему горе, видя, что он жаждет сына. Но я скажу тебе правду, но пока держи это в секрете, потому что обязательно родится девочка. Сказав это, он ушел. Впоследствии, когда женщина родила девочку, мужчина был обижен на обман, и он отдал приказ, чтобы Леонтий пришел и был обвинен во лжи. (Леонтий), однако, нашел оправдание в показаниях привратницы женщины: поскольку она пользовалась честью (из-за) старости, и считалось, что она заслуживает доверия.

90. Мы смогли узнать, где находились магические книги, принадлежащие Георгию и Асклепиодоту, и принесли их в центр города, но в случае с книгами, принадлежащими другим, мы еще не могли (узнать их местонахождение), видя, что (эти люди) сбежали и спрятали их подальше. Теперь Хрисаорий подстрекал против нас некоторых нарушителей спокойствия - людей, известных как *pwrw*[172], которых студенты, изучающие право, обычно называют «бандой» - это наглые люди, которые живут высокомерной жизнью, во многих случаях включая убийства, не исключая и (использование) меча. Однако все население, будучи страстно религиозным и мотивированным против этих людей, обещало нам помочь; и Константин из Берита, управлявший крупным и влиятельным имением, угрожал привлечь против них (группу) крестьян и наложить руки на лидеров «банды». Тем не менее, чтобы дело не закончилось каким-то плохим исходом, когда Леонтий был схвачен некоторыми (чрезмерно) ревностными людьми и дело шло для него к тому, чтобы оказаться в опасности, лишь нам

[172] *Nau* думал, что здесь может быть ошибка - *pwnw, phonoi* 'смертоностные', в то время как *Kugener* предположил *por<n>oi*, а *Ambjörn* - *pōroi* 'камни', и переводит 'прочные'; никто из них не кажется полностью убедительным, но ничего лучше не приходит на ум (окончание *-w* = греческому *-oi* исключает *phōres* 'воры').

удалось найти выход и обеспечить ему безопасность. Видя, что мы их подстрекали, нам было бы нелегко наказать этих людей за их рвение, если бы мы не смогли сдержать насилие, которое они совершали. И, в частности, (наша цель) состояла в том, чтобы обратить души этих людей (т.е. «банды») к страху Божию, подобно тому, как говорит Закон Божий: «Я не желаю смерти грешников, но (грешник) должен быть обращен и жить»[173].

91. Потому что наша непосредственная задача заключалась в том, чтобы сжечь те магические книги, которые уже были изъяты - и для этой цели мы по поручению епископа взяли с собой городского прокуратора (экдика) и некоторых публичных должностных лиц (dēmosioi), а также некоторое духовенство - мы устроили публичную демонстрацию сожжения для них перед церковью Пресвятой Богородицы и Богоносицы[174]: все смотрели на магические книги, и их демонические знаки вспыхивали; но сначала они услышали, как человек, предававший их огню, зачитал высокомерие их содержания: безбожное и варварское хвастовство демонов с их злыми обещаниями и ненавистью к людям, наглость дьявола, который научил их делать горькие обещания и результаты, подобные этим. Примерами того, что они обещали, являются: как города должны подвергаться волнениям, подстрекать людей, как родители восстают против своих детей и против детей своих детей, с помощью чего можно разрушить законные браки и сожительства, как кто-то может силой оторваться для целей незаконного вожделения - женщина, которая хочет вести целомудренную жизнь, или как нагло совершить прелюбодеяние или убийство, или скрыть воровство, или как заставить тех, кто судит дела, выносить вердикт победы от их имени.

92. Именно из-за отвратительных обещаний такого рода все население подняло огромный шум против языческих практик магии, в то время как их молитвы и высказывания восхваления были для тех, кто пошел на неприятности, чтобы разоблачить их, и <их мерзости> отправили в огонь.

93. Это были плоды советов великого Севера; с помощью этих средств он руководил, как полководец, но чтобы не считаться самонадеянным, он молчал и применял себя к изучению закона. Как же

---

[173] Иезек. 33:11, ср. 18:23.

[174] Упомянут ранее в **63** (см. также комментарий к **64**).

тогда человек, который растворил правду с помощью своей лжи и выдумки, выдвинул обвинение, которое совершенно неприемлемо и не может противостоять какой-либо оппозиции?[175]

94. Случилось так, что что-то еще произошло немного позже. Некоторые бродяги, которые прячутся вокруг жертвенных алтарей и магических практик, самой злой толпы в мире, прибыли в этот город, пообещав, что они могут приносить удачу. Они сфабриковали следующую ложь: когда Дарий, царь персов, давно пришел в этот регион, он спрятал большое количество золота в местах, которые раньше были городами. Они добавили к своей лжи, (говоря), что было так много талантов золота, и (утверждая), что они узнали об этом из рассказа персидских волхвов[176]. Как только они изобрели это, они придумали, кого можно найти, кто, вероятно, примет эту ложь, и кто, из-за недостатка ума и ожидания денежных выгод, также потеряет то, что у него (уже) было, и, таким образом, будет пойман на этот персидский трюк.

95. Когда эти люди узнали о Хрисаории[177], они сообщили ему об этой выдумке. С готовностью принимая все это, он спросил, как они могли бы достать эти сокровища. «Дело требует использования некромантии», - сказали они, (добавляя), что среди них был кто-то подходящий для таких призывов, и что было необходимо место, которое было бы спрятано от толпы, чтобы – как они утверждали - они не были бы пойманными на месте преступления.

96. (Хрисаорий), будучи пустоголовым, <верившим> этим словам, и поскольку он по какой-то причине беседовал с парамонарием так называемого «Второго Мученика»[178], он открыл ему обетование этих сокровищ. Озадаченный золотом, он думал, что в храме, за

---

[175] Как в **87**, **103** и **125**, ссылка на памфлет **2**.

[176] Ссылка была на зороастрийское духовенство (скорее, чем на магов Матфей 2:1-12); о греческом тексте, приписываемому Зороастру и Остану, см. примечание к **81**.

[177] О нем см. **74, 88, 90**; сирийский перевод теряет игру слов *chrusos* 'золотой' (в **94**) и его имя (которое могло казаться, основываться на гомеровом эпитете Аполлона, *chrusaōr*, 'златолукий'); сирийское правописание имени делает непохожим, что его имя было Chryserōs, обильно засвидетельствованное из Малой Азии: см. *Corsten* 2010, 466.

[178] Настоящий текст - единственный источник по этому, ср. *Jabre Mouawad* 2010, 7. О *paramonarios* см. примечание к **85**.

которым он присматривает, было много тайных гробниц, и что они смогут выполнить то, что планировали, в какой-то неурочный час ночи.

97. Таким образом, они все появились в Мартирионе, ожидая такого (важного) момента. Теперь эти введенные в заблуждение колдуны говорили, что для этого предприятия нужна серебряная посуда, чтобы они (сами) могли пойти к близлежащему морю и призвать с помощью них демонов, охраняющих сокровища, в то время как другой человек должен участвовать в некромантии среди гробницы в этом храме. (Охваченный) надеждой на золото, этот недостойный служитель мучеников был завоеван Хрисаорием, и он помогал им в этом злодеянии. Хрисаорий дал серебряную посуду некоторым из них - которые спустя некоторое время убежали с ними, когда они сделали вид, что стоят у моря и призывают демонов-хранителей этих вымышленных сокровищ. Что касается парамонария, то он предоставил серебряную кадильницу из священных сосудов для человека, который пообещал выполнить обряды некромантии и насильственно призвать души мертвых, чтобы узнать от них о сокровищах, которые были спрятаны в земле.

98. Теперь, когда этот колдун начал призывание демона и нес с собой кадило, в тот момент Бог сразу же наказал их, заставив землю дрожать под ними[179], в результате чего все они стали наполовину мертвы от испуга, ожидая, что вся святыня рухнет на них. Крайне расстроенный, введенный в заблуждение колдун вместе с Хрисаорием только что избежал опасности, в которой они оказались. В результате нищие, которые раньше спали в этом храме, подняли крик, как только они узнали о том, что (кто-то) предпринял столь дерзкие попытки, и они сделали это дело известным в городе.

99. В результате этого все народные массы были вновь подняты против язычников и колдунов: они подняли громкий шум против парамонария, который оказался столь недостойным своего чина, как и ранее против Хрисаория, а также в день памяти и праздника Иоанна

[179] Это землетрясение иногда считается произошедшим одновременно с тем, которое крайне сильно затронуло Тир и Сидон в 494 г.: *Collinet* 1925, 55; *Plassard* 1968, 12-13; это, однако, кажется непохожим, и настоящие события очевидно имели место на несколько лет ранее. (Бейрут пострадал от опустошительного землетрясения в 551 г.; оно разрушило юридическую школу).

Крестителя и Предтечи, когда все праздновали[180]. Парамонарий был арестован, и ему сделан выговор епископом, после чего он был отправлен в монастырь, и ему запрещено было по приговору оставлять его в течение определенного периода. Хрисаорий, который в тот момент бежал из города, в конечном итоге купил его, вернув его в город за счет определенного количества золота.

100. Теперь Леонтий, возвысившийся в ходе более ранней суматохи, решил принять святое крещение в святыне святого Леонтия[181]. Таким образом он вернулся, дав обет, что он теперь христианин. Одетый в белые одежды крещеных[182], он попросил прощения у всех за то, что произошло раньше.

101. Так что Хрисаорий не должен был представлять себя умным и предположить, что именно благодаря (помощи) демонов, магии и богатству он одержал победу в восстаниях против него, и что магические книги, которыми он владел, не сгорели, Бог мучеников, которого он отверг, отомстил ему следующим образом. Когда он решил вернуться в свою страну, он нанял корабль и загрузил его всеми магическими книгами, которые он случайно приобрел - большим количеством золота, согласно тому, что говорили те, кто знал об этом. Он также загрузил в судовой отсек (его) юридические книги и некоторое количество серебряных сосудов, которыми он обладал, вместе со своими детьми и их матерью, которая была его наложницей. Он дал указание кораблю отправиться в плавание в тот момент, когда он, как и многие другие, считал подходящим, основываясь на определенных магических исследованиях и движениях звезд, согласно его расчетам; сам он, однако, будет путешествовать в свою страну по суше. Итак, корабль отправился в плавание с заверениями демонов и астрологов в

---

[180] Это может быть восточная дата - 7 января, скорее чем 24 июня, которое имеет западное происхождение.

[181] В Триполисе; святилище было важной гробницей уже в первой половине V века, и Феодорит упоминает процессии, проводившиеся там. Когда он был патриархом, Север прочитал две проповеди там на день праздника святого (18 июня), в 513 г. (Проповедь 27) и 514 г. (Проповедь 50). В то время как греческие тексты (BHG 986-7d) датируют его мученичество царствованием Веспасиана, «Сирийские Акты» (BHO 563), которые, вероятно, базировались на местной традиции, помещают его в правление Диоклетиана и Максимина: см. дальнейшее издание и дискуссию в *Garitte* 1968; также *Fiey* 1982.

[182] Традиция принятия крещения на Пасху проходила на следующей неделе, названная 'неделя белых (одежд)' или 'Белая Неделя'.

том, что он будет надежно сохранен вместе с теми, кто на нем. Однако, несмотря на колдовство и магические книги, корабль затонул, в результате чего ничего из того, что на него было загружено Хрисаорием, не было спасено. Именно этим внезапным наказанием Бог мучеников наказал этого бессмысленного человека, потому что он не хотел умилостивить (Бога) покаянием или вспомнить это прежнее наказание: подобно фараону, он остался упрямым[183].

102. Несмотря на то, что может показаться бессмысленным перечисление подобных эпизодов, их все же следовало бы перечислять, поскольку они обеспечивают обличение (практики) магии и ошибок язычников, и я посчитал правильным, что они должны быть включены во славу нашего великого Бога и Спасителя Иисуса Христа, который ловит хитрых в их хитрости и который изгоняет фараона вместе со своими колесницами и всадниками - и мудрецами Египта - в море[184]. На самом деле, эти вопросы вообще не сняли с нас нашей главной заботы, и именно к этому мы сейчас переходим без какого-либо иного отступления.

103. Было уже достаточно продемонстрировано, что слуга Божий и епископ Север никоим образом не был охвачен языческими жертвоприношениями или магической практикой, поскольку клеветник[185] - кем бы он ни был - имел смелость это утверждать: ему придется дать отчет перед Богом за такую ложную клевету и в этом мире, если он еще жив; но если он отошел от человеческой жизни, это будет на Суде, где никто не сможет обмануть. Этот епископ[186], как в Александрии, так и в Финикии, был с людьми, которые действовали только силой Божьей и нашего Господа Иисуса Христа, против язычников, колдунов и языческих богов. Это особенно много имело место в Финикии, поскольку (Север) уже был достаточно искусен в «практической философии», подражая Евагрию[187], а также обладая

---

[183] Ср. Исход. 7:14, etc.

[184] Исход. 14:28, 15:4-5; 'мудрецы Египта', однако, не характеризуются здесь в библейском тексте.

[185] Автор памфлета, упомянутый в **2**; ср. **87, 93** и **125**.

[186] Т.е., Север.

[187] По Евагрию, см. 70 (и особенно 73). Предположительно Захария умышленно моделирует образ этого Евагрия на основе Евагрия Понтийского, чьи сочинения, популярные в монашеских кругах, попадали под подозрение за их 'оригенистские' мотивы в начале VI века (в конечном счете его сочинения

знаниями и теоретическим (пониманием) (христианских) учений. Это было то, что он приобрел, в особенности читая авторов Церкви. Как только он стал достаточно опытным, он написал панегирик Божественному апостолу Павлу[188]. Он предложил эту первую беседу Богу, используя ее как средство моления, чтобы быть достойным спасительного крещения. В результате все, кто сталкивался с ним, восхищались его знанием Божественных слов (Писания) так же, как и его старанием в изучении закона в то время.

104. Когда восхитительный Евагрий проверил это, он насильно упрекнул меня, обвинив меня: «Поскольку (Север) был удостоен такого знания и просил Бога об этом, почему он откладывает фактическое приближение к Божественному обряду крещения? Как мы узнаем, останется ли он с этим настоящим стремлением и желанием? Если он не примет участие в Святых Тайнах или не будет сразу же признан достойным спасительного крещения, ты будешь подвергнут строгому суду из-за него, поскольку ты был тем человеком, который впервые пригласил на такое дело человека, который откладывает проявлять плоды покаяния в крещении, или получить царскую (крещальную) печать, или быть вписанным в число воинов нашего Господа Иисуса Христа. Но если ты беспокоишься о своем собственном спасении и его спасении, заставь его немедленно обратиться к (этому источнику) Божественной благодати».

105. Услышав это, я пошел к нему, (увидел его) и сообщил ему слова боголюбивого Евагрия. Он сказал: «Ты хочешь, чтобы я покрылся пятнами после спасительного обряда крещения? Я очень часто вижу, как молодые люди догоняют проституток, и я живу в городе, который является источником удовольствий. Подожди, пока я не закончу изучение закона, и тогда я буду крещен в Александрии, о чьей ортодоксальной вере ты всегда свидетельствуешь. «Откуда у нас может быть какая-то уверенность в жизни, мой молодец?», - сказал я, - «даже на один день или час или два. Какое оправдание мы будем иметь перед Богом, водителем наших жизней и Судьей, если, будучи признанными достойными такого (знания), мы не подчиняемся, когда он говорит: «Если человек не рожден от воды и Духа, он не войдет Царство Небесное»[189], и «Тот, кто знает волю своего господина, но не исполняет

были осуждены на Константинопольском Соборе 553 г., но сохранились большей частью благодаря сирийским и армянским переводам).

[188] Он не сохранился.

[189] Иоанн 3:5.

ее, будет много раз избит»[190], и «Если вы будете слушать мой голос, не ожесточите свои сердца, чтобы спровоцировать на гнев»[191].

106. «Тогда стань моим крестным при крещении[192], и я приму крещение, когда ты захочешь». Однако я извинился по следующей причине: я не общался с епископами в Финикии[193], а только лишь со святыми отцами в Египте и Палестине, вожди которых были сильными защитниками (истинной) религии: Петром из страны иберийцев[194], который был епископом в городе Газе, на берегу моря, - этот человек, который сиял своей превосходной философией и аскетической практикой монашеской жизни, совершая чудеса, подобные тем, которые совершали апостолы; и египетским аввой Иоанном, епископом Севеннитским[195]; и Феодором, епископом Антиноэ[196], тем великим сосудом добродетели, благодаря которому Бог сотворил много чудес - как и в случае с этими другими - предоставив слепому возможность видеть. Кроме того, был второй пророк Исайя[197] наших дней, который

---

[190] Лука 12:47.

[191] Пс. 95(94):7-8.

[192] О важности крестных при крещении в ранней Церкви, см. *Dujarier* 1962 (по периоду 200-600 гг., см. его главу 2).

[193] На тех основаниях, что они открыто не осуждали Халкидонский Собор. Получить или не получить общение от конкретного епископа было предметом индивидуальной совести; Иоанн, епископ Бейрута, был, очевидно, или открытый сторонник Собора, или он просто не желал осуждать его. Evagrius, HE III.30, дает хорошую идею обзора различных позиций, которые разные люди могли занимать в то время (*Whitby* 2000, 166-67).

[194] Петр, грузинский князь, воспитанный как заложник при имперском дворе в Константинополе, в конце концов бежал (в 437 г.), чтобы стать монахом в Палестине; монастырь, который он основал около Газы, стал центральным пунктом для антихалкидонских монахов; он умер в 491 г. Захариево «Житие Петра Иберийского» почти утрачено, но другое «Житие», вероятно, Иоанна Руфа (CPG 7501), сохраниось, переизданное с английским переводом *Horn and Phenix* (2008). Об обстановке см. *Horn* 2006, и более кратко в *Bitton-Ashkelony and Kofsky* 2000, 38-51. Петр подобно характеризуется в Anon., VSev. 20-22, и в Evagrius, HE II.5 (*Whitby* 2000, 79).

[195] Упомянут в Захариевой «Житии Исайи» 11, и в Plerophoriae 63 Иоанна Руфа.

[196] Согласно «Житию Исайи» 3, он был сделан епископом Тимофеем Элуром; см. также Иоанн Руф, Plerophoriae 38.

[197] Исайя был автором работы, озаглавленной Asketikon (CPG 5555); оно лучше всего сохранилось в сирийском переводе (ed. *Draguet*, CSCO 289-90, 293-94; 1968), и существование пяти исправленных изданий указывает на его популярность на этом языке. Его «Житие» Захарии сохранилось в сирийском

не только унаследовал имя первого, но и свою харизму, сияя среди аскетов, как великий Антоний[198]. Именно по этой причине я отказался от этого.

107. «Затем призовите замечательного Евагрия, который так жаждет, чтобы я обрел вечную жизнь через крещение, которое приносит спасение, чтобы он действовал как мой духовный отец и защитник веры. Он тот, кто общается со всеми святыми Церквами. Тогда, если вам это покажется хорошей идеей, я буду крещен в святыне прославленного мученика Леонтия в Триполисе»[199].

108. «Я пообещал, что с удовольствием сделаю это. Когда я призвал замечательного Евагрия взять на себя поручительство за Севера, сначала он обратился ко мне с просьбой, но я заставил его принять предложение, указав, что это уместно, сказав: вы возложили на меня обязанность, поэтому я тоже возлагаю на вас одну, взамен: именно я - с Божьей помощью - заставил восхитительного Севера с радостью согласиться на ваш совет, что он ни в коем случае не должен откладывать харизму крещения из-за страха, так что вы вправе стать его духовным отцом. В противном случае вы окажетесь препятствием для его спасения, и вы станете виновными в том же, чем угрожали мне!»

109. Мы решили, что было бы неплохо раскрыть этот план другим нашим спутникам: мы пойдем вместе с ним в храм святого благоверного Леонтия в Триполисе, то есть, сам Евагрий, Елисей, у которого был душа, чистая, как золото, - замечательный Анатолий и христолюбивый Зенодор, а также некоторые другие с нами.

110. Мы сразу же привели его к Иоанну, великому философу нашего Господа Иисуса Христа, (обученному) как практике, так и

переводе (ed. *Brooks* 1907). Значительная путаница окружает его идентичность: есть ли это Исайя Газский, или это та же личность, что и Исайя Скитский? Или это две разных личности? *Chitty* 1971 оставляет наилучшее обсуждение (по более новой литературе, см. *Bitton-Ashkelony and Kofsky* 2000, 30–38; *Horn* 2006, 153; и *Greatrex* 2011, 13).

[198] Благодаря необычайной популярности «Жития Антония» Афанасия, Антоний (ум. в 356 г.) постоянно рассматривался как основатель египетского монашества. Он упомянут снова в **135**.

[199] См. примечание к **100**.

гнозису[200]. Он был посвящен Богу в детстве, и с самого младенчества он усердно посещал алтарь святыни, только что упомянутый. Его жизнь была настолько наполнена любовью к Богу, что он вместе с мучеником установил обитель (для практики) истинной философии, и он убедил многих людей выбрать монашескую жизнь, стряхивая оковы этого мира. и отбросить пустые надежды, которые не лучше, чем мечты, в то же время соблюдая в чести закон Божий, отдавая предпочтение всем своим владениям. Истоки его слез были таковы, что этот Иоанн плакал, непрерывно стеная так, что в его глазах можно было увидеть следы постоянного потока, который они производили.

111. Север сразу же получил наставления от Иоанна[201], который был наделен духовной проницательностью и активными добродетелями, будучи полностью сведущ в божественной мистагогии. С этого момента Иоанн наставлял его в божественном духовном значении (теория) и символах обрядов крещения с помощью чтений из катехизических проповедей Григория, брата Василия Великого, ставшего епископом Нисским[202], и Кирилла Иерусалимского[203], и великого Иоанна (Златоуста)[204].

112. Впоследствии мы пришли в церковь и подошли к священнику и парамонарию мученика, которого звали Леонтий, и попросили его крестить великого Севера. Добродетельный Иоанн (уже) связывался с Севером, священником[205] святой церкви в Триполи. Он был человеком, украшенным множеством духовных даров, который проявлял первенство над этим городом; он тоже пришел к Богу, благодаря добрым делам, считая, что он должен угодить Богу больше, чем своей профессией схоластика. Иоанн призвал его и духовенство поместной церкви помочь нам в этом деле и подготовить свой дом к готовности к приему недавно крещенных. Он пришел с нами и позаботился обо всех проблемах, которые мы имели в виду.

---

[200] Это очевидно, относится к *praxis* и *theōria* Григория Назианзина, о котором см. комментарий к **139**.

[201] В **140** и **150** Иоанн упомянут наряду с Феодором, и оба описаны как 'наследники' Петра Иберийского.

[202] CPG 3150.

[203] CPG 3585.

[204] CPG 4460-72.

[205] Возможно, имеется в виду епископ Триполиса; это могло весьма вероятно быть, в случае, если Иоанн **110-111** был тем же, что и Иоанн, епископ Бейрута, упомянутый в **88**, хотя это очень неопределенно.

113. И поэтому человек, который сегодня является епископом Божьим, был крещен в (доме) мученической смерти богоподобного победоносного мученика Леонтия[206], и он был воспринят из купели замечательным Евагрием, который стал его духовным отцом. После того, как он приобщился Божественных Таин, стало очевидно, каким человеком он станет, потому что такова была вера и глубокое чувство, с которым он приблизился к Богу, чтобы те, кто присутствовали, возносили хвалу Богу.

114. Поскольку после седьмого дня он должен был снять и убрать белые (крестильные) одежды, которые символизируют свободу, он какое-то время был удручен: как будто он хотел прямо оттуда идти к Богу, одетый в таком виде: в такой степени он был охвачен горем, и так велико было его понимание и осознание божественного и мистического обряда крещения.

115. После обычного установленного количества дней мы вернулись в город Берит, снабженные молитвами благочестивого мученика и этих замечательных людей. Такого прогресса добился Север в добродетельной жизни, подражая своему (духовному) отцу, что он постился почти ежедневно. Он вообще не ходил в бани и не только посещал вечерние богослужения в Божьих церквях, но и очень часто проводил там большую часть ночи. В результате, в то время как его тело истончалось, а его тело истощалось, его добродетель становилась все более возвышенной.

116. Так он нашел убежище в Боге. В то же время, в другие дни (недели) он постоянно читал и изучал законы, так что он был так же хорошо подготовлен, как если бы он был учителем законов. Таково было его суждение в глазах многих студентов, изучающих закон, которые знали, как судить о превосходстве без намека на зависть. Но что касается времени, о котором мы договорились между собой с самого начала[207], то мы с радостью отдали его изучению божественных учений.

---

[206] Ср. Anon., VSev. 18. Северово крещение здесь также упомянуто в Evagrius, HE III.33 (*Whitby* 2000, 175).

[207] См. **67**.

117[208]. Пока мы жили таким образом, Евагрий, этот учитель на пути совершенства, не переставал привлекать многих людей к любви к божественной философии и монашескому образу жизни, напомнив об аскетизме тех, кто практиковал эту философию на Востоке. Что касается меня, то я писал о подвигах некоторых людей, облекшихся в Бога, - Петра, который был из Иберии, и великого египетского аскета Исайи[209]: эти два человека, которые жили в Палестине, приобретали тогда большую славу среди всех христиан. Анастос из Эдессы, о котором я упоминал ранее[210], ранее испытал удивительный опыт в результате такого рода повествований, которые заслуживают того, чтобы их пересказать. Во сне он увидел могущественного Петра, епископа нашего Господа Иисуса Христа, которого удостоили звания главы апостолов: Петр велел ему прийти немедленно, верхом на лошади. Когда он встал, он сообщил мне о видении и наставлении, добавив также описание своего священного лица. Взвесив то, что он сказал мне, (я пришел к выводу), что это был не сон, который он видел, а божественное откровение, призывающее восхищенного Анастоса к монашеской жизни посредством этого святого человека. Я сказал ему: «Ты действительно видел великого человека, и тебе следует быстро обратить на это внимание: это то, что откровение указывает тебе».

118. Поскольку у него был дядя, который управлял провинцией в то время, он сказал: «Я боюсь путешествовать по суше: мне особенно нравится северный ветер, чтобы я мог поехать в Палестину морем». Он ждал несколько дней этого момента, но его желание не осуществилось, и он был обескуражен. Я напомнил ему о видении, которое он видел, о том, как он хотел, чтобы он скорее бросился по суше к прославленному епископу и слуге великого Бога и нашего Спасителя Иисуса Христа. Поскольку он боялся разминуться со своим дядей, то когда он покинул Берит, я посоветовал ему не путешествовать мимо Тира, где проживал его дядя, в дневное время, но что ему следует отдохнуть за городом и пересечь Тир (гавань) ночью. Он принял этот совет и применил его на

---

[208] *Schwartz* 1912, 24, дает греческую ретроверсию первой половины этой части, следуя практике большого количества ученых (подчас стремящихся необдуманно предполагать, что их ретроверсии были подлинными остатками античности).

[209] В то время как только короткий фрагмент Захариевого «Жития Петра» сохранился (ed. *Brooks* 1907, 16-17), «Житие Исайи» сохранилось полностью (ed. *Brooks* 1907, 1-16).

[210] В **71** (Анастасий); это сообщение делает ясным, что Анастос - просто более короткая форма от имени, и что это то же лицо, что и Анастасий.

практике. Таким образом он достиг Кесарии Палестинской. Бог, который призвал Анастоса прийти к нему через этого святого человека, затем привел его к тому, что он должен столкнуться с некоторыми учениками великого Петра, от которых он узнает, где жил человек, которого он отправил в путь. Ответ, который он услышал, когда говорил с ними, был: «Почему ты задержался до сих пор, когда тебе сказали, чтобы ты приходил быстро?» Когда он впоследствии пришел к Петру, то узнал достоинства этого богоподобного человека и рассказы о его репутации. Как только он пообещал Богу жизнь монашества и попал под послушание Петра, он сразу же освободился в своем теле от проказы, известной как «священная болезнь»[211], потому что ранее она начала уже захватывать его.

119[212]. Когда это стало известно замечательному Елисею в Берите, это привело к тому же самому рвению. Теперь боголюбивый Евагрий часто поднимал с нами тему монашеской жизни, поскольку он ожидал пленить всех или большинство из нас. Будучи прямым в своей манере, великий Елисей не задерживался, как и другой человек (Анастос). В течение долгого времени он был удостоен откровения святого человека, который велел ему ночью: «Встань и прочти Богу Псалом 50»[213]. Наконец, в результате обильной любви (к Богу), огонь Божественной философии зажегся в нем - как он мне открыл, поскольку я тогда жил с ним. В результате, не будучи в состоянии нести пламя Божественного призвания, он бросился в Палестину к этому святому человеку и попал под его послушание, взявшись за иго философии.

120. Через некоторое время до нас дошли известия об уходе знаменитого Петра к Богу. Услышав это, восхитительный Евагрий был полон скорби и печали, потому что, в отличие от других, он не был достоин считать этого великого человека и испытать божественную благодать, которой он был наделен. Он также упрекнул меня за медлительность в столь неотложном деле. Точно так же он упрекал других за их задержку.

---

[211] У классических писателей «священную болезнь» относят к эпилепсии, но проказа - elephantiasis *[«слоновая болезнь»]* - также возможный перевод сирийского термина здесь, см. *Lampe*, s.v., §2.

[212] *Schwartz* 1912, 24-25, дает греческую ретроверсию этой части.

[213] В нумерации Септуагинты (Ps. 51 о еврее).

121[214]. Однако мы узнали, что великий Петр оставил нескольких преемников, чтобы последовать за ним, одним из них был Иоанн, прозываемый Канопит[215], философ и девственник как в теле, так и в душе - и, действительно, во всех его телесных чувствах имелся ум, который был сосредоточен на Боге. Были и другие, Захария и Андрей, а также Феодор. Хотя он упомянут здесь на четвертом месте, по выбору двух других, у которых были предварительные требования, казалось правильным, что Феодор должен был руководить монастырем[216] вместе с великим Иоанном[217], в то время как Иоанн по фамилии Руф[218] был выделен для (служения) в алтаре. Ранее он изучал право в Берите вместе с только что упомянутым Феодором. Оба они завоевали заслуженную репутацию среди всех за трезвость и благочестие: из-за серьезности его внешности и телесного аскетизма Иоанн получил прозвище «Лазарь», а Феодор - «Справедливый» из-за добродетелей, которыми он обладал[219].

122. Иоанн[220], занимавшийся образованием, был выбран Петром, его епископом, для духовенства Антиохии Великой. Он получил посвящение в священство и жил с человеком, который посвятил его, из-за превосходного свидетельства, которое он получил от всех. Впоследствии он отправился в Палестину, выбрав монашескую жизнь с великим Петром. Еще раньше, чем он, и Феодор влюбился в тот же образ жизни и продал всю собственность, которая принадлежала ему в Аскалоне, откуда он был родом, и отдал доходы бедным, как того

---

[214] *Schwartz* 1912, 8, дает греческую ретроверсию частей 121-122.

[215] В «Житии Петра Иберийского» 132 = #176, эпитет 'Канопит' объясняется так: «потому что он был из деревни Канопис, расположенной примерно в двух милях к югу от Газы» (таким образом, 'Канопит' здесь не имеет ничего общего с египетским Канопусом). Петр 'Канопит' был получателем письма от Севера (Sixth Book of Select Letters, IV.7).

[216] В «Житии Петра Иберийского» 134 = §178, он конкретизируется как 'Феодор Аскалонский *aposcholastikōn*': так он был лицом, упомянутым в Ps. Zacharias, HE VII.10 ('Феодор *Apodikanikōn*'): о неопределенности, см. *Greatrex* 2011, 268, n. 181.

[217] Это Иоанн, впервые упомянутый в **110** как лицо, которое наставляло Севера перед его крещением.

[218] Автор Plerophoriae, CPG 7507; о нем см. особенно *Perrone* 1989; *Horn* 2006, 12-44; и *Steppa* 2002.

[219] Об Иоанне и Феодоре см. также Anon., VSev. 27, 41 (где Иоанн использовал прозвище 'Лазарь' по отношению к Феодору, скорее чем к Иоанну Канопиту).

[220] Очевидно имеется в виду Иоанн Канопит. Епископ, который посвятил его, может быть Петром Сукновалом (485-489).

требует Божественный закон, и он взял крест Христов и последовал за ним, как говорится в Евангелии.

123. Как только пришло известие, и мы услышали, что знаменитый Петр оставил в качестве преемников таких людей, как этот, Евагрий, духовный отец Севера, настойчиво (рассказывал) нам всем, что более длительное отречение от жизни с ними может привести к потере души. Это привело к тому, что Анатолий оставил свою жену и детей, которые у него были в Александрии, и пообещал Евагрию, что он оставит мир. Точно так же (поступили) Филипп из Патары и Лукий, мой земляк, который незадолго до этого получил письмо от великого Петра, когда он еще был в этой телесной жизни, увещевая нас о соблюдении Божьих законов. С этого момента, подражая рвению Анастоса и Елисея, я хотел пообещать стать их спутником, и поэтому, поскольку я уклонялся от монашеской жизни, они втроем настаивали в отношении меня относительно высокого характера Божественной философии, и убеждали меня не расставаться с ними. Я привел им в ответ боязнь моего отца, потому что монастырь великого Петра находился недалеко от его дома: я говорил им, что мои родители наверняка отговорят меня от любого желания вести такой образ жизни. Я сказал, что они должны простить меня, если что-то подобное произойдет. «Либо ты принадлежишь нам», - ответили они, - «и развивай философию[221] вместе с нами, или ты (по крайней мере) будешь сопровождать нас до самого монастыря». Соответственно, я присоединился к ним, хотя великий Север не одобрял мой поспешный отъезд[222]: с одной стороны, он предвидел, что произойдет, с другой стороны, он был расстроен тем, что мы все уходим. Он также знал, что я был слишком слаб для такого рода вещей.

Но я не буду тратить больше времени на эту тему, поскольку не хочу писать о своих собственных делах, хотя я обвиняю себя в том, что говорю, тогда как они обладали способностью достигать высокого уровня Божественной философии; что же касается меня, то, как говорится, «у меня упали крылья», частично из-за моей собственной слабости, а частично из-за только что упомянутых причин.

Поэтому я вернулся в Берит - и пророчество известного Петра обо мне исполнилось. Ибо когда в самом начале я видел его, кто недавно вернулся домой из Александрии, и был со мной александриец Плузиан,

---

[221] Ясный пример связывания 'философии' с монастырской жизнью; см. *Malingrey* 1961, 272, и выше, комментарий к **4**.

[222] Сирийское 'поспешность', которое будет отражать греческое *hormē*, здесь, однако, вероятно, имеет смысл 'отъезд'.

который теперь является боголюбивым монахом, но в то время он был частью окружения префекта Египта, и пришел к Петру (чтобы получить его) молитву [и благословение]. Петр, хорошенько взглянув на него и предсказав свое имя, сказал Плузиану: «Пойди и постриги свои волосы»[223], тогда как мне он сказал, когда я ел с его учениками во время еды: «Ешь, юноша». Как следствие, вскоре после этого Плузиан выбрал монашеский образ жизни, в котором он отличался до сегодняшнего дня, в монастыре, известном как «Восемнадцатый (милевой камень)»[224]. Я, однако, принял профессию адвоката (dikanikē): на самом деле я был (просто) «молодым человеком», и как один из них погрузился во множество грехов.

124. Поэтому я вернулся в Берит, принеся письмо от Евагрия, столь пылкого в благочестии, его духовному сыну (Северу) и еще одно от Энея[225], великого христианского учителя и софиста города Газы, адресованное окружению моего соотечественника Зенодора. В них была защита для моего возвращения, извинение моего отказа (от монашеской жизни). Мы втроем вместе со своими товарищами возобновили наши обычные занятия, вместе читая законы, и в то же время нас можно было найти во время вечерних служб и собраний, в святых церквах и вместе с другими. Великий Север и я с самого начала договорились между собой посвятить регулярное время дома чтению христианской литературы. Север добился такого прогресса в обретении добродетели, что даже до того, как он принял монашескую привычку, его считали христианским философом как в его деятельности, так и в его понимании. С активной стороны, он подражал своему (духовному) отцу: в результате своего возвышенного аскетизма у него появилось

[223] Хотя происхождение монашеской тонзуры, как сказано, восходит к Пахомию, ссылки на тонзуру есть в других местах, относящихся к концу V и VI векам; в Церкви Востока ее происхождение атрибутируется монашескому реформатору, Аврааму Кашкару (первая половина VI в.): ее форма умышленно отличалась от сирийского Православия. Ср. *Jullien* 2008, 119-124.

[224] По дороге, ведущей на запад от Александрии. Монастырь засвидетельствован в текстах от середины V до начала VII веков; по нему см. *van Cauwenbergh* 1914, 77-78, и *Gascou* 1991, VI, 1826-1827.

[225] Автор диалога под названием «Феофраст» (PG 85, 871–1004; и изд. *Colonna*) и 25 писем (упомянутое здесь письмо не входит в их число). Он снова упоминается Захарией в «Жизни Исайи» (p. 12) и «Диалоге с Аммонием». PLRE II, 17 (‘Aeneas 3’); и DPhA I, 82–87.

впечатление, будто у него есть лишь тень тела, победившего его созерцанием познания мира природы, и теология[226].

125. Я молча обойду прошедшую борьбу с язычниками и колдунами и то, что я мог бы от них пострадать, если бы наш Бог и наш Господь Иисус Христос, автор состязания[227], не избавили меня различными способами от их убийственных рук. Великий Евагрий и его окружение вместе с восхитительным Севером молили Бога от нашего имени в своих молитвах. Север также тайно помог мне своими советами. Итак, может ли кто-то в здравом уме написать против Севера так, как вы говорите, что это написал сын лжи?[228] Либо тот, кто является христианином, вообще не склонен (принимать) такие слова, либо, если он был склонен принять их, он не боится суда Божьего, который сказал: «Не принимайте этот пустой отчет»? Но из-за этой (клеветы) необходимо еще показать, что (Север) не уступает своему (духовному) отцу даже в малой степени.

126. Север досконально изучал законы, и все имперские эдикты вплоть до своего времени он детально исследовал, сравнивая их краткие комментарии и отмечая в отрывках из книг[229] полезные (в случаях) забываний для воспоминаний места, оставляя для тех, кто придет после него аннотации и комментарии, как памятные записки.

---

[226] Ссылка вероятно на Евагриево *phusikē* и *theologikē* (*theōria*); ср. комментарий к **138**.

[227] По тому же термину (представляющему греческое *agōnothetēs*) использования Бога, см. Anon., VSev. 21; по другим примерам см. *Lampe*, s.v., §1.

[228] Снова ссылка на автора памфлета (ср. **87, 73** и **103**).

[229] Перевод предполагает, что '*qr*' мог звучать как '*qare*' 'извлечения, эксцерпты', скорее чем '*eqare*' 'корни', как делает Kugener; *Schwartz* 1913, 108 в его ретроверсии на греческом (*tēs lēthēs pharmaka*), предполагает реминисценцию фрагмента из потерянной драмы Еврипида «Паламед», 'средства для забывчивости' (Fragment 578, в ed. *Jouan and van Looy*, Euripide, VIII.2, Fragments [Paris, 2000], 509): *ta tēs ge lēthēs pharmak' orthōsas monos...,* [I, Palamedes], мной учрежденную заботу о забывчивости [научением сочинения к человечности...]; подобно *Poggi* 1986, 64-65. В любом случае, какой бы интерпретатор ни был бы прав, следующее 'и воспоминание' и неудобное, и может воспроизводить глоссу (предположение *Mary Whitby*). Нужно сказать, что они не сохранились. О дискуссии, на которую намекается этой частью, см. *Collinet* 1925, 251.

127. Как только он решил вернуться в свою страну, надеясь на откровения в риторике и на карьеру в качестве адвоката (scholastikos), он сказал мне пойти с ним, чтобы помолиться в храме прославленного мученика Леонтия, где он был признан достойным спасительного крещения. Когда мы поехали туда, он заставил меня поехать с ним в Хомс (Эмесу), чтобы помолиться (у святыни) божественной и святой главы Иоанна Крестителя и Предтечи, найденной в этом городе[230]. Мы достигли своей цели, и как только мы поговорили с несколькими людьми, которые были твердо привязаны к Божественной философии того времени, мы вернулись в Берит.

128. После того, как он купил тогу (хланидию) для профессии адвоката (dikanikē), Север решил сначала отправиться в Иерусалим, чтобы почтить Крест, Гробницу и (церковь) Воскресения нашего великого Бога и Спасителя Иисуса Христа[231]. Оттуда он намеревался пойти, чтобы поприветствовать Евагрия и его спутников, а затем вернуться в свою страну. Он не знал, что на самом деле он руководствовался Божественной Милостью в самой философии.

129. Когда он отправился из Берита в надежде вернуться туда, он доверил мне свои вещи и своих слуг, взяв с собой только одного[232], из тех, кто был старше. Достигнув святого города, он почитал спасительные знаки страданий Бога. Впоследствии, однако, как только он встретил замечательного Евагрия и его сподвижников, вместе с преемниками великого Петра, и увидел расположение их жизни, он был пленен любовью к божественной философии, и проявил изменение, достойное удивления: вместо тоги он приобрел монашескую привычку; вместо книг по праву он занимался божественными делами, обменивая труды юристов на пот монашеского и философского призвания. Мало-помалу Божественная благодать провозгласила его ритором (христианской) религии, помазав его руководителем священства великого города Антиохии.

130. Достигнув этой точки (в моем повествовании), я намереваюсь далее кратко описать весь образ жизни монастыря,

---

[230] Сообщение об открытии головы Иоанна Крестителя в Эмесе дано комитом Марцеллином (PL 51, col. 928-929), *sub anno* 453, и очень кратко в «Пасхальной хронике» (согласно *Whitby and Whitby* 1989, 82, n. 270, год был действительно вероятно 452).

[231] Посещение Иерусалима также характеризуется в Anon., VSev. 18.

[232] Его старый наставник, см. **131**.

который установил благочестивый Петр (Ивер). Они проводили все дни в постах, спали на земле, целый день стояли, бодрствовали практически всю ночь, непрерывно молились и служили. Небольшую часть дня они отводили на ручную работу, из доходов которой они выделяют потребности организма и помощь нуждающимся. Даже в период физического труда каждый из них практиковал медитацию на некоторых божественных словах (Писания). Такой скромностью они обладали, что едва ли смотрели друг другу в глаза; вместо этого, не сводя глаз с земли, они давали друг другу ответ (по вопросам), касающимся их общего образа жизни. Они с уважением выполняли все, что касается практики добродетели. Ни одного лишнего слова они никогда не произносили. Я знаю некоторых из них, которые от великого Петра, когда он был еще жив, взяли на себя обязательство полного молчания по отношению ко всем в течение десяти или более лет, разговаривая только с Богом в своих молитвах и должностях. Из-за прилива мыслей, которые часто происходят от демонов, они были проинструктированы (Петром), который наложил на них обязательство, раскрыть битву с ними только ему, чтобы они могли получить соответствующее лекарство. Они соблюдали это до такой степени, что ни одно пустое слово не покинуло их уст; и при этом они не выражали внешним жестом или взглядом глаз никаких неуместных мыслей; и при этом они не отвлекались вообще.

131. Именно такова была та самая целомудренная (жизненная) философия, в которую влюбился великий Север. (Желая) взять на себя такое ярмо, он послал мне для этой цели наставника, который воспитывал его с детства, который, как оказалось, сопровождал его, сообщая мне письмом, что оказалось приятным для Бога в его случае, и он поручил мне отправить на его земную родину своих слуг[233], вместе со всем, что он доверил мне - что я и сделал.

132. Впоследствии восхитительный Стефан[234], который был одним из тех, кто пришел в Берит после нас, также горел желанием этого образа жизни. Когда он узнал от меня, пока я еще жил в этом городе, об уходе оттуда тех шести человек, которые ушли, чтобы принять монашескую обитель в монастыре прославленного Петра, он тоже ушел, будучи седьмым по счету, проведя лишь некоторое время в городе.

---

[233] Подобно Anon., VSev. 24.

[234] Вероятно, Стефан Палестинский, упомянутый в **71**.

133. Закончив изучение права, я вернулся домой. Я видел эту благочестивую группу и держал их в поле зрения (моего разума), но я не мог подражать им, сдерживаясь слабостью души. Из-за проблемы, которая возникла у моего отца, я был вынужден приехать в этот имперский город (Константинополь) и заниматься юридической профессией.

134. Что касается Евагрия, который был источником пользы для всех тех, кто пытался подражать ему, то после того, как он усовершенствовался в монастыре в Божественной философии, претерпевая пот и труд ради добродетели, и был всеми признан как совершенный монах, вскоре после этого он покинул эту землю и быстро отправился в путь к нашему Господу Иисусу Христу, которого он так любил, на небеса, в место, где покоятся души тех, кто жил такой жизнью. Таким образом, пророчество, которое он сделал относительно себя, нашло исполнение: «Если случится так, что я возьму монашескую привычку, то я умру в том же монастыре, где я нахожусь достойным святых обычаев».

135. Проведя определенное время, исповедуя Божественную философию в только что упомянутом монастыре, восхитительный Север был охвачен желанием покинуть места и образ жизни одиноких людей, которых великий Антоний или кто-то еще такого же достоинства выявил: оставив ту общественную жизнь и существование, он отправился в пустыню Элевтерополя[235]. Он имел с собой Анастоса, родом из Эдессы, который разделял с ним то же самое рвение, вызванное подобным энтузиазмом. Таков был их суровый образ жизни с тяжелым трудом возвышенного аскетизма, что их тела были превращены в тяжело больное состояние, и они обязательно отошли бы от человеческой жизни в результате такого аскетизма, если бы не Бог, который принимает такого рода рвение – это взволновало настоятеля монастыря, построенного знаменитым Романом[236], чтобы навестить их

[235] Ср. Anon., VSev. 35; ныне Бейт Гуврин, к юго-западу от Иерусалима, около полпути между Иерусалимом и Газой.

[236] Ср. Anon., VSev. 36. По Роману, известному как 'Отец монахов', см. Иоанн Руф, Pleriphoriae 25, «О Феодосии» 8-11 (ed. Horn and Phenix, 295-301); «Житие Петра Иберийского» 77; и Ps. Zacharias, HE III.3. Он заблаговременно нашел монастырь около Фекоа, и далее (очевидно, в окрестностях Элевтерополя) позже основал новый, умышленно в стороне от юрисдикции Ювенала, патриарха Иерусалимского, и вероятно, на земле, принадлежавшей Евдокии; ср. *Bitton-Ashkelony and Kofsky* 2006, 34, n. 160.

и отвезти обратно в свой монастырь. Таким образом он позаботился о них и убедил их обоих жить с ними на данный момент.

136. Образ жизни этих людей был более суровым, чем во всех монастырях Палестины, отличавшихся аскетизмом. Тем более, что он был восхищен Севером из-за его строгой экономии. В результате, после того как он выздоровел от своей болезни, его ноги опухли, как упоминалось выше[237].

137. Прожив определенное время в упомянутом монастыре, он решил вернуться в район Газы у моря. Там, в лавре Майума, где также находился монастырь великого Петра, он жил в тихой келье в одиночестве. Когда он преуспел в неподвижной жизни в этих двух монастырях в течение значительного времени из-за слов благодати, которыми он обладал, некоторые люди попросили жить в повиновении ему, принимая монашескую привычку. Следовательно, чтобы купить (землю) и основать монастырь, строя кельи, подходящие для приема других, он был обязан посвятить то, что осталось от доходов от имущества его родителей[238], которые он разделил со своими братьями, и большую часть которого он (уже) раздал бедным.

138. Когда об этом стало известно Петру, пришедшему из палестинской Кесарии[239], он пришел к нему. Этот Петр, получив образование по предметам энциклики - я имею в виду грамматику и риторику, которые он изучал в Берите, - отвернулся от города и юридической программы, у которых были пустые перспективы, и отдал себя тем, кто взялся за божественную философию в монастыре знаменитого Романа. (Петр) уже имел опыт скромности, мудрости Севера, его воздержания и приобретения всех добродетелей и благодати, которые были ему предоставлены в отношении естественной теории и теологии[240], вытекавших из этого. Это было со времени, когда настоятель монастыря великого Романа привез (Севера) туда, как я

---

[237] Более раннее упоминание не найдено; возможно, сирийское *ba-zna* - неправильный перевод *kathōs (legetai)* 'как сказано' (которое следует оставить *ʾa(y)k zna*).

[238] Ср. Anon., VSev. 37, о продаже его родительской собственности (*ousia*).

[239] Ср. Anon., VSev. 39.

[240] Терминология отражает такую же Евагрия Понтийского (см. выше, комментарии к **73** и **124**). 'Естественная *theōria*' касается созерцания природного мира.

упоминал выше[241], из-за телесной болезни, которая постигла его. Соответственно, (Петр) попросил (Севера) принять его в качестве спутника (жизни) Божественной философии, придав ему статус ученика. Север поговорил о нем с некоторыми выдающимися людьми, которые состарились в аскетической жизни, которые за долгий период приобрели большой опыт и проницательность и уже были достойны (жить в) духовном состоянии; одним из них был великий и знаменитый Элия. По-настоящему услышав от (Элии), что ему не следует отворачиваться от духовного брата, который нашел в нем убежище и участвовал в тех же самых битвах и борьбе – и, в частности, потому, что (Петр) пришел к нему из любви для мудрости и ради духовных примеров – соответственно, (Север) принял этого ученика из послушания святым отцам, так же, как божественный апостол Павел (принял) великого Тимофея, а до него Илия Фесвитянин, - который достиг небес, благодаря добродетелям, которые он приобрел - (принял) Елисея[242]. Или, если хотите, так же, как благочестивый Памфил, мученик нашего Господа Иисуса Христа, (принял) Евсевия Кесарийского[243], или восхваляемый Василий (принял) благочестивого Григория во время его пребывания в Понте[244].

139. Другие же, которые были подняты до такого же энтузиазма, тоже пришли к великому Северу и, живя в послушании у него, они проявили схожие плоды (жизненной) философии, в результате чего все хвалили Бога за их прогресс и продвижение в добродетели. В случае с учеником Петром, когда его (духовный) отец позволил ему применить себя к созерцанию, ступенькой к которой является праксис, как назвал это Григорий Богослов[245], он постоянно сосредотачивал свой ум на Священном Писании, размышляя над божественными словами и толкованием, которое через божественный Дух часто приходило ему в голову с двумя или тремя (значениями). Таким образом он собрал множество (духовных) знаний и множество примеров из Священных Писаний. Все восхищались им не только за его воздержание от

---

[241] В **135**.

[242] 1 Царств 19:16-21; 2 Царств 2:11.

[243] Памфил, замученный в 310 г., был чрезвычайно почитаем Евсевием.

[244] Ссылка может быть на Григория Назианзина, скорее чем на Васильева брата Григория Нисского; приглашение к Григорию может быть найдено в двух письмах Василия (nos. 2 и 14). См. далее *Rousseau* 1994, 65-67.

[245] Григорий использует такую фразу, *praxis theōrias epibasis*, как минимум, в двух случаях: Речь 4, 113 (PG 35, 649B-651A); и 20, 12 (PG 35, 1080B); это, вероятно, также отражено в **73**, выше. По фразе, см. *Spidlik* 1976.

(излишеств) жизни, скромность и другие добродетели, но и за сострадание, которое он проявлял к нуждающимся - то, чему Бог особенно рад; также (он восхищался) его заботой и попечением о незнакомцах, которые проходили мимо.

140. Все это заставило всех святых выбрать для рукоположения в священство не только великого Севера, но и впоследствии восхитительного Петра. Оба они получили это из рук исповедника Епифания[246], который до них посвятил Иоанна и Феодора[247], наследников прославленного епископа Петра (Иберийского) и духовных отцов великого Севера.

141. Пока эти люди жили таким образом, и все отцы в Египте и Палестине чувствовали гордость за их добродетели, внезапно возникла зависть против всех в Палестине, кто был в общении с отцами в Египте и Александрии. Некий александрийский монах, Нефалий[248], который полностью забыл практику добродетели, заострил язык и, использовав софистические приемы, настроил всех против тех, кто состарился в аскетических трудах. Он возбудил местных жителей по поводу союза Петра, епископа Александрийского, с Акакием, епископом этого имперского города[249], и, как он утверждал, из рвения против собравшегося в Халкидоне собора. В своей местности он стал причиной десяти тысяч беспорядков и убийств из-за враждебности по отношению к Петру, которого очень любили практически все граждане, но особенно те, которые составляют факции[250]. В результате во многих случаях он возмущал Зенона, который достиг благочестивого конца, против

---

[246] Епифаний, епископ Магида (Мигдалы в Ps. Zacharias, HE V.5, *Greatrex* 2011, 189 с n. 85); памфилийского происхождения, он покинул свою епархию после отмены Василискова Enkyklion и, в конечном итоге, остался в Палестине; *Honigmann* 1951, 132-33.

[247] По Иоанну, см. **110**, а по Феодору (настоятель, кто наследовал Петру Иберийскому), см. **121**.

[248] Ср. Anon., VSev. 40. Начав как противник Халкидона, Нефалий изменил своей лояльности и стал пылким защитником христологии Собора. Север написал две речи против него, которые сохранились частично (ed. *Lebon*, CSCO Scr. Syri 119-20). Ps. Zacharias, HE, VI.1 описал его как 'подстрекателя' (*Greatrex* 2011, 213, с n.23). По Нефалию, см. особенно *Moeller* 1944/5; *Gray* 1979, 105-111; и CCT II.2, 23-24, 47-52.

[249] Патриарх Константинополя 472-489 гг.

[250] Комментарий на полях конкретизирует - 'Голубые и Зеленые'. По факциям, см. особенно *Cameron* 1976, 137-138 (по этому отрывку); *Roueché* 1993, 145-156; а по Бейруту, в частности, *MacAdam* 2001/2.

(Петра), говоря, что он изгнал из их монастыря людей, которые отделились от общения с ним из-за его союза с Акакием. Кроме того, он подстрекал 30 000 монахов Египта и готовился вступить в Александрию с намерением разрушить этот союз, когда Косьма[251], евнух императора, был послан, чтобы помочь тем, кто, как говорили, был изгнан.

142. Однажды, когда Петр уже ушел из этой жизни, (Нефалий), притворившись, что он изменился, как бы раскаялся во многих случаях, когда он поднимал вопросы против (Петра) из-за его союза с Акакием; его забота состояла в том, чтобы казаться ортодоксальным, исходя из того, что было в соборном письме, которое (Петр) послал Фравитте[252], преемнику Акакия. Затем, желая получить посвящение в сан в Александрии и получить хозяйство церкви, он заставил многих людей во дворце (palation)[253] сообщить о своем деле в письме к Афанасию[254], который получил епископскую должность после Петра. Однако население, имевшее добрую волю к Петру и доброжелательную память о нем, справедливо ненавидело Нефалия как причину бесчисленных беспорядков: они кричали, что он был чем-то одержимым, что его нужно заковать в цепи, и они дали показания, что нет никакой возможности, чтобы смелость этого человека должна преуспеть.

143. В конце концов Нефалий нагло обернулся и принял Синод, который он ранее осудил, и он присоединился к духовенству Иерусалима, изменив это усердие, в результате чего он стал причиной многих беспорядков, совершая частые поездки к императору и затем возвращаясь, расстраивая союз церквей и разрушая мир и благополучие его страны.

---

[251] Он был *Praepositus sacri cubiculi*, и упомянут снова Захарией в его «Житии Исайи», p. 14. В Ps. Zacharias, HE. VI.2 он назван *spatharios* (*Greatrex* 2011, 213, с n.24); он вернулся из Египта в 487 г. PLRE II 326-27 ('Cosmas 3').

[252] Патриарх Константинополя с декабря 489 г. по март 490 г. Письмо (CPG 5496) сохранилось в Ps. Zacharias, HE VI.6 (*Greatrex* 2011, 221–23).

[253] Очевидно, эта ссылка на резиденцию правителя, а не епископа, для которой *episkopeion* был бы нормальным термином: так ACO II.1 (Халкидон), Actio XI.28, о Бейруте (хотя 'дворец' в английском переводе, II, 277); Anon., VSev. 58, об Антиохии; и «Житие Иоанна Милостивого», ed. *Gelzer*, 172, об Александрии; *palation* иначе засвидетельствован только в более позднюю дату (много позже, в 1020 г., на Западе, согласно *Miller* 2000, 89-90, 268-269). Местоположение резиденции правителя и его географическая взаимосвязь с 'прежним дворцом', неизвестна; ср. *McKenzie* 2007a, 67-68.

[254] Патриарх Александрии 489-496 гг.

144. Позже, в качестве демонстрации своей перемены настроения, он приготовился нанести вред наследникам великого Петра и тем, кто разделял их взгляды, а также всем тем, кем он ранее восхищался; это было, когда он приехал в район города Газы, который находится у моря, где находились монастыри этих людей. Признавая, что боголюбивый Север был непобедим в религиозном учении, в равной степени отворачиваясь от всех ересей, но особенно от Аполлинария[255], Нестория[256] и Евтихия[257], сражавшихся против Бога, он решил сосредоточить свою борьбу против него. Будучи неспособным вынести непобедимый язык Севера или глубину его мыслей и чистоту его учения, он выступил с речью в присутствии церкви против него и против других монахов, защитником которых он был перед императором. В этой беседе он разделил две природы в нашем едином Господе Иисусе Христе и, в конце концов, изгнал их из монастырей с помощью церквей, используя людей, которые всегда были мирно настроены по отношению к ним и которые думали, что рознь между ними была (просто) братской ссорой, так что до этого момента они называли их «ортодоксальными», то есть, до тех пор, пока подстрекательство против них, только что упомянутое, происходило так, как я описал.

145. По этой причине Север, любитель Божественной философии и спокойной жизни, приехал в столицу[258]. Когда христолюбивый император узнал о случившемся, услышав об этом от губернатора региона и узнав о более ранней разрушительной деятельности Нефалия, а также о достоинствах тех, кого он преследовал, он оказал ему сопротивление всего лишь гневом. В результате все узнали о

---

[255] Его взгляды по христологии (отвергающие присутствие человеческой души в воплощенном Христе) были осуждены на Константинопольском Соборе 381 г.

[256] Епископ Константинополя, смещенный на Эфесском Соборе 431 г.; он виделся позднейшими халкидонскими и миафизитскими писателями, как придерживающийся мнения, что Сын Божий и сын Марии отличались. По контрасту, Церковь Востока, в Персидской империи, видела его как поборника диофизитской христологии, который был несправедливо смещен в 431 г.

[257] Архимандрит монастыря в Константинополе; обвиненный в еретических взглядах по христологии в 448 г., он был реабилитирован годом позже, но осужден снова на Халкидонском Соборе в 451 г. Он придерживался мнения, что воплощенный Христос был Единосущен только с Отцом и без человеческого бытия - взгляд, который подрывал действенность воплощения и был осужден как халкидонитами, так и миафизитами.

[258] Это было в 508 г.; он оставался там до 511 г. Ср. Anon., VSev. 41-42.

боголюбивой воле императора, и те, кто был изгнан из своих монастырей, послали великого Севера в качестве представителя, учитывая то, что с ними поступили неправильно.

146. По прибытии он искал меня, а также Иоанна[259], трудящегося для нашего Господа Иисуса Христа. Как только он узнал от нас о тех, кто действительно заботился о православии, он вошел в присутствие императора с помощью Клементина[260], который в то время имел честь консульского и патрицианского ранга, а также Евпраксия[261], славного и благочестивой памяти, который был одним из евнухов императорских палат. Он подробно рассказал обо всех действиях, которые были предприняты против них, и о том, что их нельзя упрекнуть ни в одной ереси, но они были полностью согласны с отцами в Египте; и как они были изгнаны из своих монастырей, где они жили в спокойствии. Он заставил жалеть императора и власть имущих, когда вместе с монахами, которые были с ним, рассказывал им обо всем, что произошло. Он завоевал их восхищение своей мудрой и духовной манерой, в результате чего император сразу же отдал приказ, что магистры того времени[262] всеми силами должны были обеспечить, чтобы монастыри тех, кто был обижен, были быстро возвращены им. Он написал доктринальное письмо тем, кто руководил этими монастырями, в котором говорится, что наш Господь Иисус Христос был «двух природ». В этом письме он призвал их рассмотреть объединение святой католической церкви Божьей.

147. Раздраженные этим, противники делали вид, что восхитительный Север и его сообщники ранее были причастны к ереси злодея Евтихия. В опровержение этой клеветы Север написал беседу,

---

[259] Идентичность этого Иоанна неясна.

[260] Диптих из слоновой кости, отмечающий его консульство (в 513 г.), сохранился до наших дней. Он также упоминается в Ps. Zacharias, HE VII.10 (*Greatrex* 2011, 257) в связи с делом против патриарха Македония Константинопольского; PLRE II, 303.

[261] Подобно Косьме, он был *cubicularius*. Захария адресует свою «Церковную историю» ему, и он был также получателем некоторых писем от Севера (nos. 65, 67, 68, в PO 14). Ср. PLRE II, 426.

[262] Это мог быть Целер, *magister officiorum*, или чиновник, ответственный за гражданскую службу, с 513 по 518 гг.; о нем см. PLRE II, 275–277 (‘Celer 2’). В Anon., VSev. 45 его имя также упоминается.

адресованную Апиону и Павлу[263], прославленной памяти, которые были патрикиями. Он послал им (сочинения) против ереси Евтихия, одновременно отправив другим людям много подобных писем против Евтихия, Аполлинария и Нестория. Он узнал, что некоторые последователи Нестория разодрали божественно вдохновленные писания Кирилла, великого архиепископа Александрийского, целью чего было показать, используя цитаты, которые были извлечены насильно и полностью вне контекста, что Кирилл имел те же взгляды, что и злокозненный Несторий[264]. Как только книга попала в его руки, он опроверг ее как обман, выдуманный для простых людей. Он разоблачил дерзкую клевету на божественного Кирилла, сделав это, указав на то, что было до того и что последовало за выдержками. По этой причине он назвал этот трактат «Филалет» («Philalethes») («Любитель истины»).

148. Я молча передаю сочинения, которые он написал, адресованные большому количеству людей в императорском дворе, в частности, Евпраксию, которого я уже упоминал[265], как одного из имперских евнухов. Этот человек, у которого была любовь к учению и ко Христу, спросил его о некоторых моментах церковного учения и о вопросах, которые казались очень сомнительными. Я также не буду упоминать, как он опровергает Завет Лампетия[266], из которого родилась

---

[263] Также упомянут Anon., VSev. 43; Работа не сохранилась. Апион упомянут Псевдо-Иешуа Стилитом, «Хроника» 54, как находящийся в Эдессе (в 503 г.), в то время как он надзирал за поставками для армии в течение войны с Персией. PLRE II, 111–112 (‘Apion 2’).

[264] Ср. Anon., VSev. 44. Ссылка на халкидонский Florilegium Cyrillianum, составленный, вероятно, в Александрии (ок. 482 г.), с намерением показать, что сочинения Кирилла Александрийского поддерживали диофизитский Халкидонский Собор (Захария относится ко всем диофизитам как 'несторианам'). И «Флорилегий» и ответ Севера на него, «Филалет», сохранились, ed. *Hespel* 1955, и *Hespel* [в CSCO Scr. Syri 133–134] 1952. См. особенно CCT II.2, 22–23, 28–46.

[265] В **146**.

[266] Муж, зараженный ересью Адельфия (о котором см. следующий комментарий), согласно Северу (Sixth Book of Select Letters, I.13, tr. p. 55). Он также упомянут в Проповеди 108 Севера. Северово опровержение его Diathēkē, которое может быть датировано между 508 и 511 гг., также упомянуто Photios, Bibliothēkē, codex 52; *Honigmann* 1951, 82, 118. О Северовой полемике против мессалиан, см. *Alpi* 2009, I, 281–283. 'Лампетиане на римской территории' характеризуются в наборе «Вопросов» и «Ответов», вероятно от 520-х годов, в западносирийском Synodicon (ed. Vööbus, I, 176, tr. 168), где выясняется, что они были группой аскетов, в которой мужчины и женщины жили вместе.

ересь адельфиан[267]; (ни) как, когда он пришел в Никомедию, он разоблачил Исидора[268], то есть Иоанна, который оставил монашескую привычку и сбился с пути, впав в заблуждение мнений Оригена, заставив многих других сбиться с пути; (ни) как он <ассистировал (?)>[269] кому-то из круга великого Феодора, одного из наследников знаменитого Петра Иберийца, когда они пришли по той же причине в имперский город, а именно из-за союза, который имел для них интерес. Начав с этого, он <помог (?)> Сергию, святому епископу Филадельфийскому из солим[270], и Астерию Келендерисскому[271]. Он говорил с последним, так как это случилось, что они тоже пришли туда[272]. Точно так же было <в случае> Мамы, который был настоятелем монастыря святого Романа[273], и Евномия, почтенного настоятеля (монастыря) блаженного Акакия[274]. Он установил единство со всеми исаврийскими епископами из рук этих людей, (таким образом) этими действиями, позорящими тех, кто утверждал, что они избегают общения с каждым епископом святой католической церкви Божьей, и по этой причине они ложно дали им прозвище ‘Akephaloi’[275]. (И я не буду рассказывать), как, когда эти монахи из Антиохии Великой собирались (там) относительно одного и того же вопроса и радовались страшным анафемам, оказываясь препятствиями для объединения Церкви (Севера) и тех, кто из Палестины видел все возможное, не меняя точное учение и

---

[267] Адельфий Эдесский был судим и осужден за свои мессалианские идеи на синоде в Сиде (Памфилия) в 383 г., и снова Флавианом I Антиохийским в конце IV века (Theodoret, HE IV.11.4); Филоксен, «Письма к Патрикию» 108–109 (PO 30, 850–53), называет его 'изобретателем ереси мессалиан'.

[268] Известен только отсюда, как кажется (*Honigmann* 1951, 138), хотя, возможно, он мог быть Исидором, против которого Север полемизировал в письме (Sixth Book of Select Letters, VI.1, tr. p. 360); по хронологическим основаниям он не мог быть Исидором, который был вождем 'протоктистов' в оригенистских дебатах середины VI в.

[269] Синтаксис затруднен, и глагол, должно быть, выпал.

[270] Солимы - другое имя для исавров, и *Swlwm* - не порча *slwq*, как иногда считалось (так *Kugener* в своем переводе; подобно *Fedalto* 1988, II, 871); о правильной интерпретации, см. *Honigmann* 1951, 93–94.

[271] Другое епископство в Исаврии: см. *Honigmann* 1951, 92; *Fedalto* 1988, II, 864.

[272] То есть, Константинополь.

[273] О монастыре Романа см. **135**.

[274] Иначе неизвестен, как кажется.

[275] 'Безголовые', имя, данное ригористичным монахам, кто отверг принятие Петром Монгом «Энотикона» (см. комментарий на **157**) без открытого осуждения Халкидона. *Frend* 1972, 180, 187; CCT II.1, 259–260.

не оставляя никаких оправданий тем епископам, которые не желали брать с собой членов святой католической церкви Божьей.

149. Он поднял на высоту (доброй) доктрины низший характер плерофорий Флавиана[276], ставшего епископом Антиохии, доводя до приемлемого уровня резкость тех, кто сомневался в нем. Он призвал императора отдать приказы с помощью такого *typos*, как этот[277], для союза. Когда Флавиан Антиохийский и Элия Иерусалимский[278] не пожелали согласиться на это (typos), они и некоторые из тех, кто выступал против этих мер, привели в замешательство себя и общее благо.

150. Что нужно сказать еще? (Стоит ли рассказывать), как он завоевал для себя красноречивых епископов, писал некоторым из них, общался с другими, в результате чего они тоже стали помощниками в борьбе против учений Нестория. Оставляя в стороне эти вещи, я просто скажу следующее: проведя три года здесь (в Константинополе) с целью объединения, он никоим образом не умалял своего монашеского образа жизни; и при этом он не отступал от точности правил аскета, или жил жизнью, которая не оставляла следов: таковы были инструкции, что (он получил) от великого Петра Иберийского. Сначала все это время он был с теми монахами, которые шли с ним для этой цели; впоследствии он был с некоторыми святыми людьми, которые также пришли с ним из Палестины, я имею в виду Феодора, о котором я только что упомянул[279], и тех, кто был с ним. Все те, кто знал этого человека, которого в Берите называли «справедливым», свидетельствовали о нем как об образце добродетели и целомудрия. Кроме того, некоторые люди с большим знанием закона и возрастом учились с ним, поскольку он был одним из тех, кто, как я уже сказал, был наследниками Петра, того «избранного сосуда»[280], и который привил монашеские правила восхитительному Северу, помазал его добродетелью и возвысил его до высот Божественной философии.

---

[276] Флавиан II, патриарх Антиохии 490-498 гг. *Plērophoria* не сохранились.

[277] Север упоминает этот *Typos*, или «Эдикт», в The Sixth Book of Select Letters, I.1; только извлечения из нее, на армянском, выживают: *Moeller* 1961; CCT 2:1, 275–76; *Kofsky* 2007, 48–50; *Price* 2009, I, 5.

[278] Элия I, патриарх Иерусалимский 492-516 гг. Об обстановке, ср. *Perrone* 1980, 141–151.

[279] В **148**.

[280] Деян. 9:15.

151. После этого прибыл его ученик Петр, о котором я упоминал выше[281], и напомнил ему о возвращении в свой монастырь. Для всех нас, кто видел его тогда и имел опыт его, он также казался кем-то, украшенным всевозможными добродетелями, совершенствующимся в монашеском аскетизме и сострадании. Им также восхищались те, кто был в кругу великого Феодора[282], за его трезвость и другие добродетели.

152. Когда произошел эпизод, связанный с Македонием[283], и после споров и дискуссий с ним относительно доктрины, которую Север отстаивал в присутствии судей, предоставленных императором[284], некоторые люди были вынуждены предложить его в качестве своего выбора для архиепископства (Константинополя). Многие люди были согласны с ними, в результате чего сам император был бы более или менее того же мнения, если бы не ревность и зависть некоторых людей, которые положили конец такой идее. Несмотря на это, (Север) неоднократно призывался императором поселиться у Тимофея[285] - который был преемником Македония - человека, достойного восхищения своей добродетелью и большим состраданием к нуждающимся: таким образом (Север) должен был предусматривать вопросы, касающиеся единства Церкви, наряду с Тимофеем. Север, однако, освободил себя от этого неотложного приглашения, напомнив (о его) любви к спокойствию и монашескому образу жизни и философии. Привлекая других к этому образу жизни, в этот момент он вернулся в свой монастырь, выполнив, насколько это было возможно, миссию, относительно которой он прибыл в этот имперский город: прежде всего, он поддерживал монашескую жизнь в чести.

153. Бог, однако, желая назначить его архиепископом великого города Антиохии, затем увидел, что голосование должно пасть на него через выбор всех монахов Востока. Случилось так, что многие из них имели опыт в этом имперском городе его веры и православного учения, а также его образа жизни, что касается (монашеской) философии; это

---

[281] В **138**.

[282] Преемник Петра Иберийского (см. **140**).

[283] Патриарх Константинополя, 496-511 гг. События, ведущие к его смещению в 511 г., описаны у Ps.Zacharias, HE VII.7–8 (*Greatrex* 2011, 251–264); см. особенно *Dijkstra - Greatrex* 2009, 235–239. Anon., VSev. 45, содержит больше о Македонии.

[284] Анастасий (491-518).

[285] Ср. Anon., VSev. 47. Тимофей I, 511–518 гг.

было потому, что они пришли (сюда) по тем же причинам. Кроме того, ранее сюда поспешили люди из монастыря Тургас[286], (знавшие его): они были изгнаны из одной из деревень возле Апамеи по приказу Флавиана из-за рвения, которое они проявили против учений Нестория; затем они оказались в Палестине, около сотни из них, каждый из которых нес крест на своих плечах, и были приняты (Севером) и наследниками Петра, Исайи, Романа, Соломона и Акакия, всех известных людей. (Север) также (имел поддержку) всех людей, которые уже восхищались им из-за добрых вестей о нем, как в отношении его борьбы за православие здесь (в Константинополе), так и на Синоде, который проходил в Финикии[287], когда впоследствии ортодоксальные епископы увидели, что они одержали победу во всем споре, он объединился с великим Феодором, чтобы показать свою заботу (о православии).

154. Христолюбивый император[288] одобрил избрание его архиепископом. Тогда Флавиан был смещен со своего поста архиепископа по общему решению епископов Востока[289] на основании нововведений в вере, и (император) приказал Северу перейти из своего монастыря в Антиохию и принять архиепископство с учетом согласия и единодушия епископов и монахов и достижения единства со всеми, с кем Флавиан порвал, отдавая предпочтение Македонию и тем, кто придерживался взглядов Нестория, которые хотели ввести учения Диодора и Феодора[290] в Церковь.

155. Как и они, также были люди и в Персии, которые снова разжигали споры такого рода. В результате своих действий те, кто придерживался ортодоксального мнения в этом регионе, часто посылал посольства к нашему императору (одновременно), призывая епископов с нашей стороны раскрыть свои намерения в отношении этих вопросов.

---

[286] Известен только отсюда; ср. *Honigmann* 1951, 55.

[287] Синод состоялся в Тире в 514 или 515 г. О путанице с более ранним синодом в Антиохии в 513 г., см. *de Halleux* 1963, 79–85; CCT II.1, 284–285.

[288] Анастасий; Северово посвящение имело место 16 ноября 512 г.; ср. *Alpi* 2009, I, 49.

[289] Ср. Anon., VSev. 48. *Frend* 1972, 218–219.

[290] Диодор, епископ Тарса (ум. ок. 390 г.) и Феодор, епископ Мопсуэстии (ум. в 428 г.), хотя высоко уважались за их собственный образ жизни, стали рассматриваться с 430-х гг. и впредь, как предшественники Нестория и его сильно диофизитской христологии.

В частности, потому что Барсаума[291] был не только заинтересован в том, чтобы заставить их принять еретические учения, но он также испортил церковные каноны: чтобы угодить шаху персов[292], который был огорчен большим количеством христиан, которые воздерживались от брака, (Барсаума) имел смелость устанавливать законы, чтобы противостоять этому, обязывая каждого епископа, каждого священнослужителя и каждого монаха, иными словами, всех христиан, брать жену в браке и жить с ней.

156. Именно тогда Акак(ий), который был архиепископом этого имперского города, отправил (послание) и упрекнул (Барсауму) за учения Нестория и Феодора: змей все еще шипел! Что касается канонов Барсаумы, то он отверг их как абсолютно несогласные с апостольской традицией.

157. Христолюбивый император хотел избавиться от этих нововведений отпрыска Нестория, замышляющего против «Энотикона»[293] Зенона, благочестивой памяти. Македоний также начал

---

[291] Епископ Нисибиса (умер вскоре перед 496 г.). 'Каноны', вероятно, упоминают те, которые изданы на синоде Барсаумы, который он созвал при Бет Лапат в 484 г., от чьих актов и канонов он впоследствии отрекся в присутствии католикоса Акакия в 486 г. Обычно считалось, что каноны затрагивали брак духовенства, и это то, чему возражается здесь; о неясной обстановке, см. *Gero* 1981, 38–59. Барсаума также рассматривался сирийскими православными писателями, как главное лицо, ответственное за введение 'несторианства' (т.е., жесткой диофизитской христологии) в Персии. Это под его протекцией Школа Нисибиса была (пере-)основана, с поэтом Нарсаи, в прошлом персидская Школа Эдессы, как ее руководителя (статуты Школы, датированные 496 г., сохранились, ed. *Vööbus* 1961). Ср. *gedsh*, 58–59; и по Нисибийской Школе, см. особенно *Becker* 2006 и 2008.

[292] Если синод был в 484 г., то шахом мог, вероятно, быть Балаш (Валаш; 484-488); но это был, однако, его предшественник, Пероз (459 - начало 484), с кем Барсаума имел хорошие отношения, и это был, без сомнения, Пероз, кому Барсаума изначально желал радоваться. Целибат рассматривался как отвратительный зороастрийцами.

[293] Издан императором в 489 г.; цель «Энотикона» (CPG 5999) была - обеспечить христологическую формулу, которая избегала бы спорного термина 'природа', камень преткновения Халкидонской формулы. Хотя он имел благую цель, он спровоцировал столкновения по этому поводу, явно или неявно он осуждал формулу 'в двух природах' Халкидонского Собора. Греческий оригинал сохранен в Evagrius HE III.14, а сирийский перевод в Ps.Zacharias HE V.8. О полемике над «Энотиконом», см. особенно CCTC II.1, 247–317; *Gray*

аналогичную попытку (против него): во время своего рукоположения он обещал принять «Энотикон» и общаться со всеми епископами, но впоследствии он пошел против его духа и отказался от союза с египтянами. После определенного периода Флавиан последовал тому же отношению своими действиями, вызывая огорчение всех монахов Востока: он преследовал многих там, кто твердо придерживался Божественной философии, которые наслаждались трудом и потом аскетического образа жизни, и которые в равной степени анафематствовали ересь Нестория и Евтихия, а также Аполлинария, врага Божьего, и любое другое неверное учение, возникшее в святой католической церкви Бога. В свете всего этого, и не желая отвлекаться от смысла «Энотикона» и желая проверить такие нововведения, и (чтобы положить конец) гонениям, император принял выборы великого Севера, как я уже упоминал выше; я считаю, что он достоин того, чтобы получить должность архиепископа, как я только что сказал.

158. Когда я узнал об этом, я напомнил (Северу) в письме о пророчестве, сделанном в отношении него благословенным Меной[294]. Я сказал ему, что это было Божественное призвание, и что он не должен отказываться от него. Чтобы привести пророчество о нем в исполнение, Бог обеспечил, чтобы он принял должность архиепископа. Весь город считал его вторым Петром. Поэтому он принял должность архиепископа вместе с союзом с восточными епископами, священнослужителями, монахами и народом. Он немедленно восстановил союз с египтянами, разорванный его предшественником, с целью разрушения церковной гармонии. Только Епифаний, епископ Тирский, из-за любви к Флавиану, который был его братом, вообще не поддерживал союз; к нему присоединился Юлиан, (епископ) из Бостры[295]. Эти двое покинули свои города, и никто не заставлял их делать это. Этот человек Божий (Север) мог бы вступить в союз со всеми остальными епископами, послав им соборные письма, но зависть демонов и рвение некоторых людей помешали этому: это были люди, которые не получали удовольствия от мира в Церкви. В имперском городе также произошли беспорядки, вызванные формой Трисагиона, существовавшей на Востоке, с добавлением: «Кто был Распят за нас,

---

1979, 28–34 (и 2005 с полезным обзором); *Blaudeau* 2006, 188–239; и *Price* 2009, I, 2–7; см. также часть 2 из Введения.

[294] См. **11**, выше.

[295] По этим двум епископам, сильным оппонентам Севера, см. *Honigmann* 1951, 38–41, 76–77.

помилуй нас»[296]. Некоторым было приятно сказать это и здесь, но они оказались в большой опасности от рук простых людей, которые были введены в заблуждение теми, кто придерживался взглядов Нестория, которые подготовили подобный короткий литургический текст для Рима.

159. Таким образом, попытки объединения были пресечены. Север дал свою первую проповедь в Церкви Божией в то время, когда он принял должность архиепископа[297]. В ней он издевался над всеми ересями: все были поражены изложением его учений, библейскими цитатами и его открытостью речи; в результате они сочли его вторым Иоанном (Златоустом).

160. Мой друг, теперь я рассказал о том, как великий Север жил до того времени, когда он стал архиепископом. Я оставляю оставшуюся часть истории городу, который принял его, всем тем, кто руководствовался им, наслаждаясь его апостольским учением, кто уже сейчас имел опыт своего образа жизни и своих аскетических трудов. Таким образом, я закончу беседу, которую я сделал по твоей просьбе, к славе нашего великого Бога и Спасителя, Иисуса Христа, который является вершиной, началом и концом всего страха перед Богом и каждого правдивого повествования.

Закончилась история жизни святого Мар Севера до его епископства, составленная Захарией Схоластиком.

---

[296] Есть различные традиции относительно происхождения литургической фразы 'Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, Помилуй нас', наиболее правдоподобные из которых берут свое начало во времена Прокла, архиепископа Константинополя (434-446). Как указано в части 2 Введения, разделение мнения вскоре возникло о том, кому это адресовано: в Константинополе это адресовано Троице, в то время как в Сирии все три элемента рассматривались как адресованные Христу, и чтобы показать это, дополнение 'кто был Распят за нас', было добавлено Петром Сукновалом, патриархом Антиохии в 471 г. Материя стала источником конфликта в 511 г., когда монахи из Сирии и Палестины, пели это с добавленной фразой. Перед этим, что началось как географическая разница, ставшая рассматриваться как доктринальная, короткая формула рассматривалась как халкидонская, а более длинная - как антихалкидонская. См. особенно, CCT II.2, 254–259, и *Greatrex* 2011, 254 n. 134; см. также п. 2 Введения.

[297] CPG 7036, ed. *Kugener*, Oriens Christianus 2. 1902. P. 265–282 (также в PO. 2, 1904. P. 322–325; ср. также *Kofsky* 2007, 51–52.

БИБЛИОГРАФИЯ

Aigrain R. L'Hagiographie: ses sources, ses méthodes, son histoire. Mayenne, 1953.

Allen P., Hayward C.T.R. Severus of Antioch. London, 2004.

Alpi F. La route royale: Sévère d'Antioche et les Églises de l'Orient I–II (Bibliothèque archéologique et historique, 188). Beyrouth, 2009.

Asmus R. Pamprepios, ein byzantinische Gelehrter und Staatsmann des 5. Jahrhundert // Byzantinische Zeitschrift. 22. 1913. P. 320–347.

Athanassiadi P. Damascius, The Philosophical History. Athens, 1999.

Bagatti B. The Church from the Gentiles in Palestine: History and Archaeology. Jerusalem, 1971.

Bagnall R. (ed.) Egypt in the Byzantine World 300–700. Cambridge, 2007.

Barsoum I.A. The Scattered Pearls. A History of Syriac Literature and Sciences. Piscataway, NJ, 2003.

Bauckham R. Jude and the Relatives of Jesus in the Early Church. Edinburgh, 1990.

Bauer W. Die Severus-Vita des Zacharias Rhetor // *Bauer W.* Aufsätze und Kleine Schriften. Tübingen, 1967. S. 210–228.

Baumstark A. Geschichte der syrischen Literatur. Bonn, 1922.

Becker A.H. The Fear of God and the Beginning of Wisdom. The School of Nisibis and the Development of Scholastic Culture in Late Antique Mesopotamia. Philadelphia, 2006.

Becker A.H. Sources for the Study of the School of Nisibis / TTH 50. Liverpool, 2008.

Berger A. One or two Leontii, legal scholars in Beirut? // Byzantion. 17. 1944/5. P. 1–15.

Bernard A. Le delta égyptien d'après les textes grecs / MIFAO 91. Cairo, 1970.

Bidez J., Cumont F. Les Mages hellénisés, I–II. Paris, 1938.

Bitton-Ashkelony B., Kofsky A. Gazan monasticism in the fourth to sixth century: from anchoritic to cenobitic // Proche Orient Chrétien. 50. 2000. P. 14–62.

Bitton-Ashkelony B., Kofsky A. The Monastic School of Gaza. Leiden, 2006.

Blázquez J.M. La vida estudiantil en Beyruth y Alejandria a final del siglo V según la Vida de Severo de Zacarias Escolástico. Paganos y Cristianos // Gerión. 16. 1998. P. 415–436.

Blaudeau P. Alexandrie et Constantinople 451–491. De l'histoire à la géo-ecclésiologie. Rome, 2006.

Bradbury S. Selected Letters of Libanius / TTH 41. Liverpool, 2004.

Brakmann H. Hagiographie im Dienst hierarchischer Ambitionen. Eine ägyptische Wundererzählung im Umfeld der Vita BHO 1062 des Severos von Antiochien // U. Zanetti, E. Lucchesi (eds). Aegyptus Christiana. Mélanges d'hagiographie égyptienne et orientale dédiés à la mémoire du P. Paul Devos / Cahiers d'Orientalisme, 25. Geneva, 2004. P. 279-285.

Brock S.P. The conversations with the Syrian Orthodox under Justinian // Orientalia Christiana Periodica, 47. 1981. P. 87–121; repr. in Studies in Syriac Christianity. Aldershot, 1992, chapter XIII.

Brock S.P. A Syriac collection of prophecies of the pagan philosophers // Orientalia Lovanensia Periodica, 14. 1983. P. 203-246; repr. in Studies in Syriac Christianity. Aldershot, 1992, chapter VII.

Brock S.P. Syriac Perspectives on Late Antiquity. London, 1984, chapter V.

Bühring G., Uhlig S. Antiochenisches und Justinianisches im Hymnus "Eingeborener Sohn" // Ostkirchliche Studien, 37. 1988. P. 297–307.

Bury J.B. Later Roman Empire: from the Death of Theodosius to the Death of Justinian, I. (repr.). New York, 1958.

Cameron, Alan. Circus Factions. Blues and Greens at Rome and Byzantium. Oxford, 1976.

Cameron, Alan. Poets and pagans in Byzantine Egypt // *Bagnall R.* (ed.) Egypt in the Byzantine World 300–700. Cambridge, 2007. P. 21–46.

Cameron, Averil. Old and New Rome: Roman studies in sixth-century Constantinople // P. Rousseau, M. Papoutsakis (eds). Transformations of Late Antiquity. Essays for Peter Brown. Farnham, 2009. P. 15–36.

Cavallo G. La circolazione libraria nell'età di Giustiniano // G.G. Archi (ed.). L'imperatore Giustiniano – Storia e Mito. Milan, 1978. P. 201–236.

Chitty D. Abba Isaiah // Journal of Theological Studies. NS, 22. 1971. P. 47–72.

Chuvin P. A Chronicle of the Last Pagans. Cambridge, MA, 1990.

Coakley J.F. Zacharias the Scholastic, Life of Severus // J.W. Coakley, A. Sterk (eds). Readings in World Christian History, I. Maryknoll, NY), 2004. P. 176–183.

Collinet P. Histoire de l'École de Droit de Beyrouth. Paris, 1925.

Corsten T. (ed.). A Lexicon of Greek Personal Names, V. A Coastal Asia Minor. Pontos to Ionia. Cambridge, 2010.

Cribiore R. Higher education in early Byzantine Egypt: rhetoric, Latin and the law // *Bagnall R.* (ed.) Egypt in the Byzantine World 300–700. Cambridge, 2007. P. 47–66.

Cribiore R. The School of Libanius in Late Antique Antioch. Princeton, NJ, 2007.

Cribiore R. Spaces for teaching in Late Antiquity // *Derda T., Markiewicz T., Wypszycka W.* (eds). Alexandria: Auditoria of Kom el-Dikka and Late Antique Education / Journal of Juristic Papyri, Supplement 8. Warsaw, 2007. P. 143–150.

Crum W.E. Sévère d'Antioche en Égypte // Revue de l'Orient Chrétien, 23. 1922/3. P. 92–104.

Curvers H., Stuart B. The BCD Archaeology Project 2000–2006 // Bulletin d'archéologie et d'architecture libanaises (BAAL), 9. 2005. P. 189–221 [including 'Archaeology of the Law School of Beirut', p. 210–211; 'Hippo drome', p. 211–214].

de Halleux A. Philoxène de Mabbog. Louvain, 1963.

de Urbina O. Patrologia Syriaca (2nd edn). Rome, 1965.

Delatte A., Stroobant P. L'horoscope de Pamprépius // Bulletin de l'Académie Royale de Belge, Classe des Lettres, V.9. 1923. P. 58–76.

Delehaye H. The Legends of the Saints. (repr.). Dublin, 1998.

Derda T., Markiewicz T., Wypszycka W. (eds). Alexandria: Auditoria of Kom el-Dikka and Late Antique Education / Journal of Juristic Papyri, Supplement 8. Warsaw, 2007.

Destephen S. Prosopographie chrétienne du Bas-Empire, 3. Diocèse d'Asie (325–641). Paris, 2008.

di Segni L. (2005), 'Monastery, city and village in Byzantine Gaza', Proche Orient Chrétien 55: 24–51

Dijkstra J., Greatrex G. 'Patriarchs and politics in Constantinople in the reign of Anastasius (with a re-edition of O. Mon. Epiph. 59) // Millennium, 6. 2009. P. 223–264.

Dolabani F.Y. Catalogue of Syriac Manuscripts in St Mark's Monastery. Aleppo, 1994.

Downey G. A History of Antioch in Syria. Princeton, NJ, 1961.

Dujarier M. Le parrainage des adultes aux trois premiers siècles de l'Église. Paris, 1962.

Duval R. La littérature syriaque (2nd edn). Paris, 1900.

Duval R. La littérature syriaque (3rd edn). Paris, 1907.

Fedalto G. Hierarchia Ecclesiastica Orientalis, I–II. Padua, 1988.

Fiey J-M. Un grand sanctuaire perdu? Le martyrion de S. Léonce à Tripoli // Le Muséon, 95. 1982. P. 77–98.

Frankfurter D. Religion in Roman Egypt. Princeton, NJ, 1998.

Frankfurter D. The consequences of Hellenism in Late Antique Egypt: religious worlds and actors // Archiv für Religionsgeschichte, 2. 2000. P. 185–192.

Frend W.H.C. The Rise of the Monophysite Movement. Cambridge, 1972.

Frend W.H.C. Severus of Antioch and the origins of the monophysite hierarchy // D. Neiman, M. Schatkin (eds). The Heritage of the Early Church. Essays in Honor of G.V. Florovsky / OCA, 195. Rome, 1973. P. 261–275.

Frend W.H.C. Saints and Sinners in the Early Church. Wilmington, DE, 1985.

Garitte G. Textes hagiographiques orientaux rélatifs à saint Léonce de Tripoli, II. L'homélie copte de Sévère d'Antioche // Le Muséon, 79. 1966. P. 335–386.

Garitte G. Textes hagiographiques orientaux rélatifs à saint Léonce de Tripoli // Le Muséon, 81. 1968. P. 415–440.

Gascou J. Enaton and Oktokaidekaton // The Coptic Encyclopedia III. New York, 1991. P. 954–958; VI. P. 1826–1827.

Gascou J. Les origines du culte des saints Cyr et Jean // Analecta Bollandiana, 125. 2007. P. 1–35.

Geerard M. Clavis Patrum Graecorum and Supplementum. 6 vols. Turnhout, 1974–1998.

Gero S. Barsauma of Nisibis and Persian Christianity in the Fifth Century / CSCO Subs. 63. Louvain, 1981.

Gray P.T.R. The Defense of Chalcedon in the East. Leiden, 1979.

Gray P.T.R. The legacy of Chalcedon: christological problems and their significance // M. Maas (ed.). The Cambridge Companion to the Age of Justinian. Cambridge, 2005. P. 215–238.

Grégoire H. Au camp d'un Wallenstein byzantin: la vie et les vers de Pamprepius, aventurier paien // Bulletin de l'Association G. Budé, 24. 1929. P. 22–38

Grillmeier A., Hainthaler Th. Christ in Christian Tradition I, II.1–4. London, 1965–96.

Guilland R. Études de topographie de Constantinople byzantine, II. Berlin-Amsterdam, 1969.

Gwynn J. Remnants of the Later Syriac Versions of the Bible. London, 1909.

Haase A. Apostel und Evangelisten in den orientalischen Überlieferungen. Neutest. Abhandlungen IX.1–3. Münster, 1922.

Haas C. Patriarch and people: Peter Mongus of Alexandria and episcopal leadership in the late fifth century // Journal of Early Christian Studies, 1. 1993. P. 297–316.

Haas C. Alexandria in Late Antiquity. Topography and Social Conflict. Baltimore, MD, 1997.

Hall L.J. Roman Berytus. Beirut in Late Antiquity. London, 2004.

Haussleiter J. Der Vegetarismus in der Antike. Berlin, 1935.

Herzog R. Der Kampf um den Kult von Menuthis // Th. Klauser, A. Rücker (eds). Pisciculi: Studien zur religion und Kultur des Altertums F.J. Dölger ... dageboten. Münster, 1939. S. 117–124.

Honigmann E. Évêques et évêchés monophysites d'Asie antérieure au Vie siècle / CSCO 127, Subs. 2. Louvain, 1951.

Honigmann E. Zacharias of Mytilene // E. Honigmann. Patristic Studies / Studi e Testi 173. Rome, 1953. P. 194–204.

Horn C. Asceticism and Christological Controversy in Fifth-Century Palestine: the Case of Peter the Iberian. Oxford, 2006.

Hornung C. Manethon // Reallexikon für Antike und Christentum / Lieferung, 186. 2010. S. 1–6.

Jabre, Mouawad R. Églises Martyrium à Beyrouth et en Phénicie maritime aux Ve et VIe siècles // Tempora: Annales d'histoire et d'archéologie, 19. 2010. P. 1–16.

Jullien F. Le monachisme en Perse. La réforme d'Abraham le Grand, père des moines de l'Orient / CSCO Subs. 121. Louvain, 2008.

Kákosy L. Das Ende des Heidentums in Ägypten // P. Nagel (ed.). Graeco-Coptica. Griechen und Kopten im byzantinischen Ägypten. Halle), 1984. S. 61–76

Kaster R.A. Guardians of Language. The Grammarian and Society in Late Antiquity. Berkeley, CA, 1988.

Kiessling E. (1969), Wörterbuch der griechischen Papyrusurkunden, Supplement I (Amsterdam)

Kiss Z. Alexandria in the fourth to seventh centuries // *Bagnall R.* (ed.) Egypt in the Byzantine World 300–700. Cambridge, 2007. P. 187–206.

Kofsky A. Severus of Antioch and christological politics in the early sixth century // Proche Orient Chrétien, 57. 2007. P. 43–57.

Kugener M. Remarques sur les traductions syriaques des formules grecques ho tēs eusebous lēxeōs et ho tēs hosias mnēmēs // Revue de l'Orient chrétien, 5. 1900. P. 155–160.

Lampe G.W.H. A Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961.

Lavenant R. et al. Catalogue des manuscrits de la Bibliothèque du Patriarcat Syrien Orthodoxe à Homs (Auj. à Damas) // Parole de l'Orient, 19. 1994. P. 555–661.

Lieu S.N.C. An early Byzantine formula for the renunciation of Manichaeism. The Capita VII contra Manichaeos of Zacharias of Mitylene //

S.N.C. Lieu. Manichaeism in Mesopotamia and the Roman East. Leiden, 1994. P. 203–305.

Loopstra J. Patristic collections in the "Syriac Masora" // The Harp, 23. 2008. P. 113–122.

Lucchesi E. Hymnes de Sévère et sur Sévère // Aegyptus, 88. 2008. P. 165–198.

MacAdam H.I. Studia et circenses: Beirut's Roman Law School in its colonial, cultural context // Aram, 13/14. 2001/02. P. 193–226.

Malingrey A.M. "Philosophia". Étude d'un groupe de mots dans la littérature grecque, des Présocratiques au IVe siècle après J.-C. Paris, 1961.

Mango C. The Brazen House. Copenhagen, 1959.

Marasco G. L'accusa di Magi e i cristiani nella tarda antichità // Augustinianum, 51. 2011. P. 367–421.

Martindale J.R. (ed.) Prosopography of the Later Roman Empire, II. Cambridge, 1980.

Maspéro J. Horapollon et la fin du paganisme égyptien // Bulletin de l'Institut d'Archéologie Orientale, 11. 1914. P. 163–195.

McGuckin J.A. Saint Cyril of Alexandria: The Christological Controversy, its History, Theology and Texts. Crestwood, NY, 2004.

McKenzie J. The Architecture of Alexandria and Egypt, 300 BC–AD 700. New Haven, CT, 2007.

McKenzie J. The place in Late Antique Alexandria "where alchemists and scholars sit ... was like stairs" // *Derda T., Markiewicz T., Wypszycka W.* (eds). Alexandria: Auditoria of Kom el-Dikka and Late Antique Education / Journal of Juristic Papyri, Supplement 8. Warsaw, 2007. P. 53–83.

Menze V.L. Justinian and the Making of the Syrian Orthodox Church. Oxford, 2008.

Millar F.G.B. Libanius and the Near East // Scripta Classica Israelica, 26. 2007. P. 155–180.

Millar F.G.B. Rome, Constantinople and the Near Eastern Church under Justinian: two synods of CE 536 // Journal of Roman Studies, 98. 2008. P. 62–82.

Miller M.C. The Bishop's Palace. Architecture and Authority in Medieval Italy. Ithaca, NY, 2000.

Moeller C. Un représentant de la christologie néochalcédonienne au début du sixième siècle en Orient: Néphalius d'Alexandria // Revue d'Histoire Ecclésiastique, 40. 1944/45. P. 73–140.

Moeller C. Un fragment du Type de l'empéreur Anastase I / Texte und Undersuchungen, 78 = Studia Patristica, 3. 1961. P. 240–247.

Montserrat D. Pilgrimage to the shrine of SS Cyrus and John at Menuthis in Late Antiquity // D. Frankfurter (ed.). Pilgrimage and Holy Space in Late Antique Egypt. Leiden, 1998. P. 257–279.

Nau F. Vie de Sévère patriarche d'Antioche // Revue de l'Orient chrétien, 4. 1899. P. 343–353, 543–571; 5. 1900. P. 71–98, 293–302.

Nau F. Histoire de Jean bar Aphtonia // Revue de l'Orient chrétien, 7. 1902. P. 97–135.

Orlandi T. Un codice copto del "Monastero Biancho" // Le Muséon, 81. 1968. P. 351–405.

Palme B. The imperial presence: government and army // *Bagnall R.* (ed.) Egypt in the Byzantine World 300–700. Cambridge, 2007. P. 244–270.

Peisker M. Severus von Antiochien: ein kritischer Quellenbeitrag zur Geschichte der Monophysitismus. Halle, 1903.

Perrone L. La Chiesa di Palestina e le controversie christologiche. Dal concilio di Efeso (431) al secondo concilio di Costantinopoli (553). Brescia, 1980.

Perrone L. Dissenso dottrinale e propaganda visionaria: le Pleroforie di Giovanni di Maiuma // Augustinianum, 29. 1989. P. 451–495.

Pfitzner V.C. Paul and the Agon Motif: Traditional Athletic Imagery in the Pauline Literature / Supplements to Novum Testamentum, 16. Leiden, 1967.

Plassard J. Crises séismiques au Liban, IVe à VIe siècle // Mélanges de l'Université Saint-Joseph, 44. 1968. P. 9–20.

Poggi V. Severo di Antiochia alla Scuola di Beirut // M. Pavan, U. Cozzoli (eds). L'eredità classica nelle lingue orientali / Acta Encyclopaedica, 5. Florence, 1986. 57–71.

Poggi V. Ammonio d'Ermia, maestro di Severo d'Antiochia // A. Valvo (ed.). La diffusione dell'eredità classica nell'età tardoantica e medevale. Forme e modi di trasmissione. Alessandria, 1997. P. 159–175.

Poggi V. La Scuola di Beirut secondo testi greci e orientali // G. Fiaccadori, G. Pugliese Carratelli (eds). Autori classici i lingue del vicino e medio oriente, VI–VIII. Rome, 2001. P. 57–68.

Rist J. Zacharias Rhetor als Biograph: zu Überlieferung und Inhalt der Vita Severi Antiocheni (BHO, 1060), der Vitae Isaiae (BHO 550), und der Vita Petri Iberi (CPG 7001) // M. Tamcke, A. Heinz (eds). Die Suryoye und ihre Umwelt. 4. deutsches Syrologen-Symposium. Festgabe W. Hage. Münster, 2005. P. 333–351.

Robert L. Hellenica, IV. Paris, 1948.

Robert L. Hellenica, XIII. Paris, 1965.

Rochette B. Le latin dans le monde grec. Brussels, 1997.

Roueché C. Aphrodisias in Late Antiquity. London, 1989.

Roueché C. Performers and Partisans at Aphrodisias in the Roman and Late Roman Periods. London, 1993.

Roueché C. Aphrodisias in Late Antiquity, revised 2nd edn. 2003. <http://www.kcl.ac.uk/ humanities/cch/eala/index/html>

Rousseau P. Basil of Caesarea. Berkeley, CA, 1994.

Schwartz E. Johannes Rufus, ein monophysitischer Schriftsteller / Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Kl., 16. Abhandlung, 1912.

Schwartz E. Greek retroversion of passages concerning the Law School in Berytos // H. Peters. Die oströmischen Digestenkommentar und die Entstehung der Digesten / Berichte der königlichen sächsischen Akademie der Wissenschaften. Leipzig, Phil.-hist. Kl. 65. Band, 1913. I. P. 60–64, 108–110.

Sfameni Gasparro G. Magia e demonologia nella polemica tra cristiani e pagani: la Vita de Severo di Zachario Scholastico // Rivista sobre magia y astrologia antiguas, 6. 2006. P. 33–92.

Shandruk W.M. Christian use of magic in Late Antique Egypt // Journal of Early Christian Studies, 20. 2012. P. 31–57.

Spidlik T. La théoria et la praxis chez Grégoire de Nazianze // Texte und Untersuchungen, 117 = Studia Patristica, 14. 1976. P. 358–364.

Stein E. Histoire du Bas Empire, II. Paris-Brussels-Amsterdam, 1949.

Steppa J.E. John Rufus and the World of Anti-Chalcedonian Culture. Piscataway, NJ, 2002.

Steppa J.E. Anti-Chalcedonianism, Hellenic religion and heresy in Zacharias Scholasticus' Life of Severus' // Studia Patristica, 42. 2006. P. 249–253.

Szabat E. Teachers in the Eastern Roman Empire (fifth to seventh century): a historical study and prosopography // *Derda T., Markiewicz T., Wypszycka W.* (eds). Alexandria: Auditoria of Kom el-Dikka and Late Antique Education / Journal of Juristic Papyri, Supplement 8. Warsaw, 2007. P. 177–345.

Timms S. Das christlich-koptische Ägypten in arabischer Zeit, I. Wiesbaden, 1984.

Trombley F.R. Hellenic Religion and Christianization c.370–529, I–II. Leiden, 1994.

van Bladel K. The Arabic Hermes. From Pagan Sage to Prophet of Science. Oxford, 2009.

van Cauwenbergh P. Étude sur les moines d'Égypte: depuis le Concile de Calcédoine jusqu'à l'invasion arabe. Paris-Louvain, 1914.

van Rompay L. Severus, patriarch of Antioch (512–538), in the Greek, Syriac, and Coptic traditions // Journal of the Canadian Society for Syriac Studies, 8. 2008. P. 3–22.

Vööbus A. Découverte d'une lettre de Sévère d'Antioche // Revue des études byzantines, 33. 1975. P. 295–298.

Vööbus A. Die Entdeckung von zwei Biographien des Severus von Antiochien // Byzantinische Zeitschrift, 68. 1975. P. 1–3.

Vööbus A. Neue Entdeckungen dür die Biographie des Severus von Antiochien von Johannan von Bet Aphtonja // Ostkirchliche Studien, 24. 1975. P. 333–337.

Vööbus A. Discovery of the Biography of Severus of Antioch by Quryaqos of Tagrit // Rivista di studi bizatini e neoellenici. NS, 12–13. 1975-76. P. 117–124.

Watt J.W. Grammar, rhetoric, and the Enkyklios Paideia in Syriac // in J.W. Watt. Rhetoric and Philosophy from Greek into Syriac. Farnham, 2010, chapter 1

Watts E. Winning the intercommunal dialogues: Zacharias Scholasticus' Life of Severus // Journal of Early Christian Studies, 13. 2005. P. 437–464.

Watts E. City and School in Late Antique Athens and Alexandria. Berkeley, CA, 2006.

Watts E. Riot in Alexandria. Berkeley, CA, 2010.

Wegenast K. Zacharias scholastikos // Paulys Real-Enzyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft, 9 A 2. 1967. S. 2212–2216.

Wright W. A Short History of Syriac Literature. London, 1894; repr. Piscataway, NJ, 2001.

Wypszycka E. Études sur le christianisme dans l'Égypte de l'Antiquité tardive. Rome, 1996. [63–105 = La christianisation de l'Égypte aux IVe aux VIe siècles // Aegyptus, 68. 1988. P. 117–165; 257–278 = Les confréries dans la vie religieuse de l'Égypte chrétienne // Proceedings, XIIth International Congress of Papyrologies. Toronto, 1970. P. 511–525].

Young R.A. Zacharias: the Life of Severus // V. Wimbush (ed.). Ascetic Behavior in Greco-Roman Antiquity: a Sourcebook. Minneapolis, MN, 1990. P. 312–328.

Youssef Y.N. A contribution to the Coptic biography of Severus of Antioch // M. Immerzeel, J. van Vliet (eds). Coptic Studies on the Threshold of the Third Millennium (OLA 133). I. Louvain, 2004. P. 407–419.

Приложение
Список патриархов Александрии сер. IV - VI вв.

Диоскор I, антихалкидонит (444 — 1 сентября 451)
св. Протерий, халкидонит (ноябрь 451 — 28 марта 457)
Тимофей II Элур, антихалкидонит (март 457 — январь 460)
Тимофей III Салофакиол, халкидонит (июнь 460 — декабрь 475)
Тимофей II Элур, антихалкидонит, повторно (кон. 475 — 31 июля 477)
Пётр III Монг, антихалкидонит (лето 477 — 4 сентября 477)
Тимофей III Салофакиол, халкидонит, повторно (сентябрь 477 — июнь 482)
Иоанн I Талайя, халкидонит (июнь 482 — декабрь 482)
Пётр III Монг, антихалкидонит, повторно (декабрь 482 — 29/31 октября 489)
Афанасий II Килит, халкидонит (489/90 — 17 сентября 496/97)
Иоанн II Мелис, антихалкидонит (496 — 29 апреля 505/507)
Иоанн III Никиот, антихалкидонит (ок. 507 — 22 мая 516/17)
Диоскор II, антихалкидонит (516/17 — 9 октября 517…520)
Тимофей IV, антихалкидонит (ок. 520 — 7 февраля 535…537)
Феодосий I, антихалкидонит (с 535—537)
Гайан (Гайна), антихалкидонит (с 536—537)
Павел Тавеннисиот (ок. 539 — 540/41)
Зоил (ок. 541 — июль 551)
св. Аполлинарий (551 — ок. 568)
Иоанн IV (ок. 569 — ок. 579)

Список патриархов Антиохийских сер. IV - VI вв.

Максим (451—456)
Василий (456—459)
Акакий (459—461)
Мартирий (461—465)
Петр II Сукновал (465—466)
Юлиан (466—474)
Петр II Сукновал (474—475) вторично
Иоанн II Кодонат (475)
Петр II Сукновал (475) в третий раз
Стефан II (477—?)
Стефан III (?—481)

Калландион (481—484)
Петр II Сукновал (485—488) в четвёртый раз
Палладий (488—498)
Иоанн II Кодонат (495—497) вторично
Флавиан II (498—512)
Север (512—518) (Севир Антиохийский)
Павел II (III) Иудей (518—520)
Евфрасий (521—527)
Ефрем (526—545)
Домн III (545—559)
Анастасий I (559—570)
Григорий I (570—593)
Анастасий I (593—598) вторично

Содержание

Введение ……... 7
«Жизнь Севера». Перевод ……... 10
Библиография ……... 87
Приложение ……. 96

Издание предназначено исключительно для учебных и научных целей
и не преследует коммерческих намерений

МИР ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ.
Документы и материалы

Выпуск 14:

ЗАХАРИЯ СХОЛАСТИК.
ЖИЗНЬ СЕВЕРА
(Севира Антиохийского)

Учебное издание

Подписано в печать: 20.12.2019.
Набор и редакция: Н.Н. Болгов.

Над изданием работали:
Николай Николаевич Болгов
Анна Михайловна Болгова
Марина Михайловна Синица

Для заметок